

Александр Плотников

Твой образ

СТИХИ
ПОЭМЫ
переводы

Новосибирск
«Сибирский успех»
2008

Плотников А. Г.

ПЗ9 **Твой образ.** Стихи, поэмы, переводы. – Новосибирск: Сибирский успех, 2008; Партнеры Сибири, 2008. – 368 с. с ил.

В третьем сборнике «Твой образ» известного новосибирского поэта и переводчика Александра Плотникова читатель имеет возможность познакомиться с новыми лирическими стихами, переводами и поэмами. Автор размышляет о вечных темах бытия, обращается к лучшим сторонам человеческой души. Для А. Плотникова характерно сочетание одухотворённости, лиризма, философии и юмора, что нашло отражение в новом сборнике.

Большой интерес у читателя вызывают и переводы классиков мировой литературы, а также современных авторов. В книге «Твой образ», кроме ранее напечатанных переводов итальянских поэтов, большой раздел посвящён выдающимся поэтам Испании – Мачадо, Лорке и Беккеру, и осетинским поэтам, включая знаменитого Коста Хетагурова. В цикле «Швейцарские мотивы» впервые стихи Александра Плотникова переведены на немецкий язык. Двухязычная печать переводов позволяет читателю, изучающему иностранные языки, сравнить их с оригиналом и оценить мастерство переводов.

Всё вышеизложенное делает книгу Александра Плотникова «Твой образ» интересной не только для ценителей русской поэзии, но и для преподавателей иностранных языков и студентов, изучающих языки.

ISBN 978–5–91278–018–9

© Плотников А. Г., 2008
 © Назаренко О. Н., иллюстрации, 2008
 © Оформление. ЗАО «Сибирский успех», 2008

Осмывая происходящее в жизни, пытаюсь объяснить суть закономерных явлений, протекающих в ней, вновь и вновь задавая «вечные вопросы», каждый из нас становится в нестрогом смысле слова философом и поэтом. Возможно, не все умеют воплотить свои размышления в материальной форме, то есть выразить их с помощью нот, красок, глины или на бумаге – как стихи, прозу, драму. К тому же многие, даже сделав это, не решаются представить свои творения миру – и это понятно, ибо, показывая людям свое творчество, человек словно обнажает душу, являет всем и каждому свой тонкий и незащищённый внутренний мир. Именно таким, лиричным, порою трогательным, чутким ко всему происходящему, и предстает перед нами новосибирский поэт Александр Плотноков.

Перед нами третий поэтический сборник автора. При первом же взгляде на содержательную ткань книги поражает широта диапазона. В этом сборнике читатель найдет ставшие уже визитной карточкой лирические стихи, новые переводы, поэмы. Отличительной чертой данной книги можно назвать включение темы духовной поэзии, к которой доселе поэт прикасался лишь частично, как бы пробуя себя на этом поприще.

Поэтическое пространство сборника гармонично благодаря лейтмотивной теме любви, которая и объединяет такие, казалось бы, разные составляющие книги: «Письма небу», «Разговоры с сыном о библии», «Молитвы», «Ветры странствий».

Ясно прослеживается связь лейтмотива сборника с его названием – «Твой образ». Мир поэта населен проникнутыми любовью образами любимой, матери, сына, друзей, наконец, тронувшими до глубины души впечатлениями, деталями материального мира, природы. И здесь налицо неоспоримое достоинство автора: в каждом будничном явлении или предмете он находит его поэтическую сущность. Увидеть это и выразить может далеко не каждый.

Многие стихи посвящены природе родного края. Поэт радуется каждой былинке. Он преклоняется перед чудом жизни, перед тем, что дышит и растёт:

И трепет чувств, забытых, странных
Вернул мне маленький цветок.
И юности заныла рана...

Но природа для него, скорее, не фон, а действующее лицо,

помогающее раскрыть неуловимые движения человеческой души:

Свищет злобный ветер,
Кружит лист по склонам!
Где же счастья лоно?
Отгорели свечи...

Религиозное осознание жизни – одна из важных составляющих книги. Сквозь призму божественного сознания автор обращается к собственному человеческому облику. Он рефлектирует не только о важных аспектах бытия и ежедневной реальности, но и о самом себе, как части устроенного Богом мира.

Куда бежим? Ответь, дорога.
И та ли выбрана стезя?
Зачем шагаем против Бога?
Прости! Понять сие нельзя.

Поэтическое творчество А. Плотнокова не зиждется на искусственно созданных островках, оно находится в гуще жизни, питается новыми раздумьями, общением с интересными людьми, впечатлениями от путешествий, поездок к друзьям, живущим за рубежом.

Вам откроюсь, что друг мой нездешний,
Не в Сибири живёт, не в России,
Но такой же, как русский, сердечный,
Излагает Карл мысли красиво!

Поэтому неслучайно появление новых циклов стихов, таких как: «Испанские мотивы» и «Швейцарские мотивы».

В калейдоскопе лиц, фактов, событий, впечатлений, в перемещении из страны в страну поэт концентрирует в своем сознании самое важное, ценное, заслуживающее его внимания. Однако степень отношения поэта к увиденному и услышанному разная: от надежды, светлой радости и ликования до сарказма и горькой иронии.

Идём! Предался мыслям грустным:
Колхоз и танец «А-ля русс!»,
Всё было, друг мой, не по-русски!
И в том признаться не боюсь!

Важной частью поэтического творчества А. Плотнокова, несомненно, можно считать переводческую работу. Он переводит близких ему испанских поэтов прошлого А. Мачадо, Г. Лорку,

Г. Беккера и современных осетинских поэтов. Среди его недавних переводческих открытий – К. Хетагуров и А. Пухаев. Как и прежде, к творчеству своих коллег А. Плотников относится уважительно и тактично. Поэтому, выбрав объект, соизмерив свои силы, душевные и творческие, старается раскрыть разные грани поэта, представить его как можно более полно, не нарушая авторской материи стиха и замысла.

«Испанская поэзия, впитавшая в себя два источника – европейский и арабский, – издавна привлекала внимание русских переводчиков. Александр Плотников не вступает с ними в соревнование. У него своё творческое кредо – перевод должен быть максимально близок к авторскому тексту, не допуская при этом формализма, передавать дух, настроение и образность оригинала. Страстная поэзия Лорки, эстетика и сложный образный строй которой уходит корнями в андалузский фольклор, задушевная лирика Мачадо, ставшая особенно близкой переводчику, и возвышенный романтизм Беккера, которого литературные критики называли «самым романтичным романтиком», – всё это нашло точное отражение в переводах Александра Плотникова», – Савинская И. М., переводчик, секретарь Новосибирского испанского клуба.

По своей неумной, щедрой природе А. Плотников спешит поделиться радостью, собственным открытием окружающего нас многогранного мира, предлагает повернуть будничное пространство таким образом, чтобы увидеть в нем красоту и гармонию.

Вот что написал о поэзии А. Плотникова маститый новосибирский писатель Михаил Щукин: «Знакомясь с его поэзией, невольно испытываешь чувство восхождения в гору. Подняв однажды голову, видит человек вершину и, очарованный ею, начинает стремиться к ней. Вот удалось одолеть первый подъём, другой и – мир распаивается перед восторженными глазами всё шире и шире, горизонт открывается до бесконечности, а вершина по-прежнему над головой... Значит, нужно идти, подниматься вверх».

Это чувство устремлённости вверх, которое, читая стихи Александра Плотникова, испытываешь вместе с автором, и является самым ценным в его творчестве.

*Елена Стасова,
филолог.*

Письма небу

Цветочек мой

Под солнца тёплыми лучами
Расправился цветочек мой,
Пред изумлёнными очами
Стоит, блистает красотой!

И трепет чувств забытых, странных,
Вернул мне маленький цветок,
И юности заныла рана,
О, Боже, как ты одинок!

Тебя принёс кто: ветер, птица
На этот холм среди травы?
И отчий край как часто снится?
Нам с вами не узнать, увы.

Цветочек милый, вдаль умчались
Дела моих минувших дней,
Виденья, полные печали,
Пронесются в душе моей.

Цветы мелькают, лица, даты,
Стою с поникшею главой.
Вон тот, другой, как я когда-то
Тебя погубит, милый мой.

Весна

С утра дрожит холодный воздух,
Ещё противятся весне
Замёрзшие за зиму звёзды,
Которым виделось во сне,

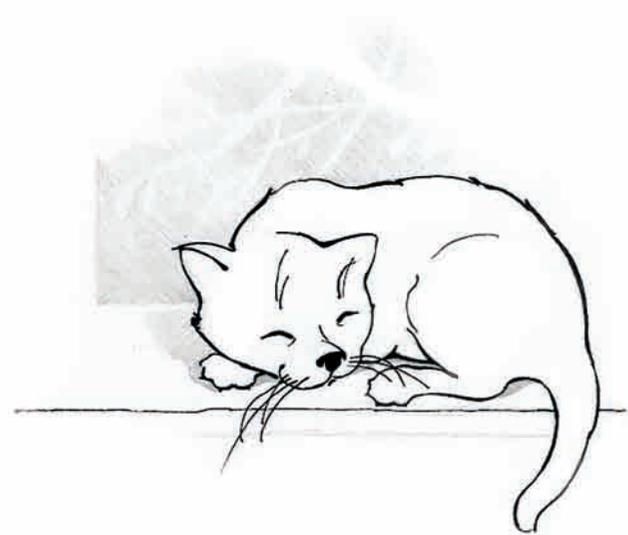
Что скоро к ним придёт лето
На красном озорном коне
И привезёт тепло, рассветы...
Как дорого всё это мне!

Я кожей чувствую, отныне
Сильнее греет солнца луч,
Стал свод небес глубокий, синий,
Рассеялись остатки туч.

Наш котик звон капли слышит,
Свернулся на окне в клубок,
А пред голубкою на крыше
Танцует сизый голубок.

Минуты медленно роняли
Вчера часы, считая дни,
Стучат сегодня на рояле,
И, кажется, спешат они!

Ожили уголки сознания,
Запретный с глаз упал редут.
Пришла весна! А с ней желанья
К вам обязательно придут!

Благодать

Смахнул Всевышний одеяло
Прозрачных, лёгких облаков,
И ярко солнце засияло
С небес лазурных берегов!

Так мало человеку нужно:
Лишь неба синь да солнца луч!
Спокойным взглядом благодушно
Остатки провожаем туч.

Блаженство струями стекает,
Тревогу и тоску круша,
Всё движется, поёт, порхает,
Парит свободная душа!

От птичьих трелей в сердце радость,
Мечты уносятся в зенит,
Вокруг цветов струится сладость,
Которая всегда пьянит.

Над всем ликует Царь Небесный!
Волненье наполняет грудь!
Мы снова верим в мир чудесный,
Нас снова ждёт далёкий путь.

Притихли творческие муки
И думы тяжкие твои...
Какие краски! Что за звуки!
Садись, художник, и твори!

Под Великими Луками бой

Боковым Григорию и Анатолию

Память бьёт по вискам, как прибор,
Взрывов всполохи, словно зарницы...
Под Великими Луками бой
Пока жив я, мой сын, будет сниться.

Достаёт пожелтевший портрет,
Где обнялись два юных солдата,
– Я и Колька, которого нет,
Вспоминает события, даты.

– Не забыть: возле этих берёз
Мы мечтали про мирные годы,
Он от смерти меня уберёг,
С ним делили лишенья, невзгоды.

В рукопашном бою прикрывал
У одной из речушек Отчизны,
Во весь рост двухметровый вставал,
Не жалел молодой своей жизни.

Честь солдата в бою умереть!
Помню город – Великие Луки,
Прикоснулась к нам крыльями смерть,
Там жестокие видел я муки...

Вспоминает тот бой мой отец:
– Грохотали неистово пушки,
И нашёл Николай свой конец
У одной безымянной речушки.

В сорок первом встречали врага
Наша русская сила да смелость,
Стали красными все берега,
И трава, словно в маки, оделась...

Стыл рассвет в васильковых глазах,
– Знаю, друг, мне ничто не поможет,
На руках умирая, сказал:
– Ты на память возьми этот ножик.

Будешь жив, этот нож сохрани,
Ничего на том свете не нужно,
В день рожденья меня помяни,
Тост скажи за армейскую дружбу,

И в дрожащей руке протянул...
Не забыть этот взгляд мне во веки!
Он последний раз в жизни вздохнул
Опустил навсегда свои веки.

Испытаний не выдержал нож
В том бою, когда Кольки не стало,
Кончик сломан, вот видишь, и всё ж,
Наши люди покрепче металла!

Та речушка поила вчера
Нас прозрачной и чистой водицей,
От войны покраснела с утра,
Невозможно, сын, кровью напиться!

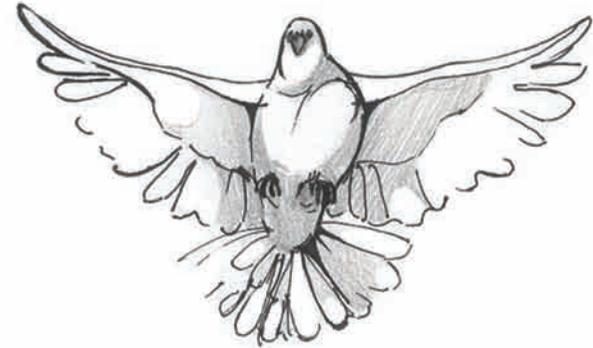
Она скромной и нежной была
Лишь вчера, всё стремилась куда-то.
Утром речку закрыли тела,
В ней тихонько качались солдаты...

Когда утром рассеялся дым,
Схоронил на холме друга Колю.
Навсегда он ушёл молодым,
А мне выпало жить с этой болью.

Всю войну, ты, надеюсь, поймёшь,
Был со мной экземпляр этот штучный,
Как зеницу хранил Колькин нож –
Самоделку с наборною ручкой!

Друг мой Коля, ты в сердце, вот тут,
Через годы я голос твой слышу!
Будто птицы на небо зовут
И слетают, как ангелы, свыше...

Наливай, сын, помянем с тобой!
Только боль не проходит нисколько!
Под Великими Луками бой
Не забыть и тебя, друг мой Колька!

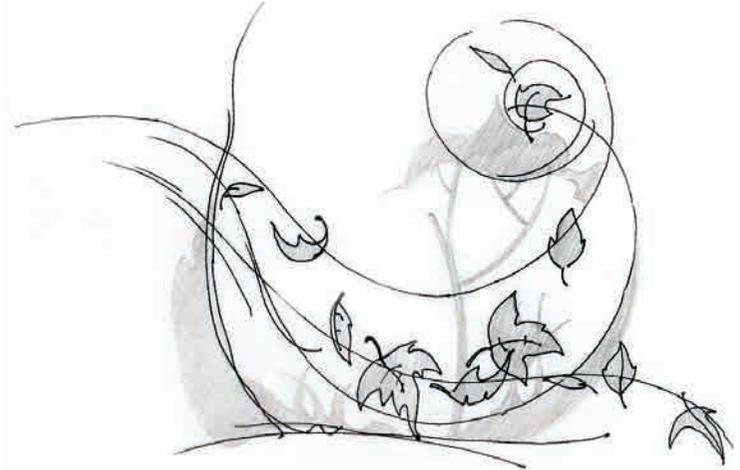
ЛИСТЬЯ

Словно птичьей стаей
Листья облетают,
Съёжились в тревоге,
Стынут у дороги.
Только плётка злая
Гонит от порога,
Погоди немного!
Не лишай их рая!

Мне в холодный вечер
Вас утешить нечем,
Невозможно клёну
Век стоять зелёным!
Свищет злобный ветер,
Кружит лист по склонам!
Где же счастья лоно?
Отгорели свечи...

Рано прилетели
Снежные метели,
Пролетело лето,
Ни тепла, ни света!
Слышен звон капли
В памяти их где-то,
Там живут рассветы,
Птиц весёлых трели!

Холодно! Всевышний,
Кто их боль услышит?
Лист по снегу чертит,
О пришедшей смерти
Письма небу пишет,
Только прячут черти
Белые конверты...
Стон всё тише, тише...

Когда вечернею порою

Когда вечернею порою
Сажусь я около огня,
Проходит жизнь передо мною,
Уносит память вдаль меня...

Я вижу в пламени камина,
Хоть точно не узнать лица,
Встаёт печальная картина,
Где мамин образ и отца.

Дрова трещат, огонь играет,
Невольно катится слеза,
Вон мальчик на картине с краю,
И у него мои глаза.

Слезу смахну, глаза прикрою,
Вздохну я тяжко о судьбе,
Почудится, что волки воют,
Так ветер зло свистит в трубе.

Вот новая встаёт картина,
Туман трепещет, как вуаль,
Меня несёт по речке льдина...
Зачем плыву? В какую даль?

Зажгу камин и дверь закрою...
Друзья, не трогайте меня,
Когда вечернею порою
Сажусь я около огня.

Детства островок

Зачем минувших лет картины
Приносит память в наши сны?
Средь липких нитей паутины,
Там, у красавицы сосны,
Вдали от суетных дорог
Живёт укромный островок!
Жилось тогда довольно сложно,
Я по крутым оврагам лез,
По старым веткам осторожно
Шагал к тебе, любимый лес!
Здесь окунался в мир добра.
О, детство, чудная пора!

Я приходил к тебе, как к другу,
С тобой так было хорошо!
А ты мне веткою упругой
Хлестал, что долго я не шёл.
Недолгим был твой строгий вид,
И не хранили мы обид.
Здесь я искал уединенье,
И находил в лесной тиши!
К родным местам прикосновенье
Давало пищу для души!
Ковру из листьев и хвои
Я слёзы доверял свои.

Откуда-то я черпал силы,
Не раз кружилась голова,
Когда вокруг леска косили,
Как пахла свежая трава!
Зачем я часто вижу сон,
Когда ты снегом занесён?
Кругом царил лесной порядок,
Убранство дивной красоты!
Берёзки да осинки, рядом
Цвели волшебные цветы!

Мой островок, тебе поклон!
Должно быть, изменился он.
Читал тебе стихотворенья,
Казалось, что кивали мне
В такт одобряюще растения.
Храню я память этих дней!
Я помню твой чудесный свет,
Хоть столько пролетело лет.
Мой маленький зелёный остров!
Я прикрывал на миг глаза:
И мир наш чувствовал так остро,
Что взор туманила слеза!
Во всей Вселенной мы вдвоём!
Куда летим? Зачем живём?
И в детстве часто так бывало,
Тогда я верил в чудеса:
Сквозь веток, листьев покрывало
Смотрел высоко в небеса!
А у Вселенной где конец?
К тебе вопрос, Святой Отец.
Но в неба даль не смотришь сколько,
Лишь синева в глазах дрожит!
Известно, зеркала осколки
В одну картину не сложить.
Всё покрывает пеленой,
И время лишь тому виной.
Там рядом слушала речушка,
Которой затерялся след,
Как ей размеренно кукушка
Остаток куковала лет.
А сколько жить осталось мне?
Искал ответ я в тишине.
А ты шептал мне: посмотри-ка,
Вон там, в траве, при свете дня,
Краснея, шепчет земляника:
– Возьми красавицу меня!

Твоя, ты только позови!
Мне снятся запахи твои.
А чуть поодаль, у полянки
Летели сосны-стрелы ввысь,
И рядом, словно три беглянки,
Из трав сосёнки поднялись.
Да только свежая межа
Им не давала убежать.
Вблизи шустрили две синицы,
Хоть птиц понять так сложно нам,
Негромко щебетали птицы
И улетали по делам.
Двух этих птичек юный глаз
В местах тех замечал не раз.
Ты поручал трещать сороке,
(Зачем? Того не знаем мы.)
Что лето кончилось, о сроке
Прихода в этот край зимы.
Краснели листья, но секрет
Хранили много зим и лет.
Пронёс я в сердце через годы
Любовь к тебе, любимый край!
С тобой мы вместе часть природы,
Меня, мой друг, не забывай!
Поймёт ли новая трава
Мои признанья и слова?

Зачем минувших лет картины
Приносит память в наши сны?
В моих висках сверкает иней,
А у красавицы сосны,
Вдали от суетных дорог
Тоскует детства островок.

Никогда

В.А. Жаркову

Отошёл золотой листопад,
Мне утешить себя больше нечем.
Догорает осенний закат,
За окошком сгущается вечер.

Тень мелькнёт, не оставив следа,
Ты глядишь, не мигая, с портрета,
Очень жаль, что уже никогда
Не услышу от мамы совета.

Помню всё: как распахивал дверь,
Как с любовью ты сына встречала...
Опустел старый дом, и теперь
У последнего ждёшь ты причала.

В пропасть падают дни и года,
Всё что будет, начертано свыше!
Не увижу тебя никогда,
Ты письма никогда не напишешь.

Никогда, хоть и было давно,
Не прощу, что мы виделись редко!
Потому и стучится в окно
По ночам одинокая ветка.

Догорает холодный закат,
В тишину окунается вечер.
Лишь часы монотонно стучат,
Приближая на час нашу встречу.

Тень отца

Все инструменты на столах,
Меня стрижёт легко блондинка,
В глазах её застряла льдинка.
Мелькает что-то в зеркалах...

А может, это тень отца?
Все говорят, что мы похожи,
Но тень мелькнувшая моложе.
Снег в окнах валит без конца...

Глаза прикрыл: отца рука
Зовёт, под саваном дорога,
В грудь входит смутная тревога,
За ней щемящая тоска...

Как не хватает мне отца!
Его улыбки, этой стрижки,
И добрых глаз! Крепись, братишка!
Меняются черты лица.

Так лихо ножницы стучат!
Причёска быстро изменилась,
Моргаю, может, мне приснилось?
И слышу шуточки девчат

Скажите, в чём моя вина?
Плачу, бреду и горько плачу.
А разве может быть иначе?
И давит душу тишина...

Возвращение

Как на горке купола
Засверкали золотцем,
То дорожка привела
В дом лихого молодца.

Вышло так, что по судьбе
То грешим, то каемся,
Только всё равно к тебе,
Город, возвращаемся!

Разгорается листва
У берёзок с клёнами,
Дайте душу отхлестать
Прутьями калёными!

Заблудились облака
Между вёсен с зимами,
Направляет нас рука
К городу любимому.

Я к тебе, Новосибирск,
Лесом шёл и просекой,
Ты всегда в моей груди,
Словно небо с просинью!

Оттого такая боль,
Что дорожка длинная!
Принимай, перед тобой
Голова повинная!

Встреча, подобная чуду

Е.Ю.

Встреча, подобная чуду!
Помню объятия жаркие!
Я никогда не забуду
Те впечатления яркие!

Словно остались с тобою
Мы на затерянном острове,
Ждали нас вместе с любовью
Ласки, как лезвие, острые!

Осень с разлукой венчает,
Всё, что так близко, утрачено.
Ночь растворилась, встречает
Холодом утро прозрачное.

Как расставались с тобою
Вспомнил сегодня нечаянно,
Грудь заливает тоскою,
Снова на грани отчаянья.

Встреча, подобная чуду!
Помню объятия жаркие!
Я никогда не забуду
Те впечатления яркие!

Память с годами к нам строже,
Вижу размытые тени я,
Сердце ничто не тревожит.
Где ты, бывшее волнение?

Зелёные глаза

А.К.

Исходит этот свет откуда?
Увидел я твои глаза,
Как два волшебных изумруда!
Я слышал: так поэт сказал.

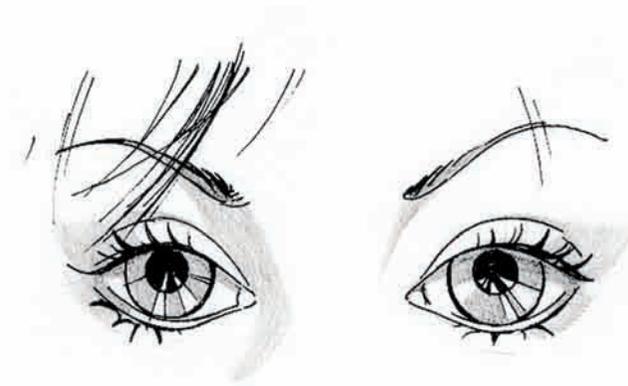
Пусть будет то, решил, что будет!
Любви лишь видел торжество!
Где силы взять, скажите, люди,
Чтоб не смотреть на Божество?

Заворожил душевный голос,
Я видел ангела кольцо!
Горел короной рыжий волос
И обрамлял твоё лицо.

Нас тёплые качали волны,
И наяву, а не во сне!
Я закрывал глаза, невольно
Картина рисовалась мне,

Где корабли и люди тонут...
Предупреждал меня народ!
Но затянул зелёный омут,
Зелёный твой водоворот.

Смотрю на небо, только поздно:
Она ушла, растаял дым,
Зелёные смеются звёзды...
Откуда свет тот у звезды?!

Твоё тепло

Являемся на свет, и с самого рожденья
Нам солнце светит ярче прочих звёзд,
Естественное это заблужденье
Советую не принимать всерьёз.

Живое солнцем на Земле согрето.
Нам часто не хватает теплоты!
Тебя я повстречал в лучах рассвета,
Своё тепло мне подарила ты.

Кого любила до меня, забыла,
Что было до тебя, я позабыл,
Мне говоришь, что ты не долюбила,
Тебе признаюсь, что не долюбил.

А расставания – такие муки!
Как смотрят на меня твои глаза!
И венки, как предвестники разлуки,
И дрожь руки, и в уголке слеза.

Нам все твердят, что мы такая пара,
Нас ждёт с тобой счастливая страна!
Знать потому, когда звучит гитара,
В груди так сладостно дрожит струна!

Глаза закрою, ничего не надо,
Играй, гитара, друг мой, песню пой!
Я чувствую твоё тепло, ты рядом,
Душа находит счастье и покой!

Было это

Было в середине лета
Нам с тобой немного лет,
Ты была почти раздета,
Был и я почти раздет.

У кого спросить совета?
Кто же может дать совет?
Было это с нами летом.
Сколько пролетело лет!

Много радости и света
Видел летом белый свет.
Можно ли забыть об этом?
Не забыть нам этих лет!

Я признаюсь по секрету,
Впрочем, это не секрет,
Сел тогда не в ту карету
И от тех уехал лет.

Пары ходят до рассвета,
Только девочки той нет.
Всё, что с нами было летом,
Держит память столько лет!

Наше счастье, бродишь где ты?
Не найдём никак ответ...
Помню, были мы раздеты,
Было нам немного лет.

Пой, певец!

Дмитрию Хворостовскому

Играет трепетная лира!
Услышь мелодию, Творец!
Лишь для Тебя поёт певец
О нравах созданного мира.

Знакомы арии и песни,
Поёт! Возможно ли дышать?
Взлетела русская душа,
Парит в лазурном поднебесье!

Так только Хворостовский может!
Иглой пронзает голос грудь!
О, если бы навек заснуть!
Морозец побежал по коже...

Стихает боль, была что прежде,
Достоинство приходит, честь,
И вера в то, что счастье есть,
Приносит светлые надежды!

Божественного цвета волос!
Певец великий, песню пой!
Даруй, Господь, ему покой
И сохрани чудесный голос!

Пусть он загадочен немного,
Для нас, мой Бог, твоих детей
Поёт спустившийся Орфей!
Храни его, его дорогу!

Земляки

Сергею и Ирине Зайцевым

Москва! И гордость, и проклятья!
Меня встречают земляки:
Улыбки, тёплые объятья,
Пожатье крепкое руки.
Теперь Москва не терпит спячку,
Всё шустро! За приезд! Потом
Садимся в импортную тачку
И едем в загородный дом.
Как быстро строится столица!
И частник! В этом деле бум!
И в храмах можно помолиться!
Прилив нахлынул тяжких дум:
Как можно было церкви рушить
И проливать святую кровь?
Кто восстановит наши души?
К святыням прежнюю любовь?
Вернётся ли, что было прежде?
Опоры в небе ищет взгляд,
К Любви пусть, к Вере и к Надежде
Молитвы наши долетят!
Приехали! Дом за забором,
При нём участок соток шесть.
Мы в доме новеньком, в котором
Всё, что душа желает, есть!
Накрытый столик у камина.
Здесь тихо, как в лесной тиши,
Родная за окном картина,
Бери холст, кисти да пиши!
Лучи усталого заката
Застрали в ивах у реки...
Такие славные ребята!
Я жду вас в гости, земляки!

Сон

Тяжёлый сон пришёл и странный:
Где тень горбатая с клюкой
Меня влачит стальной рукой,
И плащ крылом чернеет рваный.
Отбросив все дела
Она за мной пришла!

– Постой, не всё я в жизни сделал!
Так держит, не убрать руки!
Лечу желанью вопреки,
Совсем не слушается тело!
И сердце, как на грех,
Пронзает злобный смех!

Лечу среди огней бордовых,
Вглубь тянет мрачный коридор,
Зашёлся в песне дикий хор
Из лиц всё красных да лиловых!
В руках, ногах свинец.
– Тебе пришёл конец!

Ты заслужил! Ответить надо!
Проснулся, в хладном весь поту,
Гляжу со страхом в темноту,
В груди больной кипит досада.
– За всё, Господь, прости!
Готов свой крест нести!

Я песнь пою Тебе во славу!
И в силу верую Твою!
Молитву горячо творю!
Меня Ты слышишь, Боже правый?
В ответ (о, чудеса!)
Светлеют небеса!

Верный друг

Молчанье долгое нарушив,
Мне позвонил недавний друг.
Хотел избавиться от мук?
Облегчить попытался душу?

Явился, наконец, под вечер.
Как изменился он с тех пор!
Погас всегда пылавший взор,
И стал сутулить больше плечи.

Как будто, повстречал другого!
Сидим на кухне, тихо пьём,
Беседы, в общем, ни о чём,
О расставании ни слова.

Собаке до всего есть дело!
Ей свыше кто-то подсказал!
Напротив села и в глаза
Ему внимательно смотрела.

Да исподлобья! Да сурово!
Да настороженно! В глазах
Я за себя заметил страх –
Меня предаст он вскоре снова!

За руку цапнула вполсилы,
Он горько молвил: «Я же свой!»
Собрался быстро и домой...
Она измену не простила!

Настоящий человек

Н.Н. Мезенцеву

Сегодня повод подвести итоги,
Что сделано тобой? Что предстоит?
Осмотрим, Николай, твои дороги,
Оценим главные дела твои.

Поколесил по свету ты немало,
Но сохранил достоинство и честь,
Всегда усталость бережно снимала
Жена, и, значит, в доме счастье есть.

Дают знать о себе бывшие раны...
Пока работает мотор в груди,
Полковник Мезенцев, на отдых рано!
Отставить! Много дела впереди!

Сегодня юбилей! Стоишь ты строго,
И тёплые слова звучат тебе.
За то, что нас свели пути-дороги,
Я благодарен матушке-судьбе!

И пусть такие встречи будут чаще!
Здоров будь, Коля, счастлив полный век!
Все знают, ты – полковник настоящий
И самый настоящий человек!

г. Новосибирск, 28.12.06 г.

СЫН

А.И. Ходаковскому

Здесь, в Сибири, на краю Земли
Жил да поживал один мужчина,
У него две дочери росли,
А ему иметь хотелось сына!

И мечту вынашивал Андрей...
В доме хоть и было ровно, чинно,
Строго он сказал жене своей:
– Подавай наследника мне, сына!

– Постараюсь, – та ему в ответ,
Думала, что муженёк остынет,
Но, как только выключали свет,
Заводил он разговор о сыне.

Устаканенною жизнь была!
Стала отчего другой отныне?
Ловко так же делал все дела,
Но при этом думал он о сыне!

Твёрд Андрей Иваныч, как скала!
Только-только отцвела рябина,
Как ему Лариса родила
Долгожданного такого сына!

Дали имя славное – Илья,
Очень долго обмывали сына!
Повод, да какой! Попил и я,
Пусть, Господь, в отца пойдёт мужчина!

На рыбалку или на охоту

Моим друзьям

Да, бывает! Случай вспомнит кто-то,
Как встречали утро у реки!
На рыбалку или на охоту
Любят ездить наши мужики!

Мчит корабль, нас ждут места, в которых
Обь романы крутит с Иртышом.
Здесь душа купается в просторах,
Боже мой, да как же хорошо!

Мужики на палубе толпятся,
Разговорами увлечены,
Все учтивы здесь, как в бане, братцы,
Не смотря на ранги, все равны!

Рассуждаем мы про то и это,
И свободнее, чем на земле,
Женщин с нами нет, ведь есть примета -
Не должно их быть на корабле!

С камбуза ушицей крепко тянет,
Звон! В кают-компанию пора!
И к накрытой мы идём «поляне»,
Зарекались ведь не пить вчера!

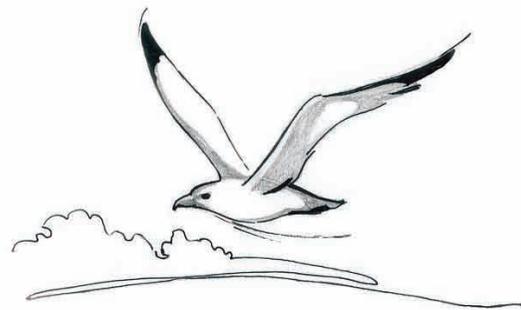
Над рекой сгустился вечер чудный,
Звёзды рядом – руку протяни!
А волна покачивает судно,
Во Вселенной словно мы одни!

Утром чувствуем себя неважно,
Спит товарищ сладко на корме,
Обгорит немного, то не страшно!
Подлечились! И приятно мне!

Не зови! Да ну её, рыбалку!
Лучше с нами выпей, закуси!
Если хочешь, постреляй по банкам,
Что остались после иваси.

Выстрелов раскатистое эхо
С этих пор гуляет по крови.
Я в мужской компании поехал,
Вновь поеду, только позови!

Для друзей мне времени не жалко!
Тем, кто против, не подам руки!
На охоту или на рыбалку
Любят ездить наши мужики!

Странная встреча

Таких, как он, вы видывали сами:
С печальными и умными глазами,
Одежда странная всегда на нём,
Интеллигентности былой налёт,

Высокая и стройная фигура,
Во всём видна богатая фактура,
Утерян, видимо, родимый дом,
Семья, всё это говорит о том,

Что спился он, теперь бомжует,
Но осуждать его не буду всуе.
Никто не знает, нам какой конец
Давно всем приготовил Бог Отец.

Как, бедный, опустился до того,
Поэта, впрочем, знал я одного,
Тот пил, бродяжил, вскоре умер он.
Но как писал! Стихам его поклон.

Вернусь к герою: коротки штанишки,
Неведомы давно еды излишки,
Под глазом фиолетовый синяк,
Задумчив, чем и удивил меня.

Сидел на лавочке, листал газету,
Нашёл которую он утром где-то.
Глазам своим я не поверил сам:
Внимательно читал он «Коммерсантъ».

Явил герой беззубую улыбку,
В газете отыскал одну ошибку,
Он сквозь разбитые очки глядел,
Себя, как будто, видел в гуще дел.

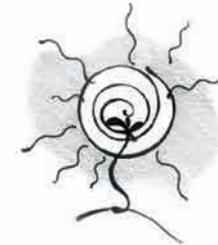
Как в сериалах, несколько картинно
Страницу перекинул пальцем длинным,
Сквозь этот образ виделись черты
Ушедшей гордости и красоты.

И вспомнил пианиста у рояля,
Как пальцы он на клавиши роняет,
И как с друзьями песни мы поём,
Как было в доме весело моём.

Героя нашего я видел где-то,
Но где? Не смог в тот час найти ответа.
Ему дал деньги, чистая слеза
На миг один закрыла мне глаза.

Хоть были велики ему кроссовки,
Он удалился в них довольно ловко,
Мне бросил: «Часть оставлю про запас,
И выпью исключительно за Вас!».

И долго я стоял один угрюмо,
Откуда он ко мне явился, думал...
А, может, свыше знак? Господь, прости,
Былые прегрешенья отпусти.

Мир белых птиц

*(вместо заявления
в «Единую Россию»)*

Я видел стаю белых птиц:
Там говорили все свободно,
Вели себя там благородно,
И вот в кругу приятных лиц

Вам прямо говорю в глаза:
Нет зависти средь вас и злобы!
А вот в любви признаться чтобы,
Я должен главное сказать:

Средь вас не вижу серых птиц!
Душой стремитесь вы куда-то!
Почти не говорите матом!
(Прошу «пардона» у девиц!)

Меня возьмите вы с собой,
Хочу быть с вами в стае рядом,
Рукою чистой, мыслью, взглядом!
Вы посланы самой судьбой!

Хочу слезу смахнуть с ресниц,
Растроган, видите вы сами,
Душа уже порхает с вами!
Примите в стаю белых птиц!

КОЗЛЫ И ОВЦЫ

Припомнил я сюжет забавный,
Что поздно, есть моя вина,
Его мне дал приятель давний....
Ростовский мясокомбинат:

В котором старожилы знали,
Что стадо глупеньких овец
Под зиму на закланье гнали,
Таков, увы, у них конец.

От страха запах (книги учат!)
Появится, того гляди!
И овцам чтоб облегчить участь,
Козла пускали вперед.

Вам это показалось странным,
Зачем же выбрали козла?
Овечкам ближе ведь бараны!
Поверьте, вовсе не со зла.

Красавец важный и с бородкой
Дарил надежду и покой,
Он шёл уверенной походкой
И вёл овечек за собой.

И испуганное стадо
Встречала мясника рука,
Свернуть козлу лишь было надо
В калитку вправо и ...пока!

Правителей мелькают лица
С бородками и без бород...
Вдали плетётся вереницей
За ними бедный мой народ.

**Всё чаще смотрим
на икону**

Читая Апостола Павла

Всё чаще смотрим на икону,
И заповеди на слуху,
Ум тянет к Божьему Закону,
А тело тянется к греху.

Смотри: на нашем теле язвы
От тех грехов, их трудно скрыть!
Мы в том не виноваты, разве,
Что Божьей в сердце нет искры?

Куда бежим? Ответь, дорога.
И та ли выбрана стезя?
Зачем шагаем против Бога?
Прости! Понять сие нельзя.

*Сердечно благодарю А.А. Соломкину за помощь,
оказанную мне в подготовке стихотворений этого цикла.*

Quo Vadis *

Взирают строго стены Ватикана **
Как очередь стоит с восьми утра.
Встают паломники, туристы рано
Собор Святого посмотреть Петра.
Они идут сюда зимой и летом
Душою прикоснуться к чуду света.

Стоят японцы и американцы,
По камням вечным их блуждает взгляд.
В пол-уха слушают всё иностранцы,
Что гиды с умным видом им твердят.
О христианстве, о Петре я слушал,
Один такой рассказ проник мне в душу.

Для нас ответить «Кто был Пётр?» не просто,
И почему все клонятся пред ним?
Да – ученик Иисуса, да – Апостол,
Но не за это так Петра мы чтим.
Для христиан то имя вечно свято.
Послушай, что случилось здесь когда-то.

Апостол Пётр один нашёл причину
Прийти в языческий, кровавый Рим.
Создал здесь христианскую общину,
Его не трогали. Мы поглядим:
Если несёт учение угрозу,
То удалим, как из ступни занозу.

* – Куда идёшь ты? (лат.)

** – Ватикан – холм в Риме, где в 67 году н.э. принял мученическую смерть и был погребён Апостол Пётр. Ныне на этом холме расположено государство Ватикан, в центре которого возвышается собор Святого Петра.

Но быстро поняли, как всё опасно,
Язычеству с Христом не по пути.
Их долго Пётр увещевал, напрасно,
Из Рима утром должен ты уйти.
Учение своё возьми с собою.
Он понял, смерть нависла над главою.

Немного задержался на пороге,
Послушав утреннюю тишину,
Пошёл по Аппиевой Пётр дороге.
Куда? Известно Богу одному.
Не торопись судить Петра за слабость,
Хотя судить великих многим в радость.

О, не судите, люди, чтите Бога!
Вдруг на пути Петра Христос возник,
Апостола спросил довольно строго:
– Куда идёшь ты, славный ученик?
– Иду из Рима, там нас притесняют,
Учителю он честно отвечает.

И словно в душу заглянул Спаситель.
И Петр, собрав остатки прежних сил,
– Скажи, куда идёшь ты, мой учитель?
С надеждой, глядя на Христа, спросил.
– Я в Рим иду, свою допью где чашу,
Чтобы распяли вновь за веру нашу.

– О нет, учитель, как сейчас мне стыдно,
Что я поддался слабостям своим!
А страх за жизнь застил глаза мне, видно.
Прости, Иисус, позволь вернуться в Рим!
Закрыв дорогу, бросился обратно.
Вам поведение Петра понятно?

И был он римлянами схвачен вскоре,
К распятию на кресте приговорён.
С язычниками Пётр о том не спорил,
Но просьбу молвил: «Не достоин он
Распятья, как Христос». Пошли навстречу -
Ногами вверх распяли в тот же вечер.

Потом Апостол был могиле предан.
Стояли молча братья во Христе.
Что дальше будет? То никто не ведал.
Уход Петра оплакивали все.
Неведомой качнуло небо силой,
И вдруг Христос явился над могилой.

И он сказал, и это помнят люди,
Христа живого видели глаза:
«Собор великий здесь построен будет,
На нём, – и на могилу указал.
Как символ нерушимой нашей веры ***
Пусть будет жизнь Пётра для всех примером!»

Сказав, Господь из Рима удалился.
И замер мир от тех святых чудес,
И долго свет на месте том струился
Не то из-под земли, не то с небес.
Как важно, друг, святому верить чуду!
Не верит в это кто-то пусть, я буду.

С благословенья принялись за дело
Общиной, где друг другу – брат, сестра.
На месте том работа закипела -
Собор святого строили Петра.
Взлетел огромный купол в сине небо.
Как жаль, что я в то время рядом не был.

*** – Пётр с латинского скала, камень

Во славу Бога не ленись молиться,
И попадёт душа в рай белой птицей.
Прошли века с тех пор. Теперь мы знаем,
Господь Всесильный только одному
Петру ключи от врат доверил рая.
Нам, грешным, нужно помнить, почему.

Из всех святых он стал нам самым близким,
Свой гнев смиряют перед ним ветра,
Его считают первым Папой Римским,
И все хотят погладить ногу у Петра.
Я тоже гладил ту святую ногу,
Возможно, небеса и мне помогут.

Летит планета в облаке тревоги,
На вечный мир надежда так хрупка.
Какие выбираем мы дороги?
Ведёт по ним нас в жизни чья рука?
«Куда иду я?» – вы себя спросите,
И помните: оценит всё Спаситель...

Течёт река по центру Ватикана,
Река людская, её шире нет.
Потом текут ручьи по дальним странам,
Разносят от собора чудный свет.
Приятель, я с тобой искал ответа:
В чём таинство того святого света?

Грехопадение

Вдвоём остались с сыном в нашем доме,
Сидим уютно за столом большим,
Рассматриваем мы в цветном альбоме
Картины, тихо рассуждаем с ним.

Фрагмент: Сикстинская капелла, роспись,
Великий Микеланджело писал,
«Грехопаденье», снова сын мой просит,
Чтоб я ему об этом рассказал...

– Сюжет библейский видим мы старинный,
Давай откроем «Книгу бытия»,
Во храмах фрески, чудные картины
Не раз на эту тему видел я.

Господь создал средь пустоты и страха
Нам землю, небо, утро, вечера,
Адама из земли создал, из праха,
Жену Бог сделал из его ребра.

Взрастил в саду Всевышний Жизни Древо,
Познания Дерево Добра и Зла,
В саду Адама поселил и Еву,
Чтобы чета хранить тот сад могла.

Затем к людским Бог обратился душам,
Благословил на добрые дела,
От Древа заповедал им не кушать
Плодов Познания Добра и Зла!

– А вкусите плоды, что под запретом,
То знать должны, ужасной быть беде!
Предупреждаю, люди, вас об этом,
Умрёте непременно в тот же день!

Однако Еву искуситель-змей,
Который был хитрей других зверей,
Уговорил вкусить тот плод запретный,
И яблоко поднёс к её рукам,
– Откроется глазам простор заветный,
И будете подобны вы богам!
Тебе, конечно, правда, сын, нужна,
Ты понял, что тот змей есть Сатана!

Так хороши плоды и вожделенны,
Слюна заполнила мгновенно рот,
Господний позабыв запрет священный,
Взяла и скушала запретный плод!
Участлива жена, когда не нужно,
Дала попробовать тот плод и мужу!

Узнав о том, изгнал их Бог из рая,
И жизни вечной Он людей лишил,
И с этих пор в греховности страдаем
И боремся мы против тёмных сил!
Смотри, а вот часть росписи другая:
Изгнание супругов вон из рая.

А впредь, чтоб было не повадно им,
У входа был поставлен херувим!
Вооружён он пламенным мечом,
Который видим за его плечом!
Тот меч под корень рубит мысли -
Вкусить плодов от Древа Жизни!

За то, что сделал, змей был проклят Богом:
– Ешь прах и ползай! – указал Он строго.
Придвинься, мальчик мой, поближе,
Как много тех, кто зад начальству лижет!
И тех, на брюхе ловко кто умеет
Так пресмыкаться! Гадок их приём!

В них поселился, сын мой, образ змея!
И мы на них, естественно, плюём!

Вражду вложил Бог меж людьми и змеем,
С тех пор мы отвращенье и имеем!
Умножил Евы скорбь, сказал Он ей:
– В болезни будешь ты рожать детей!
И к мужу будешь ты иметь влечение,
Он господин твой! Вот моё решение!

За то, что сын не внял словам Отца,
Есть будешь хлеб свой в поте ты лица!
Пойми, не ровен человек богам,
Спустись на землю и трудись, Адам!
Доколе в землю вновь не возвратишься,
Из праха создан, в прах ты обратишься!

А вот ещё на эту тему фреска:
Картина «Смерть Адама» от Франческа:
Когда уже был при смерти Адам,
(Понять тот миг сегодня важно нам!)
Сиф, сын его, пришёл к воротам рая,
Прощенья масло получить желая,
Хотел помазать тело им отца,
Чтоб жизнь была Адама без конца.

Архангел вышел к Сифу, Михаил,
Не дал он масло, только сообщил:
– Пройдёт пять с половиной тысяч лет,
Тогда падёт на мир прощенья свет!

Что напророчил Михаил, всё вышло!
Спасителя послал в тот срок Всевышний!
Христос сошёл к нам! То другой рассказ,
Давай ложиться, сын мой, поздний час...

Сошествие Христа в ад

Мы Дионисия, Рублёва
Иконы с сыном смотрим снова,
«Сошествие Христа во ад», -
Писали много лет назад.
Мне важно донести до сына
Сюжета смысл, что на картинах,
Среди которых вижу я
Шедевр Андреа Монтеня,
И вот художник из великих,
То Фра Беато Анджелико!
– Иконы и картины эти
Роднят библейские сюжеты!
Внимательно, мой сын, послушай:
На них Христос выводит души
Всех праведников вон из ада!
Тебе понять сей подвиг надо!

Прочту из библии немного:
Ведь прежде, чем вести нас к Богу,
За наши Он грехи страдал,
И жизнь свою за нас отдал!
Грехи Он смертью искупил
И даровал нам много сил
Бороться с разными грехами
Его делами и речами!
Христос родился ради нас,
Для нас Он принял смертный час!
И в ад сошёл во искупление -
Христа предел уничиженья!
Христос был пробуждён из гроба,
Затем явился людям, чтобы
Мы, сын мой, смерти избежали,
Ей удалил Всевышний жало!
А в ад сошествие то стало
Началом вечной Бога славы!

Вам хорошо бы на уроках
Ветхозаветных дать пророков,
Они твердили наперёд,
Что Бог однажды в ад сойдёт!
Пред крепостью, представь, мой милый,
Стоит Христос и его силы!
Приход Мессии в мрачный стан
Вестил Предтеча Иоанн!
Предупредили божьи силы:
– Ворота вечные падут,
Посланцы неба к вам войдут! -
И час сраженья возвестили,
– Господь наш крепок и силен!
Послал Царя к вам Славы Он!
От вас пусть дьявол или кто-то
На бой выходит за ворота!
-Иди! – ад дьявола просил,
Но тот ответил: – мало сил,
Засовы и замки держите,
И дверь Ему не отоприте!
Но под напором сил Христа
Сломались вечные врата,
Был ад в смятении и страхе,
Христос там дьявола поймал,
Плетьми железными сковал!
Пришлось бежать трусливой страже!

И крепость пала, и твердыни,
Разрушены они отныне!
Христос у смерти вырвал жало,
Всю нечисть бросил Он в огонь,
Конец у нечисти такой!
И с этих пор нам легче стало!
Где было лишь исчадьё зла,
Лежали пепел да зола...

Итог у битвы той таков:
Исчезли двери и засов,
И, если кто войдёт туда,
То удержаться будет сложно,
Поверь, Христос крушит когда,
Исправить что-то невозможно!
А мы тот подвиг не забудем:
Христос нас спас! Христа мы любим!

Затем хор ангелов небесных
Пропел Христу победы песню,
Давид на гусях заиграл,
Он также Бога воспевал!
Пророк и праведник, ликуя,
Христу пропели «Аллилуйя»!
Он души их освободил,
За руки брал и выводил
Из пепла с Евой и Адамом,
В обитель рая вёл их прямо.
Христос призвал: – Я здесь пока,
Освободитесь от греха!

Предвечное звучало Слово:
– Дарую всем свободу снова!
Он грешникам в глубинах ада
Душою проповедь читал
И к покаянью призывал,
Нам забывать о том не надо!
И всем была Благая весть -
Христос сказал им прямо здесь:
– Суду подверглись вы, как люди,
По Богу духом впредь жить будем!

Мы смотрим старую картину,
И смысл я объясняю сыну:

Вот, видишь, под ногой Христа
Им сокрушённые врата!
А вот Христос выводит души,
Ещё раз библию послушай...
Вот дьявольский ты видишь лик,
Который на вратах возник.
Прикован сына взгляд к картине
«Сошествие Христа во ад»...
– Да, библия – бесценный клад!
– Горжусь, мой сын, тобой отныне!

Поцелуй Иуды

Любовь и дружбу вечно ценят люди,
Но каждый в жизни предаёт хоть раз
Того, кого так искренно он любит.
Об этом, сын, сегодня мой рассказ.

Был накануне Пасхи тихий вечер,
Зовут «Вечерей тайной» встречу ту,
Качались, в чём-то сомневаясь, свечи,
И каждый ученик твердил Христу

О верности, любви. Сказал Иуда,
При том в глаза Его глядел, любя,
– Когда стоять пред страхом смерти буду,
Не отрекись, учитель, от тебя!

Христос отвечив: – молитесь, люди,
Затем, чтоб в искушение не впасть!
Всегда плоть ваша немощною будет,
Над нею бодрый дух имеет власть!

Христос, предчувствуя свою кончину,
Отцу молитву горячо творил,
Предательства не ведая причину,
Он знал, что предадут, так говорил:

– Отец мой, вижу, небесам угодно -
Не может чаша миновать сия!
И я готов испить её сегодня,
На это воля будет пусть Твоя!

Вознёс три раза Он молитву Богу,
Качнулись тени от огня свечи,
Вошёл Иуда, с ним народа много,
В руках их были копья и мечи.

Иуда крикнул: – радуйся, учитель!
И, подойдя, поцеловал уста,
То знак условный был – Его берите!
И тут же взяли стражники Христа.

– Я каждый день учил здесь (храм всё слышал!),
Но жизнь моя была вам не нужна!
Как на разбойника сегодня вышли,
Настали, видно, ваши времена.

И все ученики Христа сбежали,
Иуду и Петра отметим, двух
Его любимых самых, как мне жаль их!
Плоть часто, сын мой, побеждает дух!

Звенели тридцать сребреников грозно!
За кровь была назначена цена!
Что сделал, осознал, но слишком поздно,
Навечно на Иуде та вина!

Предательство Иуды не сотрётся
Из памяти! Но речь, сын, шла о двух -
В ту ночь Пётр трижды от Христа отрёкся,
Пока с утра не прокричал петух.

Пусть не настанет час, когда страх сможет
Лишить нас веры и душевных сил!
А что касается Петра, то позже
Предательство он в Риме испустил.

Там принял смерть он на кресте за веру,
И потому так дорог Пётр для нас,
Для христиан стал твёрдости примером!
Но не о нём сегодня мой рассказ.
На праздник Пасхи был обычай здравый -
Свободу одному, казнить – не сметь!
Пилат убийцу отпустил, Варавву,
Христос мучительную принял смерть!

Народ старейшины подговорили,
И Бог всё видел! Но зачем, скажи,
Христа там в богохульстве обвинили,
Преступнику же подарили жизнь?

Зачем такую выбрал Бог дорогу?
Зачем избрал мучительный конец?
И жертва для чего? Вопросов много...
Для нас всё совершил Святой Отец!

Века минули, только люди те же,
Их манит серебра и злата звон,
И в храм из года в год приходят реже,
Иуде незаметно шлюют поклон.

Нам руки жмут и искренно целуют,
И дифирамбы нам в глаза поют,
(Любовь и дружбу я встречал такую!)
А за глаза нередко предают!

Устойчивой не может быть планета,
Где бал сегодня правит Сатана!
И кто-то предаёт вновь друга где-то!
Невинной крови какова цена?

И жертвой Сына, как и Воскресеньем,
Всевышний учит грешных нас чему?
Чтоб стала жертва та для нас спасеньем!
Бог дал нам смысл! Мы молимся ему!

Горит перед иконою лампада,
И пламя освещает лик Христа,
– Всегда нам помнить об Иуде надо,
Чтоб совесть наша, сын, была чиста!

Казалось, к нам Христос шёл в дивном свете,
И в наши души Он глядел в упор...
Был накануне Пасхи тихий вечер,
О дружбе завели мы разговор.

Фома неверующий

Известно, сын мой, что Христа распяли,
Известно также, Он воскрес потом,
В то время люди часто утверждали,
Что виделись с живым Христом.

Но не поверил этой важной вести
Фома – апостол, ученик Христа,
– Ран от гвоздей я не увижу если,
И в эти раны не вложу перста,

И не вложу руки своей я в рёбра,
То не поверю, хоть меня убей!
– Фома твердил ученикам всем бодро,
Когда собрались через восемь дней.

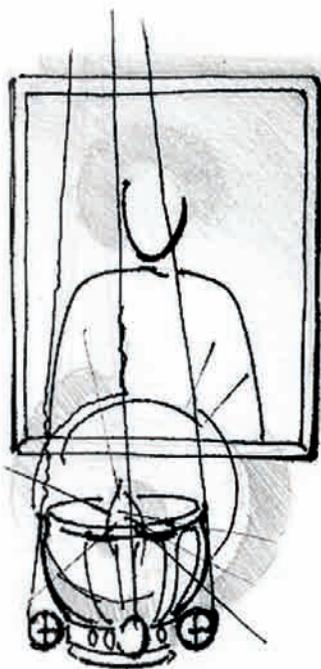
И были в доме том закрыты двери,
И вдруг Христа увидели глаза!
Всем, кто поверил, и кто не поверил,
– Желая мира вам! – Христос сказал.

Позвал Христос Фому к себе поближе,
– Подай, мой ученик, перста свои,
Вот на руках моих ты раны видишь?
Дай руку, в рёбра положи мои!

В твоём, Фома, смущенье вижу взгляде,
Надеюсь, что ты стал другим теперь!
В Моё же воскрешенье верить надо!
Не будь, Фома, неверующим, верь!

– Господь мой! Бог мой! Я тебя обидел,
Прости меня! – вскричал Фома в ответ,
– Блажен, – Христос воскликнул, – кто, не видя,
Уверовал, его счастливей нет!

Из библии мы знаем, что пред ними
Немало Он творил других чудес...
Наш Бог – Христос! Для нас то свято имя!
Христос, мой сын, воистину воскрес!

Шли Касьян и Николай

У святых своя дорога,
Шли Касьян и Николай
Праздник получить от Бога.
Ты не знал об этом, знай.
Нарядились утром оба.

Видят: малый на телегу
Слишком много нагрузил,
Да с размаху, да с разбегу
В лужу, тонет там в грязи.
Не доедет до ночлега.

Грязь колёсам лижет оси.
Видит чудаков двоих:
– Подсобите, братцы, – просит
Он с мольбой обоих их,
– Чёрт послал такую осень!

– Грязь, – Касьян ответил строго, –
Вдруг на мне заметит Бог,
Неудобно перед Богом!
А вот Николай помог,
Весь в грязи от той подмоги.

Оценил Господь всё сразу,
По лицу скользнула тень,
В феврале находит разум
Тот двадцать девятый день,
Обижать не стал отказом.

– Для Касьяна этот праздник,
Долго я его берёг, -
Говорит, как будто дразнит,
– Он для тех, кто меж дорог
Никогда не будет грязным.

Николай, за грязь за эту
Пару праздников в году
Дам, один день будет летом,
А другой зимой найду.
Как, доволен ты ответом?

– Мало мне в четыре года
Раз, – сказал меж тем Касьян.
– Что-то портится погода, –
Молвил Бог, – здесь есть изъян,
Такова, увы, природа.

Их домой вела дорога,
Шли Касьян и Николай...
Испытаний в жизни много,
Ты, мой сын, об этом знай,
И прогневать бойся Бога.

МОЛИТВЫ

Храни меня

Храни, Господь, от суеты,
Не дай мне опуститься низко,
Избавь от звонкой пустоты
Сердец, которые так близко.

Поэт ли я? Большой вопрос,
Но для меня серьёзно это,
По-моему, так не дорос,
Чтоб называть себя поэтом.

Я знаю, что не тот поэт,
Кто по наивности, однажды
Чиркнёт один смешной куплет,
Потом сгорит с утра от жажды.

Пошли, Господь, мне благодать-
Позволь взлететь душе высоко,
Чтоб хоть однажды увидеть
Где солнце прячется далёко.

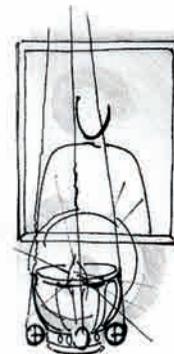
Попасть помогут в переплёт,
Когда мне жизнь моя наскучит.
Мой ангел душу подберёт
И отнесёт её за тучи.

Молитва Господня (Отче наш)

Отче, Ты на небесах живёшь,
Свято имя нам Твоё до боли!
Пусть приходит Царствие Твоё,
На земле Твоя пусть будет воля!

Хлеб насущный нам на день сей дай
И прости долги, о коих знаем,
Милость, Отче, нам яви и знай,
Что мы должников своих прощаем.

В искушенье, Отче, не введи!
От лукавого избавь нас грешных!
Царствие Твоё ждёт впереди,
Сила где Твоя и слава вечны!
Аминь.

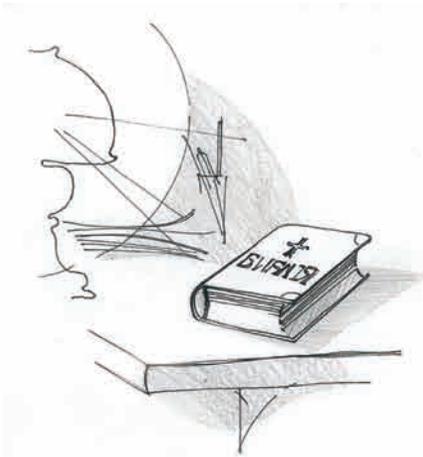

Ежедневная молитва

Не знаю, Господи, чего же мне просить,
Один, один ты ведаешь, что мне потребно,
Учи, как любишь ты меня, себя любить,
Пусть благодать твою, Господь, пошлёт мне небо!

Стою с открытым сердцем пред тобою я,
Ты нужды зришь мои, которые мне снились,
Ты низложи и подыми, Господь, меня,
И порazi и исцели, яви мне милость!

Господь! Сомкнул твой раб греховные уста,
Я предаюсь тебе, с мирской смиряюсь долей,
Просить не смею утешенья и креста,
Благоговею пред твоей святою волей!

Ночная молитва

От звёзд сигналы и луны
Летят ко мне сплошным потоком,
Сдавило грудь, сбежали сны,
Твоё, Всевышний, вижу око.

О главном говорю с Тобой!
Распахнуты пред Богом двери!
Надежду дал Ты и любовь,
И я Тебе всецело верю!

По образу Ты нас творил,
Все люди на Тебя похожи.
Всевышний, дети мы Твои!
Нет ничего тебя дороже!

Дай исцеленье, дай ответ!
Не буду думать я о боли.
Прольётся пусть небесный свет!
На всё Твоя пусть будет воля!

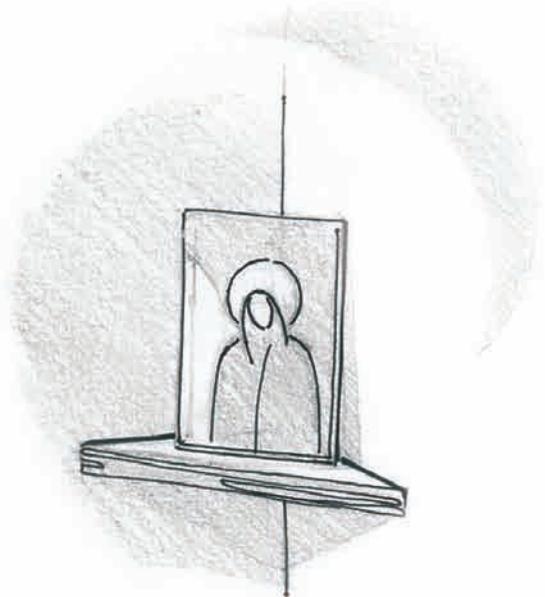
Хочу, чтоб знал: свою судьбу
Храню молитвами Твоими!
Ещё одну прими мольбу,
И пусть Твоё святится имя!

Волной пройдёт по телу дрожь,
Взлечу над нивами родными.
Мой Бог, меня Ты позовёшь,
И я своё услышу имя.

Песнь Пресвятой Богородице

Мария! Ты дарована судьбою,
К тебе сошла Господня благодать,
Смогла ты матерью Иисуса стать!
Возрадуйся! Господь с тобою!

И будь меж жёнами благословенна,
Ведь Девой Богородица была!
Для наших душ ты Спаса родила,
Благословен Марии плод нетленный!

Оптинская молитва

1. Как хотелось мир посмотреть!
Случалось – выбивался из сил я,
Научился я терпеть,
А когда смотрела злая смерть,
Господа просил я:
Не дай умереть!

2. Сам добился в жизни я всего,
А могло сложиться все иначе,
И у Бога одного:
А просить, скажи еще кого?
Без слезы и плача,
Я прошу его:

Припев: Сегодня, Боже!
Подай мне тоже,
На всякий час в течение дня
Во всем, во всем наставь и поддержи меня!
Великий, Боже!
Суди меня строже.
Прекрасный этот мир твоя.
На все, на все святая воля есть Твоя!

Испанские мотивы

Барселона

Завис над морем самолёт, как птица,
Несёт на крыльях трепетный рассвет,
Заходит на посадку и садится
Ура! Мы в Барселоне! Всем привет!

На севере стоят стеною горы,
В долине город до Христа возник
Вокруг горы, название которой
Не выговоришь сразу – Монжуик!

Над нами словно хитрый гид смеётся:
– Кто в Барселоне побывал хоть раз,
Тот обязательно сюда вернётся!
Хочу предупредить об этом вас.

Сегодня утверждают иберийцы:
Назад почти что двадцать пять веков,
Здесь первыми ступили финикийцы,
Доплывшие до этих берегов!

Следы от римлян найдены и готов,
Захватывали город без конца!
Из Карфагена тоже правил кто-то,
Град назван Ганнибалом в честь отца!

Великий град – столица каталонцев!
Морских, воздушных и земных дорог
Не счесть, всегда под боком море, солнце!
Вот так рисуют райский уголок!

По сторонам мы крутим головою,
– Чудес немало ждёт вас ночью, днём!
– Дай руку, друг, мне, лучше мы с тобою
По Барселоне рядышком пройдем!

Мы видим храм и строгие колонны,
Проект, наверно, ангел начертал,
Собор здесь Кафедральный Барселонный,
За ним идёт Готический квартал!

– Заметил, как один, все голосисты,
Национальностей, мастей не счесть!
Нам кажется, кругом одни туристы,
Которых больше, чем живущих здесь!

Ты побывать желаешь на корриде?
Я не пойду смотреть убийство вновь,
Признаюсь: лучше б этого не видеть,
Не в кайф невинно пролитая кровь!

Как странно, город может быть счастливым
Без Церетели! Прямо погляди:
Вон на домах природные извивы,
Их строил архитектор Гауди!

Его собор – шедевр увидеть надо,
Он воцарится в сердце с этих пор,
Творенье Гауди – Фамилия Саграда!
(О ней отдельный будет разговор).

Дали, к примеру, любят в разных странах,
Здесь, в Каталонии, рождён талант!
Конечно, он (помягче скажем) – странен,
Но осуждать его не стоит нам.

Улыбки видим молодых и старых,
Нередко слышен чистый русский мат,
– Вот к морю цепь цветных бежит бульваров,
Здесь Рамблес, как в Парижике Монмартр!

Конечно, здесь художники попроще,
Малюют что-то среди цветочных клумб.
А далее – «Ворота мира» – площадь,
И в центре символ – Христофор Колумб!

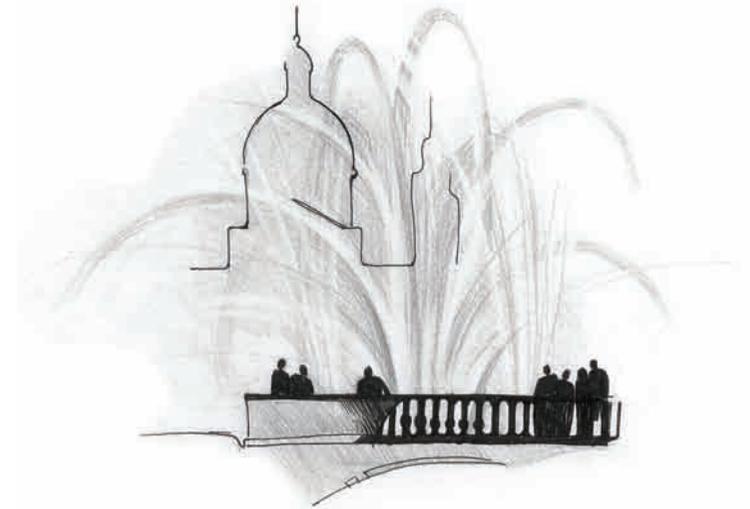
У берега в порту волна играет,
Глядится в море чистый небосклон,
Колумб с огромной высоты взирает...
– В Америку отплыл отсюда он!

Мы вечером идём к святому месту -
Камп Ноу – бесподобный стадион,
Где барселонцы радуются вместе
И плачут вместе, здесь такой закон!

Я видел много, спорить не устану,
Заметна ночью здесь рука Творца!
Цветные музыкальные фонтаны
Играют у старинного дворца!

Давай с тобой монетки в море бросим!
И пусть одна найдётся среди дорог,
Вернуться по которой мы попросим
В великий город! Помоги нам Бог!

Завис над морем самолёт, как птица,
Несёт на крыльях трепетный рассвет,
Заходит на посадку и садится.
Я в Барселоне! Город мой, привет!

Старик, похожий на Пикассо

Испания, отель «Эль Пасо»,
Старик, похожий на Пикассо
В морщинах, немощен, сутул,
Присел на свой любимый стул.
В его глазах видна усталость -
Немного до конца осталось.
Висят, как меч, часы над ним,
Последние считают дни...
Всё повторяется на свете!
Вот мимо пробегают дети,
За ними улочка бежит,
Как хочется ещё пожить!
Вот девушку целует парень...
Давно любовью был он ранен.
Как утро, девушка нежна!
Такой была его жена.
Они торопятся к причалу,
Его Сесилья там встречала.
Когда-то в море он ходил
Под белым парусом один...
Проходят пожилые люди,
О, этот возраст он не любит!
Скажите, как любить его?
Тогда впервые занемог,
И от болезни сдал он сильно,
И вскоре умерла Сесилья...
На паутинке лист повис,
Зачем его так тянет вниз?
Я замер возле той картины,
Старик и нитка паутины.
Удержит тонкий волосок?
И жизнь, как сорванный листок.

Волны

Кто был на пляжах Коста Браво,
Тот ценит этот чудный край!
Имеют каталонцы право
Считать, что на Земле есть рай.

Волна моё качает тело,
Морская, тёплая волна,
Волною ловко и умело
По морю бегают она.

А свет от солнца? Те же волны.
А звёзд сиянье и луны?
Так странен мир, загадок полный,
Есть свет, но звезды не видны!

Летят волной лихие звуки,
Шумят соседи за стеной.
И звукам правила науки
Летать позволят лишь волной.

А волны счастья и покоя?
Идут, как правило, волной.
И мимо нас, есть и такое,
Проходят часто стороной.

Вот памяти нахлынут волны,
Шумит в душе моей прибой!
И Каталонию вновь вспомню,
Где волны нас свели с тобой!

Лестница Рамона Люля (1304 год н.э.)

Старушка колыбель качала,
Там спал младенец сладким сном.
Что есть конец, а что начало?
Искал ответы Люль Рамон.

Когда нашёл, плоды исканий
На радость или на беду
Представил лестницей познаний,
И я по ней вас проведу.

Вот первая ступень, то камень -
Опора наша или твердь.
Ступень вторая – это пламень,
Нет жизни без тепла, поверь.

Затем растений мир, то – флора,
О, этот мир так любим мы!
А вот ступенька, на которой
Находится животный мир.

Вот пятая ступень, на ней был
Собрат поставлен, человек.
Ступень шестая – это небо,
Вот здесь земной закончен век.

Слетит к нам ангел на подмогу,
Его ступень была седьмой,
И отнесёт достойных к Богу,
Ступень восьмая. Боже мой!

Лишь восемь нам дано ступеней.
Стою, рыданья не тая,
Один среди тревог, волнений.
А где, мой друг, ступень твоя?

Собор Святого Семейства

Назад сто двадцать с лишним лет
Текст местный сочинил поэт:
«Проснитесь, спящие сердца!
Не будет Вере пусть конца!
Христос, твоей мы Веры дети!
Мы Милость чтим и Добродетель!
Святую Семью чтим одну!
Помилуй, Бог, нашу страну! »
Строительство благословили
И первый камень заложили
В Храм Искупления Грехов!
Запев у стройки был таков.

И текст тот лёг под камень,
Чтоб Храм стоял веками,
Святого имени Семейства!
Отвёл им город в центре место,
Чтоб намеренья, пожеланья
У горожан легли в сознание.
Возглавил стройку Гауди,
О нём рассказ мой впереди...

Был общий замысел таков:
Здесь восемнадцать куполов,
Центральный купол у Христа,
Четыре – то евангелистам,
Ученикам – двенадцать (близким),
Один Марии, что чиста.
– Насколько? – Не корректен спор!
Всю душу он вложил в Собор!
Без усталости сей Храм ваял,
Бег линий у природы взял.

Внимательно сюда гляди,
Вот три фасада Гауди:
Восток – там Рождества фасад,
Фасад, легко понять сегодня,
На западе Страстей Господних,
Фасад же Славы – южный ряд.

Здесь Новый воплощён Завет,
Подобного на свете нет
Среди Божественных творений!
И Гауди, бесспорно, гений!
Лепнина восхищает взор:
Вот Рождество, Семья Святая,
Вся жизнь Спасителя земная,
Что дорога нам с давних пор.

Он сблизил (просто чудеса!)
С землёй святые небеса!
А Храм, как будто, воспарил,
И купола пронзили небо!
И, если бы я рядом не был,
Подобного б не говорил!

Дарить он будет вновь и вновь
Надежду, Веру и Любовь!
К Творцу то обращённый гимн!
Собой являет символ Братства
Людей всех, если разобраться!
Гордится Барселона им!

Узнать так хочется всем нам,
Когда закончат строить Храм?!
Я приведу один момент,
Как на подобные вопросы
Ответил Гауди всем просто:
– Мой не торопится Клиент!

– Погиб как Гауди? – Друг, знай,
У Храма сбил его трамвай.

– Он почему не уберёг?

– На небе архитектор нужен,
А Господу зачем же хуже?

Его забрал рай строить Бог!

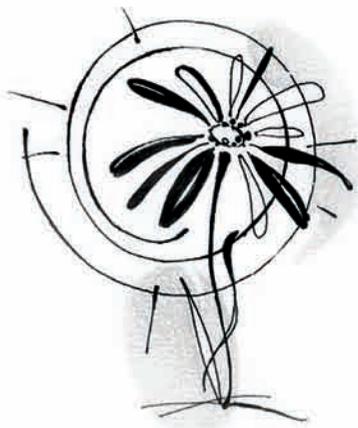
Когда-нибудь, на склоне дня,
Мы сядем тихо, ты и я,

Пойдёт серьёзный разговор:

– Что за Семья? – меня ты спросишь,

– Мария, сам Христос, Иосиф!

В душе дострою я Собор!

ФЛАМЕНКО

Чего-то за морями ищем,
И многие нашли уже!
Подайте зрелищ нам, да пищи!
Совсем забыли о душе!

Искусство призрачно и мелко,
Ушли на небеса отцы!
В Ля Массие* дают «Фламенко»,
Пошли на разогрев певцы,

Мигает свет и вылетает
На сцену облаком она:
Для тех, кто толк в девицах знает,
Отмечу – чересчур полна!

Вся в чёрно-красном и в горошек,
Стучит с напором каблучок!
Как тут не думать о хорошем?
К тому ж обнажено плечо!

Кобылка темно-рыжей масти -
Сравнение пришло на ум.
Куда там Волочковой Насте,
Вокруг которой поднят шум!

На слабых припадая ножках,
Солист из-за кулис за ней
На сцену вышел. Он немножко
Был мелковат, скажу точней:

* Ля Массия – деревушка в Каталонии около г. Калелла

Не для тебя она, «парнища»!
Жидка бородка и усы!
Таких, как ты, у нас не ищут
Доярки средней полосы!

Так больно стало за солиста,
Напрасно силы тратит он!
Заплакала у гармониста,
Гармонь, пардон, аккордеон.

Мелькают юбки, плечи, икры,
Бьёт каблуком, как молотком,
Из глаз летят призывно искры -
Деревня, кровь-то с молоком!

Толстушки меж столов сновали
С едой, и дым столбом стоял,
Бизе без Щедрина давали -
Кармен у каждого своя!

Солистка всё не унималась,
Нам передать хотела страсть.
Потуги вызывали жалость,
И, в целом, не попали в масть.

Давай «О ла!» кричать с напором,
Я вижу, тащится народ!
Того гляди, на сцену скоро
Полезет зритель в хоровод!

Зажёгся зал! И вот что странно,
Танцор притягивал мужчин!
Таких мы кличем словом бранным
И очень часто без причин.

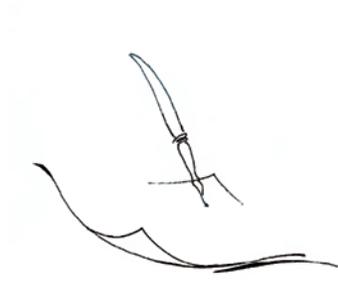

Певец на сцену вышел в красном,
Пропел и пала тишина.
Свет дали, вижу не напрасно
Дают здесь водки и вина.

Вон спит бедняга в винной луже,
Похоже, наш, обидно мне,
Что никому он здесь не нужен
В Испании, в чужой стране.

А пляшут? Жиденько, натужно!
А зал? Обшарпанный сарай!
В котором неуютно, душно,
Извне собачий слышен лай.

Идём! Предался мыслям грустным:
Колхоз и танец «А-ля русс!»,
Всё было, друг мой, не по-русски!
И в том признаться не боюсь!

Испанские поэты

Вниманию читателя предлагается подборка лирических стихотворений трёх крупнейших испанских поэтов – Густаво Адольфо Беккера (настоящее имя – Густаво Адольфо Клаудио Домингес Бастида – Gustavo Adolfo Becquer), Антонио Мачадо (Antonio Machado) и Федерико Гарсиа Лорки (Federico Garcia Lorca) в переводах новосибирского поэта Александра Плотникова.

Испанская поэзия, впитавшая в себя два источника – европейский и арабский, – издавна привлекала внимание русских переводчиков. Первые серьёзные переводы испанских поэтов появились в России ещё в начале XIX века, но особенно много таких переводов появилось в нашей стране в XX веке. Нельзя сказать, что поэты, представленные здесь, были мало популярны у нас ранее. Прекрасные переводы принадлежат таким известным поэтам-переводчикам, как П. Грушко, О. Савич, М. Самаев, Д. Самойлов, М. Цветаева.

Александр Плотников не вступает с ними в соревнование. У него своё творческое кредо – перевод должен быть максимально близок к авторскому тексту, не допуская при этом формализма, передавать дух, настроение и образность оригинала.

Метрические системы испанской и русской поэзии, безусловно, различны. В русском стихосложении преобладает точная рифма, в то время как в испанской поэзии она встречается относительно редко. В основном испанские стихи написаны ассонансной рифмой или верлибром. Учитывая эти различия, А. Плотников стремится сделать стихи испанских поэтов более доступными для российского читателя, преобразуя в своих переводах ассонанс и верлибр в точную рифму. С другой стороны, когда в оригинале стихотворение имеет рифму, переводчик строго придерживается его размера.

Страстная поэзия Лорки, эстетика и сложный образный строй которой уходит корнями в андалузский фольклор, задушевная лирика Мачадо, ставшая особенно близкой пе-

реводчику, и возвышенный романтизм Беккера, которого литературные критики называли «самым романтичным романтиком», – всё это нашло точное отражение в переводах Александра Плотникова.

*Савинская И.М.,
переводчик,
секретарь Новосибирского испанского клуба.*

Antonio Machado

El poeta recuerda a una mujer desde un puente del Guadalquivir

Sobre la clara estrella del ocaso,
como un alfanje, plateada, brilla
la luna en el crepúsculo de rosa
y en el fondo del agua ensombrecida.

El río lleva un rumoroso acento
de sombra cristalina
bajo el puente de piedra. ¡Lento río,
que me cantas su nombre, el alma mía
quiere arrojar a tu corriente pura
la ramita más lenta y más florida,
que encienda primavera
en los verdes almendros de tu orilla!

Quiero verla caer, seguir, perderse
sobre tus ondas limpias.
Y he de llorar... Mi corazón contigo
flotará en tus rizadas lejanías.

¡Oh tarde como aquélla, y río lento
de sombra cristalina!...
Sobre la clara estrella del ocaso
la argéntea luna brilla.

Антонио Мачадо

Над чистой звездой заката

Над чистой звездой заката
Сверкает полная луна,
Как роза, темнью объята
Дрожит на глубине она.

Мост каменный качает тени,
Река песнь шумную поёт,
И отзвук давних сновидений
Доносит имя мне её.
Душа моя желает бросить
В те воды веточку цветов,
Которую весна приносит
В миндаль зелёных берегов.

Она несётся, видит око
Ту ветку, грудь пронзает боль,
Я плачу, сердцу одиноко,
Оно желает плыть с тобой.

Река и вечер, как когда-то,
И тень прозрачная видна...
Над чистой звездой заката
Сияет серебром луна.

Antonio Machado

Galerías

Yo he visto mi alma en sueños...
En el etéreo espacio
donde los mundos giran,
un astro loco, un raudo
cometa con los rojos
cabellos incendiados...

Yo he visto mi alma en sueños,
cual río plateado,
de rizas ondas lentas
que fluyen dormitando...

Yo he visto mi alma en sueños,
como un estrecho y largo
corredor tenebroso,
de fondo iluminado...

Acaso mi alma tenga
risueña luz de campo,
y sus aromas lleguen
de allá, del fondo claro...

Yo he visto mi alma en sueños...
Era un desierto llano
y un árbol seco y roto
hacia el camino blanco.

Антонио Мачадо

Галереи

Я видел душу в странном сне,
Она летела среди огней,
Миры вращались там, и было
С ума сошедшее светило,
Среди стремительных планет,
Пылающих хвостов комет.

Я видел душу в странном сне,
Она в реке плыла, верней
Купалась в белых волнах,
В кудрявых, нежных, сонных.

Я видел душу в странном сне:
Мой коридор последних дней
Широкий, мрачный, длинный,
Шёл дальний свет глубинный...

Возможно, что душа поэта
Весёлым обладает светом,
С полей приносит аромат,
Тот чище прочих во сто крат.

Я видел душу в странном сне:
Предстала та пустыней мне
И деревом сухим, убогим
Вблизи белеющей дороги.

Antonio Machado

[Dime, ilusión alegre]

Dime, ilusión alegre,
¿dónde dejaste tu ilusión hermana
la niña de ojos trémulos
cual roto sol en un alberca helada?

Era más rubia que los rubios linos.
Era más blanca que las rosas blancas.
Una mañana tibia sonreía
en su carne nevada
dulce a los besos suaves.
Liviano son de cítaras lejanas,
triste como el suspiro de los bosques
cuando en la tarde fría el viento pasa,
hubo en su voz. Y luz en flor y sombra
de oro en sus cejas tímidas brillaba.

Yo la amé como a un sueño
de lirio en lontananza;
en las vísperas lentas, cuando suenan
más dulces las campanas,
y blancas nubes su vellón esparcen
sobre la espuma azul de la montaña.

Антонио Мачадо

СКАЖИ, ИЛЛЮЗИЯ

О, если бы иллюзия сказала:
Где та оставила свою сестру,
Девчоночку с тревожными глазами,
Как солнце в водоёме по утру?

Она светлее льна была, купалась
Средь белых роз невиданных полей,
Такому чуду утро улыбалось
И нежный поцелуй дарило ей.
Кифар далёких звук в прохладный вечер
Печален, как дыхание лесов.
Тот голос, что носил летящий ветер,
Я узнавал из тысяч голосов.
И свет восхода, как и тень златая,
Лежали на бровях её, блистая!

И я любил её, как сновиденье,
Как ирис, молча, скромно, в отдаленье.
В душе колокола звенели сладко,
Качались сумерки от их игры,
Рассеивали облака украдкой
Вельон над пеной голубой горы.

Antonio Machado

Nevermore

¡Amarga primavera!
¡Amarga luz a mi rincón obscuro!
Tras la cortina de mi alcoba, espera
Ja ciara tarde bajo ei cielo puro.

En el silencio turbio de mi espejo
miro, en la risa de mi ajuar ya viejo,
ía grotesca ilusión. Y del lejano
jardín escucho un sollozar riente:
trémula voz de agua que borbotaba
alegre de la gárgola en la fuente,
entre verdes evónimos ignota.

Rápida silba, en el azul ingrave,
tras tenue gasa,
si obscura banda, en leve sombra suave,
de golondrinas pasa.
Lejos miente otra fiesta el campanario,
tañe el bronce de luz en el misterio,
y hay más allá un plañido solitario,
cual nota de recóndito salterio.

¡Salmodias de abril, música breve,
sibilación escrita
en el silencio de cien mares; leve
aura de ayer que túnicas agita!
¡Espíritu de ayer!, ¡sombra velada,
que promete tu lecho hospitalario
en la tarde que espera luminosa!,
¡fugitiva sandalia arrebatada,
tenue bajo la túnica de rosa!

Антонио Мачадо

Nevermore

Опять горчит весна! И снова
В моём углу льёт горький свет!
Сквозь полог моего алькова
Жду неба чистого привет.

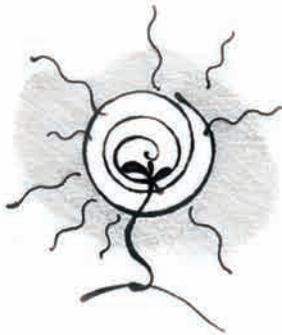
В молчании зеркал тревожных,
Средь смеха скарба моего
Иллюзию представить можно:
И смех сквозь слёзы, как и летом,
И дрожь я слышу, как всегда,
Среди зелёных бересклетов
Из водостока бьёт вода.

Вот ласточек летает стая,
С небес несётся быстрый свист,
И, тенью лёгкою мелькая,
Исчезла. Как же воздух чист!
От звонницы летит по крышам,
Колебля небо, бронзы гул,
И одинокий плач мне слышен –
Рыдает скрипка на лугу.

Однообразна песнь печали:
Апреля звук мир заполнял,
И где-то сто морей молчали,
Дул ветер прожитого дня...
А дух волнующей вуали
Твоё напомнил ложе мне,
И ожиданье при луне,
И бег стремительных сандалий,
В тунике розы по весне...

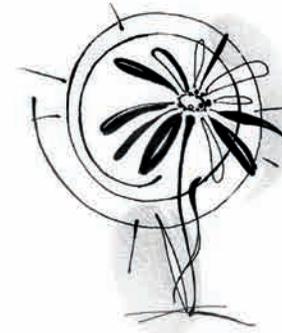
¡Fiesta de abril que al corazón esconde
amargo pasto, la campana tañe!...
¡Fiesta de abril!... Y el eco le responde
un nunca más, que dolorido plañe.

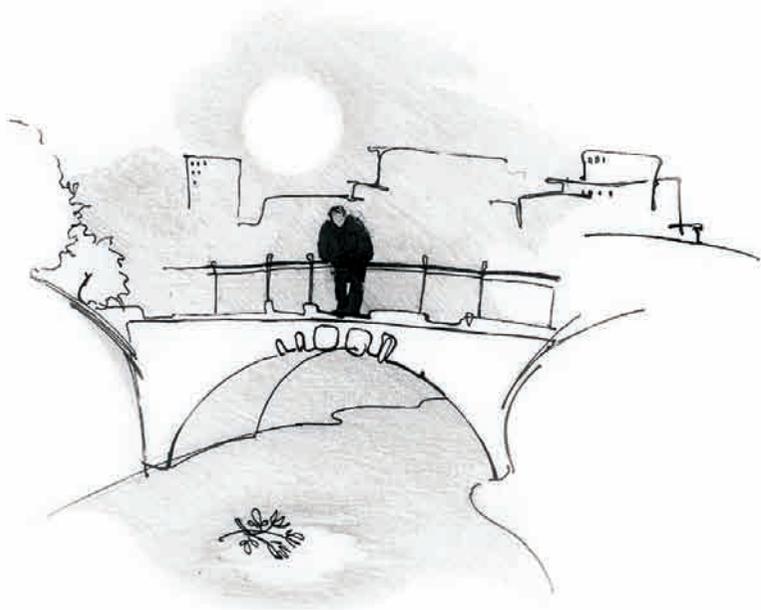
Tarde vieja en el alma y virgen: miente
el agua de tu gárgola riende,
la fiesta de tus broncos de alegría
que en el silencio turbio de mi espejo
ríe, en mi ajuar ya viejo,
la grotesca ilusión. Lejana y fría
sombra talar, en el abril de ocaso
tu doble vuelo siento
fugitivo, y el paso
de tu sandalia equívoca en el viento.

Апрельский праздник! Не до смеха,
Горчит всё! Колокольный звон!
Апрельский праздник! Вторит эхо,
Впервые сердца слышен стон.

Спустился старый, чистый вечер,
Смех желоба доносит ветер,
Песнь радости колоколов:
В молчании зеркал тревожных,
Иллюзию представить можно,
Смех скарба средь моих углов.
В лучах апрельского заката
Тень пролетела по двору,
Твой шаг, стремительный когда-то,
И скрип сандалий на ветру.

Над чистой звездой заката

Застыл дождливый вечер

[He andado muchos caminos]

He andado muchos caminos,
he abierto muchas veredas;
he navegado en cien mares,
y atracado en cien riberas.

En todas partes he visto
caravanas de tristeza,
soberbios y melancólicos
borrachos de sombra negra,

y pedantones al paño
que miran, callan, y piensan
que saben, porque no beben
el vino de las tabernas.

Mala gente que camina
y va apestando la tierra...

Y en todas partes he visto
gentes que danzan o juegan,
cuando pueden, y laboran
sus cuatro palmos de tierra.

Nunca, si llegan a un sitio,
preguntan adonde llegan.
Cuando caminan, cabalgan
a lomos de muía vieja,

y no conocen la prisa
ni aun en los días de fiesta.
Donde hay vino, beben vino;
donde no hay vino, agua fresca.

Son buenas gentes que viven,
laboran, pasan y sueñan,
y en un día como tantos,
descansan bajo la tierra.

Многие прошёл пути – дороги

Многие прошёл пути-дороги,
Мало мест, где не была нога,
По морям ходил довольно много,
Пристани все помню, берега.
И везде я видел караваны,
Что везли торжественно печаль,
Оставляя в разных странах
Черную тревожную печать.

За кулисами довольно скверно,
И людей немало встретил тут,
Все они не пьют вино в тавернах,
С нами не танцуют, не поют.
Безусловно, то дурные люди,
Друг мой, ты их смело так зови,
Сколько ходят, столько землю будут
Осквернять зловонием своим.

И совсем других людей я встретил,
Тех, на ком и держится земля,
Пляшут и поют те всякий вечер,
Когда могут, как и ты и я.
На земле они проводят годы,
А их руки скажут вам о том,
Что везде, куда они приходят,
Их встречают хлебом и добром.

Как живут? Один Всевышний знает,
Но без спешки в праздничные дни
Пьют вино, когда вина хватает,
Нет вина, то воду пьют они.
Славных тех людей пусть встретит каждый,
Жизни и труду их шлю поклон,
Любят и мечтают, и однажды
Под землей находят вечный сон.

[Yo voy soñando caminos]

Yo voy soñando caminos
de la tarde. ¡Las colinas
doradas, los verdes pinos,
las polvorientas encinas!...

¿Adonde el camino irá?
Yo voy cantando, viajero
a lo largo del sendero...
-La tarde cayendo está-

«En el corazón tenía
la espina de una pasión;
logré arrancármela un día:
ya no siento el corazón.»

Y todo el campo un momento
se queda, mudo y sombrío,
meditando. Suena el viento
en los álamos del río.

La tarde más se oscurece;
y el camino que serpea
y débilmente blanquea,
se enturbia y desaparece.

Mi cantar vuelve a plañir:
«Aguda espina dorada,
quién te pudiera sentir
en el corazón clavada».

Иду, мечтая о дорогах

Иду, мечтая о дорогах,
Покрыты золотом холмы,
Стоят дубы, как скалы, строго,
А сосны таинства полны.

Куда зовёт попутный ветер?
Вперёд моя тропа бежит,
Я про любовь пою и жизнь...
В долину опустил вечер.

А ту занозу, что засела
В груди больной моей, как страсть,
Я удалил однажды смело,
Теперь мне не страшна напасть.

Но вот сильнее темнеет поле,
Предчувствует приход тоски,
Застонут тополя от боли,
То ветер бродит вдоль реки.

Сгустился вечер, чуть белеет
Дорожка, вьётся, как змея,
Шаги свои замедлил я,
А темень рядом всё смелее.

И снова песнь моя заплачет:
«Занозой золотой пронзи,
Кровавый след оставь в груди,
Сердечко застучит иначе...».

Antonio Machado

[Anoche cuando dormía]

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!,
que una fontana fluía
dentro de mi corazón.
Dí, ¿por qué acequia escondida,
agua, vienes hasta mí,
manantial de nueva vida
de donde nunca bebí?

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!,
que una colmena tenía
dentro de mi corazón;
y las doradas abejas
iban fabricando en él,
con las amarguras viejas,
blanca cera y dulce miel.

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!,
que un ardiente sol lucía
dentro de mi corazón.
Era ardiente porque daba
calores de rojo hogar,
y era sol porque alumbraba
y porque hacía llorar.

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!,
que era Dios lo que tenía
dentro de mi corazón.

Антонио Мачадо

Когда я спал

Когда я спал волшебной ночью,
Мне снилось, что струёй звеня,
Источник бил, хрустальный точно,
На сердце прямо у меня.
Ответь, ручей – родник свободы,
Скажи, прозрачная вода:
Зачем ко мне несёшь те воды,
Не пил которых никогда?

Когда я спал волшебной ночью,
Мне снилось: бережно храня,
Приносят мёд и сердце точат,
Как улей, пчёлы у меня.
Свершали в нём свою работу,
Трудились ночью там и днём,
Делили старые заботы,
И мёд, и воск варили в нём.

Когда я спал волшебной ночью,
Мне снилось, что в течение дня
Светило солнышко мне в очи,
Сияло в сердце у меня.
Оно таким горячим было,
Домашний вспомнил я очаг,
А солнце грело и светило,
И слёзы подошли к очам.

Когда я спал волшебной ночью,
Мне снилось: в небеса маня,
Помочь мне ангел словно хочет...
То Бог был в сердце у меня.

Federico Garcia Lorca

Si mis manos pudieran deshojar
io de noviembre de 1919

Granada

Yo pronuncio tu nombre
En las noches oscuras
Cuando vienen los astros
A beber en la luna
Y duermen los ramajes
De las frondas ocultas.
Y yo me siento hueco
De pasión y de música.
Loco reloj que canta
Muertas horas antiguas.

Yo pronuncio tu nombre
En esta noche oscura,
Y tu nombre me suena
Más lejano que nunca.
Más lejano que todas las estrellas
Y más doliente que la mansa lluvia.

¿Te querré como entonces
Alguna vez? ¿Qué culpa
Tiene mi corazón?
Si la niebla se esfuma,
¿Qué otra pasión me espera?
¿Será tranquila y pura?
¡¡Si mis dedos pudieran
Deshojar a la luna!!

Федерико Гарсиа Лорка

Зову тебя

Зову тебя на помощь,
Никак не спится мне,
Приходят звёзды в полночь
Напиться при луне.
Ночь. Кроны засыпают,
И в рощи входит страх,
Меня не наполняют
Ни музыка, ни страсть.
Часы бьют песню нам
По мёртвым временам.

Твоё шепчу я имя,
Ночь пала до утра.
С души кто тяжесть снимет?
Ты дальше, чем вчера.
Вдали мерцают звёзды,
И плачет дождик поздний.

Смогу ли, как когда-то
Любить, сходить с ума?
Чем сердце виновато?
Пока стоит туман,
Покой ли, страсть, гадаю,
Судьба подарит мне?
Ночь, в роще обрываю
Я листья при луне.

Federico Garcia Lorca

Tarde

Noviembre de 1919

Tarde lluviosa en gris cansado,
Y sigue el caminar.
Los árboles marchitos.
 Mi cuarto, solitario.
Y los retratos viejos
Y el libro sin cortar...

Chorrea la tristeza por los muebles
Y por mi alma.
 Quizá,
No tenga para mí Naturaleza
El pecho de cristal.

Y me duele la carne del corazón
Y la carne del alma.
 Y al hablar,
Se quedan mis palabras en el aire
Como corchos sobre agua.

Sólo por tus ojos
Sufro yo este mal,
Tristezas de antaño
Y las que vendrán.

Tarde lluviosa en gris cansado,
Y sigue el caminar.

Федерико Гарсиа Лорка

Застыл ДОЖДЛИВЫЙ вечер

Застыл дождливый вечер
В усталом сером цвете.
Деревья сплошь раздеты,
 Поблекли до поры.
Один среди портретов,
 И книгу не раскрыть.

Струится грусть устало
 По дому, по душе,
Души моей кристальной
 В природе нет уже.

Боль, словно птичью стаю,
 Плоть носит – быть беде!
Слова мои остались,
 Как пробки на воде.

Глаза твои венчают
 Тоску со злом в груди,
И прошлые печали,
 И те, что впереди.

Застыл дождливый вечер
В усталом сером цвете...

Federico Garcia Lorca

La balada del agua del mar
1920

*A Emilio Prados
(Cazador de nubes)*

El mar,
Sonríe a lo lejos.
Dientes de espuma,
Labios de cielo.

– ¿Qué vendes, oh joven turbia,
Con los senos al aire?

– Vendo, señor, el agua
De los mares.

– ¿Qué llevas, oh negro joven,
Mezclado con tu sangre?

– Llevo, señor, el agua
De los mares.

– ¿Esas lágrimas salobres
De dónde vienen, madre?

– Lloro, señor, el agua
De los mares.

– Corazón, y esta amargura
Sería, ¿de dónde nace?

– ¡Amarga mucho el agua
De los mares!

El mar,
Sonríe a lo lejos.
Dientes de espuma,
Labios de cielo.

Федерико Гарсиа Лорка

Баллада о морской воде

Море льёт улыбку-чудо:
Пена – зубы, небо – губы.

– Прелестница с пышною грудью,
Что носишь в корзине своей?
– Сеньор, продаю добрым людям
Я воду морей.

– Какую ты, негр, носишь жидкость?
Не кровь ли намешана в ней?
– Вода то, сеньор, Вы ошиблись,
Вода из морей.

– Солёные слёзы откуда
У мамы, что многих добрей?
– Те слёзы, – ответила, – будут
Водой из морей.

– О, сердце, откуда родится
В душе эта горечь моей?
– Сеньор, так горчит лишь водица,
Водица морей.

Море льёт улыбку-чудо:
Пена – зубы, небо – губы.

Federico Garcia Lorca

Deseo

1920

Sólo tu corazón caliente,
Y nada más.

Mi paraíso un campo
Sin rui señor
Ni liras,
Con un río discreto
Y una fuentecilla.

Sin la espuela del viento
Sobre la fronda,
Ni la estrella que quiere Ser hoja.

Una enorme luz
Que fuera
Luciérnaga
De otra,
En un campo de
Miradas rotas.

Un reposo claro
Y allí nuestros besos,
Lunares sonoros
Del eco,
Se abrirían muy lejos
Y tu corazón caliente,
Nada más.

Федерико Гарсиа Лорка

Желание

Горячее лишь сердце рядом,
И больше ничего не надо...

Мой рай – без соловьиной песни
Над полем, где царит покой,
Не нужно вдохновенья, если
Родник есть с тихою рекой.

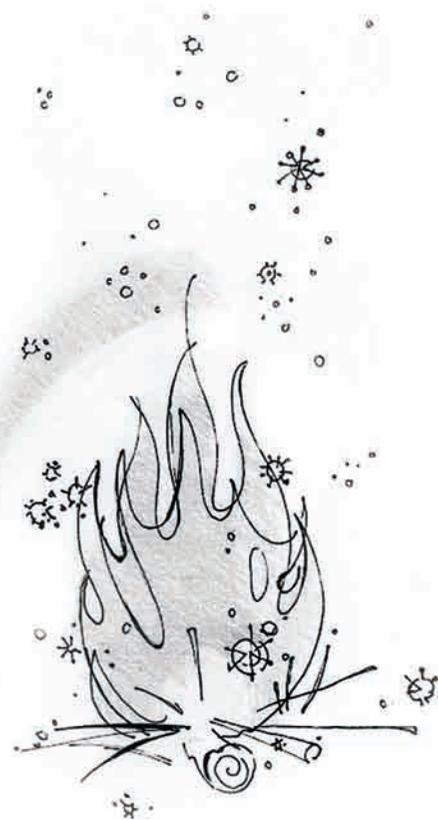
Не знает ветер острой шпоры,
Листва там дремлет над мостом,
Звезды нет, хочется которой
Вообразить себя листом.

Над полем в утренней прохладе
От светлячков струится свет,
Где бродят сломанные взгляды,
И ничего там больше нет.

Лишь поцелуев наших эхо,
Да родинки звучат твои,
И нотки чистого там смеха
Над речкою звенят вдали.
Твоё услышу сердце рядом,
Мне больше ничего не надо...

Желание

Какое счастье

Aire de nocturno (1919)

Tengo mucho miedo
De las hojas muertas,
Miedo de los prados
Llenos de rocío.
Yo voy a dormirme;
Si no me despiertas,
Dejaré a tu lado mi corazón frío.
¿Qué es eso que suena muy lejos?
Amor.
El viento en las vidrieras,
¡Amor mío!
Te puse collares
Con gemas de aurora.
¿Por qué me abandonas
En este camino?
Si te vas muy lejos
Mi pájaro llora
Y la verde viña
No dará su vino.
¿Qué es eso que suena muy lejos?
Amor.
El viento en las vidrieras,
¡Amor mío!
Tú no sabrás nunca,
Esfinge de nieve,
Lo mucho que yo
Te hubiera querido
Esas madrugadas
Cuando tanto llueve
Y en la rama seca
Se deshace el nido.
¿Qué es eso que suena muy lejos?
Amor.
El viento en las vidrieras,
¡Amor mío!

Мелодия ноктюрна

1. Я боюсь тех лугов под росой и туманом,
Я боюсь листьев сорванных, мёртвых.
Спать иду, разбуди меня рано,
Если нет, то с тобой
Моё сердце замёрзнет.

Припев:

Что звучит далёко где-то,
Солнышко моё?
В витражах уставший ветер
Жалобно поёт.

2. Я надел на тебя ожерелье зарницы.
Почему нас любовь покидает?
Ты уйдёшь, разрыдается птица.
Виноград нас вином
Никогда не одарит.

Припев:

3. Я так сильно любил ту загадку из снега!
Жаль, она никогда не узнает.
За окном страшный ливень обрушился с неба,
На рассвете гнездо
С мёртвых веток сползает.

Припев:

Federico Garcia Lorca

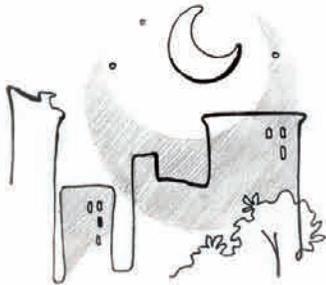
La luna asoma

Cuando sale la luna
se pierden las campanas
y aparecen las sendas
impenetrables.

Cuando sale la luna,
el mar cubre la tierra
y el corazón se siente
isla en el infinito.

Nadie come naranjas –
bajo la luna llena.
Es preciso comer,
fruta verde y helada.

Cuando sale la luna
de cien rostros iguales,
la moneda de plata
solloza en el bolsillo.

Федерико Гарсиа Лорка

КОГДА ВОШЛА ЛУНА

В тот час, когда вошла луна,
Песнь колокольни не слышна.
Лишь дальние видны пути,
Те, по которым не пройти.

В тот час, когда вошла луна,
И сердцу стало не до сна,
Оно, как остров в море,
Теряется в просторе.

Есть в мире заповедь одна –
В тот час, когда вошла луна,
Не стоит есть пьянящий плод,
Лишь фрукты, что познали лёд.

В тот час, когда вошла луна,
Как сотни лиц глядит она.
В кармане плачет где-то
Из серебра монета.

Federico Garcia Lorca

* * *

Sobre el cielo verde,
un lucero verde
¿qué ha de hacer, amor,
¡ay! sino perderse?

Las torres fundidas
con la niebla fría,
¿cómo han de mirarnos
con sus ventanitas?

Cien luceros verdes
sobre un cielo verde,
no ven a cien torres
blancas, en la nieve.

Y esta angustia mía
para hacerla viva,
he de decorarla
con rojas sonrisas.

Федерико Гарсиа Лорка

На зелёном небе

На зелёном небе
Зеленеют звёзды,
Надо сделать мне бы
Что-то, или поздно?

В холоде тумана
Жарко дышат башни,
Окна смотрят странно,
Нам с тобою страшно.

На зелёном небе
Сотне звёзд обидно:
Белых башен в снеге
Им совсем не видно.

А тоска – ошибка,
В ожиданье страсти
Красною улыбкой
Надо жизнь украсить.

Federico Garcia Lorca

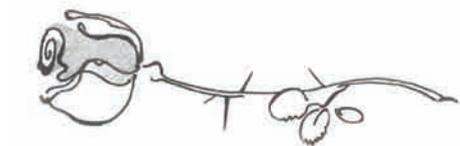
Soneto

Largo espectro de plata conmovida
el viento de la noche suspirando,
abrió con mano gris mi vieja herida
y se alejó: yo estaba deseando.

Llaga de amor que me dará ía vida
perpetua sangre y pura luz brotando.
Grieta en que Filomela enmudecida
tendrá bosque, dolor y nido blando.

¡Ay qué dulce rumor en mi cabeza!
Me tenderé junto a la flor sencilla
donde flota sin alma tu belleza.

Y el agua errante se pondrá amarilla,
mientras corre mi sangre en la maleza
mojada y olorosa de la orilla.

Федерико Гарсиа Лорка

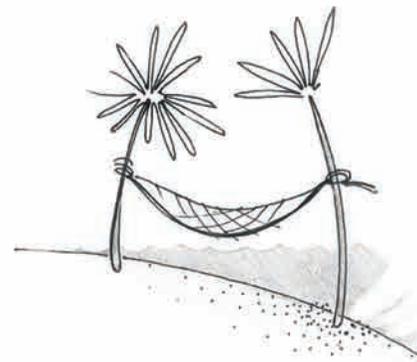
Сонет

Дышал в лицо прохладой ветер
Серебряный мираж кружил,
Мне рану старую открыл
И удалился в тот же вечер.

Печаль жизнь дарит непременно,
В ней есть и кровь, и чистый свет,
И щель, где скорбь, а счастья нет,
Гнездо совьёт там Филомена.

Шумит так сладко в голове!
Бездушна красота, лучиста,
С простым цветком лечь дайте мне.

Вода желтеет, как во сне,
Течёт кровь в зарослях душистых,
Там берег ждёт последних дней.

Gustavo Adolfo Becquer

II

Saeta que voladora
cruza, arrojada al azar.
sin adivinarse dónde
temblando se clavará;

hoja que del árbol seca
arrebata el vendaval
sin que nadie acierte el surco
donde a caer volverá;

Gigante ola que el viento
riza y empuja en el mar,
y rueda y pasa, y no sabe
qué playa buscando va;
luz que en cercos temblorosos
brilla, próxima a expirar,
ignorándose cuál de ellos
el último brillará;

eso soy yo, que al acaso
cruzo el mundo, sin pensar
de dónde vengo, ni a dónde
mis pasos me llevarán.

Густаво Адольфо Беккер

Никто не знает (II)

Мимо лёгкая стрела мелькает,
Наудачу бросили её,
К сожалению, никто не знает,
Где она воткнётся, запоёт?

Лист порывом с дерева сухого
Ураган срывает наугад,
Кто подскажет: как же снова
Возвратиться бедному назад?

Волны в море выгоняет ветер,
Там они считают ночи, дни,
Но не скажет им никто на свете:
Где найдут последний пляж они?

Свет дрожит, сверкают ореолы,
Ничего не ведая в тот час
О последнем лучике, который
В путь-дорогу провожает нас.

Так и я, который наудачу
Вдаль иду, не думаю о том:
Ни куда, откуда и, тем паче,
Далеко ли, рядом ли мой дом?

Gustavo Adolfo Becquer

XIV

Te vi un punto, y flotando ante mis ojos
la imagen de tus ojos se quedó,
como la mancha oscura orlada en fuego
que flota y ciega si se mira al sol.

Adonde quiera que la vista clavo
torno a ver sus pupilas llamear
mas no te encuentro a ti; que es tu mirada,
unos ojos, los tuyos; nada más.

De mi alcoba en el ángulo los miro
desasidos fantásticos lucir:
cuando duermo los siento que se ciernen
de par en par abiertos sobre mí.

Yo sé que hay fuegos fatuos que en la noche
llevan al caminante a perecer:
yo me siento arrastrado por tus ojos,
pero a dónde me arrastran no lo sé.

Густаво Адольфо Беккер

ТВОИ ГЛАЗА (XIV)

Тебя увидел, всё внутри застыло,
Остался в сердце образ дивных глаз.
Известно, если смотришь на светило,
То слепнешь, каждый подтвердит из вас.

Куда бы ни смотрел теперь, не скрою,
Я вижу пламя взора твоего,
Но рядом нет тебя, передо мною
Глаза твои, не более того.

В углу холодном моего алькова
Они сверкают, свет идёт волной,
Когда я сплю, то чудится мне снова –
Следят глаза любимые за мной.

Я знаю, ночью путника ждёт гибель,
Мерцают если перед ним огни...
С тех пор, как я твои глаза увидел,
Скажи, куда влекут меня они?

Gustavo Adolfo Becquer

XV

Cendal flotante de leve bruma,
rizada cinta de blanca espuma,
rumor sonoro
de arpa de oro,
beso del aura, onda de luz,
eso eres tú.

Tu sombra aérea que cuantas veces
voy a tocarte te desvaneces.
Como la llama, como el sonido,
como la niebla, como el gemido
del lago azul.

En mar sin playas onda sonante,
en el vacío cometa errante,
largo lamento
del ronco viento
ansia perpetua de algo mejor,
eso soy yo.

Yo, que a tus ojos en mi agonía
los ojos vuelvo de noche y día;
yo, que incansable corro y demente
tras una sombra, tras la hija ardiente
de una visión!

Густаво Адольфо Беккер

Ты и я (XV)

Струится ткань из лёгкого тумана,
Кайма на берегу из пены рваной,
И звуки арфы золотой слышны,
Зефир целует, льётся свет волны!
Всё это – ты!

Хочу тебя коснуться, как виденье
Мелькаешь всякий раз воздушной тенью,
Ты исчезаешь, как туман, как сон,
Над озером летает звук, как стон,
И тонет он.

Волна без пляжа, плачущая где-то,
Блуждающая в небесах комета,
Желанье вечное, в душе тая,
Как хрипы ветра, жалоба моя,
Всё это я!

К тебе я обращаю днём и ночью
В надежде на признание свои очи,
И, как безумный, за тобой бегу,
Преодолеть пытаюсь мрак, пургу,
И не могу.

Gustavo Adolfo Becquer

XXVIII

Cuando entre la sombra oscura
perdida una voz murmura
turbando su triste calma,
si en el fondo de mi alma
la oigo dulce resonar;

Dime: ¿Es que el viento en sus giros
se queja, o que tus suspiros
me hablan de amor al pasar?

Cuando el sol en mi ventana
rojo brilla a la mañana,
y mi amor tu sombra evoca,
si en mi boca de otra boca
sentir creo la impresión;

Dime: ¿es que ciego deliro,
o que un beso en un suspiro
me envía tu corazón?

Y en el luminoso día,
y en la alta noche sombría.
si en todo cuanto rodea
al alma que te desea,
te creo sentir y ver;

Dime: ¿es que toco y respiro
soñando, o que en un suspiro
me das tu aliento a beber?

Густаво Адольфо Беккер

Когда (XXVIII)

Когда в тени густых растений
Журчит тот голос, что утерян,
Тревожа грусть, печаль тиши,
Я слышу в глубине души
Как мягко он звучит, и вновь
Почудится, что плачет ветер,
Я вспомню наши вздохи, встречи...
Скажи, проходит ли любовь?

Когда с утра в моём окне
Сияет красным светом солнце,
Любовь моя, завидев день,
Зовёт ко мне былую тень.
Когда касаюсь губ чужих,
То сразу брежу, как безумный,
И поцелуй пришлёт мне шумный
Твоё сердечко! Как мне жить?

Свет дня мне счастье напророчит,
И в глубине пришедшей ночи,
Во всём, что душу бережёт,
Которая тебя так ждёт!
Я верю, чувствую, живу!
Тобой одной моя грудь дышит!
Тебя одну лишь сердце слышит!
Скажи: во сне ли, наяву?

LII

Olas gigantes que os rompéis bramando
en las playas desiertas y remotas,
envuelto entre la sábana de espumas,
llevadme con vosotras!

Ráfagas de huracán que arrebatáis
del alto bosque las marchitas hojas,
arrastrado en el ciego torbellino,
llevadme con vosotras!

Nube de tempestad que rompe el rayo
y en fuego ornáis las desprendidas orlas,
arrebatao entre la niebla oscura,
llevadme con vosotras!

Llevadme por piedad a donde el vértigo
con la razón me arranque la memoria.
Por piedad! tengo miedo de quedarme
con mi dolor a solas!

Возьмите с собой! (LII)

Гигантские волны летят по Вселенной,
На пляже рычит, не смолкая, прибой.
Меня вы укутайте мантией пены,
Возьмите, возьмите с собой!

Сильнейшие вихри с высоких обрывов
Бросают короны с увядшей листвою.
Меня подхватите слепым вы порывом,
Возьмите, возьмите с собой!

Сломала край молнии туча бурана,
Пронзает красавицу острая боль!
Меня, унесённого тёмным туманом,
Возьмите, возьмите с собой!

И ради Христа, вы в то место возьмите,
Лишусь где рассудка и памяти я.
И ради Христа, с этой болью, поймите,
Прошу, не оставьте меня!

Gustavo Adolfo Becquer

LXVII

¡Qué hermoso es ver el día
coronado de fuego levantarse,
y a su beso de lumbre
brillar las olas y encenderse el aire!

¡Qué hermoso es tras la lluvia
del triste Otoño en la azulada tarde,
de las húmedas flores
el perfume aspirar hasta saciarse!

¡Qué hermoso es cuando en copos
la blanca nieve silenciosa cae,
de las inquietas llamas
ver las rojizas lenguas agitarse!

¡Qué hermoso es cuando hay sueño
dormir bien... y roncar como un sochantre...
y comer... y engordar... ¡y qué fortuna
que esto sólo no baste!

Густаво Адольфо Беккер

Какое счастье (LXVII)

Какое счастье видеть это:
Горит в короне летний день,
Зажётся воздух в том огне,
А море в поцелуях света!

Какое счастье в дождь осенний
Смотреть в окно на грустный сад,
Цветов вечерних аромат
Вдыхать, дышать до насыщенья!

Какое это наслажденье,
Когда слетает молча снег,
И видеть беспокойный свет
И красных языков волненье!

Какое счастье мне досталось:
Спать, видеть радостные сны,
Храпеть, как все, и ждать весны!
Но только этого мне мало!

LXXV

¿Será verdad que cuando toca el sueño
con sus dedos de rosa nuestros ojos,
de la cárcel que habita huye el espíritu
en vuelo presuroso?

¿Será verdad que huésped de las nieblas,
de la brisa nocturna al tenue soplo,
alado sube a la región vacía
a encontrarse con otros?

¿Y allí desnudo de la humana forma,
allí los lazos terrenales rotos,
breves horas habita de la idea
el mundo silencioso?

¿Y ríe y llora y aborrece y ama
y guarda un rastro del dolor y el gozo,
semejante al que deja cuando cruza
el cielo un meteoro?

Yo no sé si ese mundo de visiones
vive fuera o va dentro de nosotros:
Pero sé que conozco a muchas gentes
a quienes no conozco.

А правда ли... (LXXV)

А правда ли, когда крылом, как птицы,
Коснётся пальцем сон до наших глаз,
То из своей обители-темницы
Душа торопится лететь от нас?

А правда ли, когда туманов гости
При шелесте ночного ветерка
Снимаются, и крылья их уносят
К себе подобным вверх, за облака?

Преодолев земное притяженье,
И обликов лишённые земных,
Там, пребывая лишь одно мгновенье,
Они доносят до Вселенной мысль.

Там смех и слёзы, радости и горе,
Волшебник ткёт причудливый узор,
Так оставляет след в ночном просторе,
Пересекая небо, метеор.

Не знаю, где живут миры видений,
Внутри, снаружи? Я уверен в том,
Что многих из людей познал мой гений,
С которыми был вовсе не знаком!

Gustavo Adolfo Becquer

LXXXV
A ELISA

Para que los leas con tus ojos grises,
para que los cantes con tu clara voz.
para que llenen de emoción tu pecho
hice mis versos yo.

Para que encuentren en tu pecho asilo
y les des juventud, vida, calor,
tres cosas que yo no puedo darles,
hice mis versos yo.

Para hacerte gozar con mi alegría,
para que sufras tú con mi dolor,
para que sientas palpitar mi vida,
hice mis versos yo.

Para poder poner ante tus plantas
la ofrenda de mi vida y de mi amor,
con alma, sueños rotos, risas, lágrimas,
hice mis versos yo.

Густаво Адольфо Беккер

Элисе (LXXXV)

Чтоб глаза твои читали их, хотел,
Чтобы чистый голос твой их сладко пел,
Чтобы вызвать чувства нежные твои,
Я тебе писал стихи свои!

Чтоб они нашли в твоей груди приют,
Чтоб дала ты жизнь и молодость свою,
И тепло, всё то, что я не смог им дать,
Продолжал тебе стихи писать!

Чтобы радость разделить свою с тобой,
Чтоб страдала ты, мою увидев боль,
Чтобы слышала моей ты жизни шум,
Для тебя свои стихи пишу!

Чтобы мог их положить к ногам твоим,
Словно предложенье жизни и любви!
В них и слёзы и мечты, всё, что искал,
Все стихи тебе я написал!

Gustavo Adolfo Becquer

LXXXVIII

Si copia tu frente
del río la pura corriente
y miras tu rostro de amor encendido,
soy yo, que me escondo
del agua en el fondo,
y loco de amores a amar te convido;
soy yo, que en tu pecho buscando morada,
envío a tus ojos mi ardiente mirada,
mi llama divina...
y el fuego que siento la faz te ilumina.

Si en medio del valle
en tardo se trueca tu andar animado,
vacila tu planta, se pliega tu talle...
soy yo, dueño amado,
que en no vistos lazos
de amor anhelante, te estrecho en mis brazos;
soy yo, quien te teje la alfombra florida
que vuelve a tu cuerpo la fuerza y la vida,
soy yo, que te sigo
en alas del viento soñando contigo.

Si estando en tu lecho
escuchas acaso celeste armonía
que llena de goces tu candido pecho,
soy yo, vida mía...
soy yo, que levanto
al cielo tranquilo mi fêrvido canto;
soy yo, que los aires cruzando ligero
por un ignorado movable sendero,
ansioso de calma,
sediento de amores, penetro en tu alma.

Густаво Адольфо Беккер

Это я (LXXXVIII)

Если в редкие часы затишья
В глади речки чистой заглядишься,
Если залюбуешься собой,
Знай, средь вод я спрятался глубоко,
Страсть терзает ум, мне одиноко,
Жду тебя, приди, моя любовь!
Это я, с тобой кто ищет счастье,
Шлю глазам твоим свой взор горящий,
Чувствую, божественный огонь
Осветил тебя, моя любовь!

Если шаг весёлый твой собьётся
Средь долины, где дорожка вьётся,
И качнутся вдруг ступни твои,
Это я в порыве нежной страсти
Допускаю в тайных мыслях часто
Жаркие объятия любви!
Тку цветущий коврик для любимой,
Тот, что возвращает телу силы,
И лечу на крыльях за тобой,
Ты – моя мечта, моя любовь!

Если в час, когда наступит вечер,
Музыку доносит тёплый ветер,
Радость наполняет грудь твою,
Это я, любимая, родная,
Так хочу, чтоб ты меня узнала,
Песню пылкую тебе пою!
Это я пересекаю небо,
До меня никто в тех сферах не был,
Я ищу в твоей душе покой!
Ласки подари, моя любовь!

Gustavo Adolfo Becquer

LXXXIX
DE NOCHE

Apoyando mi frente calurosa
en el frío cristal de la ventana,
en el silencio de la oscura noche
de su balcón mis ojos no apartaba.

En medio de la sombra misteriosa
su vidriera lucía iluminada,
dejando que mi vista penetrase
en el puro santuario de su estancia.

Pálido como el mármol el semblante,
la blonda cabellera destrenzada,
acariciando sus sedosas ondas.
sus hombros de alabastro y su garganta.
mis ojos la veían, y mis ojos
al verla tan hermosa, se turbaban.

Mirábase al espejo; dulcemente
sonreía a su bella imagen lánguida,
y sus mudas lisonjas al espejo
con un beso dulcísimo pagaba...

Mas la luz se apagó; la visión pura
desvaneciéndose como sombra vana,
y dormido quedé, dándome celos
el cristal que su boca acariciara.

Густаво Адольфо Беккер

Ночью (LXXXIX)

Горячий лоб свой прислонив,
К холодному окну приник,
И в тишине в полночный час
Я не сводил с балкона глаз.

Там в глубине скрывалась тайна,
Стеклянная сияла дверь,
В её святилище, поверь,
Проник мой взгляд почти случайно.

Лицо, каких вы не видали,
Как волны, волосы спадали
На плечи, прежде чем уснуть,
Ласкали мраморную грудь!
Смотрел на дивное виденье,
В мои глаза вошло смущенье.

Себе зеркальной улыбалась,
На образ томный любовалась,
И, лстящему красе стеклу,
Дарила нежный поцелуй!

Но свет погас, ушло виденье,
Мелькнула тень, и милой нет.
Но на стекле остался след -
То губ её прикосновенье!

**Итальянские
мотивы**

Завещание Петрарки

Друзья, ответьте, как вы ныне
Смиряете свои гордыни?
Что с вами случилось, и что было?
Недугами как осадила
Вас старость? Что такое дружба?
Сегодня разобраться нужно.
Была ли в радость вам свобода
В смертельном вихре хоровода?
Твердите, большего мы стоим,
Что каждый лучшего достоин!
Известен сей закон негласный,
Да только я с ним не согласен!
Власть суета берёт над нами,
Вы подтвердите это сами!
Что важно вам сегодня: братство?
А может быть, стяжать богатство?
Ведь пышность вся такого рода,
Да напоказ – смех для народа!
Но не мешай, мой друг, другим
Блистать невежеством своим.
Поверьте, это не игрушки -
Попойки ваши и пирушки.
Всегда держи в душе проклятья,
Не лезь к страстям дурным в объятья!
Знай, что отвратно, друг мой, плохо,
Когда во взгляде зависть, похоть.
Давно известно: не согласны
С покоем, скромностью соблазны.
Ведь отлетит душа от тела...
И совершенству нет предела!

Венеция!

Я этот город не забуду!
Прошли залив. Прекрасный вид:
Краса Венеция стоит!
Град из воды взлетел, как чудо!

Союз здесь города и моря,
Здесь камня и воды союз!
Историки так долго спорят
О месте том богов и муз.

Венеция! Из сказки рыбка
Плыла среди морских миров,
На сотне с лишком островов
Она нашла приют свой зыбкий.

Другого рая мне не надо.
Кручу седою головой:
Вот лев крылатый – символ града
Стоит на башне часовой.

В Венеции сегодня жарко,
Но, как всегда, полно людей.
В сторонке кормим голубей
На площади Святого Марка.

Вокруг торжественно и строго,
Всё душу трогает мою.
Туристов из России много,
Легко своих я узнаю.

Канал, дворцы, мосты и снова
Мосты, каналы и дома.
И знаменитая тюрьма,
Сбежал откуда Казанова.

Везде идёт торговля ходко.
Купцы, Меркурия здесь край.
В роскошных гондольеры лодках
Скользят неторопливо в рай...

Парит Венеция, как чудо!
Победа духа на земле!
Застыл Пегас в цветном стекле.
Я этот город не забуду!

Флоренция

Италию проехал, был в «Гранд туре»,
Полезно поэтической натуре
Задать нагрузку для ума и ног.
Я в этом отказать себе не смог.

Усвоить впечатленья будет лучше,
Когда хороший рядом есть попутчик.
Мне повезло, со мною был Иван,
Всегда навеселе, но редко пьян.

Делец из «новых», среднего достатка,
На всё имел свой взгляд, стальная хватка,
Чудаковат, лет сорок пять на вид,
При этом презабавно говорит.

Флоренция мою пленила душу,
Похоже, навсегда. Мой друг, послушай:
Попробую тебе я рассказать,
Что там увидели мои глаза.

Едва проснулись после шумной ночи -
Экскурсия! Вот церковь Санта Кроче*.
Мы с вами с детства знаем, говорим:
«Все на Земле ведут дороги в Рим!»

А здесь нам гид без тени сожаленья
Бросает в душу семена сомненья:
«Дороги в Рим, так все считают тут,
Всегда через Флоренцию идут».

Иван кричит: «Смотри как тут шикарно!
Давай на память плюнем в речку Арно».
– Здесь дышат, Ваня, на тебя века,
Видна кругом хозяйская рука.

* – Церковь Святого Креста

А как гордятся флорентинцы нынче:
Творил сам Леонардо здесь да Винчи!
И в этом граде, кто-то говорил,
Великий Микеланджело творил!

Вокруг всё мрамор – розовый, зелёный,
Иван глаза таращит изумлённый:
Так сложно, бедному, понять ему,
Не растащили это почему?

Из жителей никто не мыслит даже
Украсть, как в Питере из «Эрмитажа».
Но, впрочем, не о наших людях речь,
Позволь историей тебя увлечь.

Гордится итальянская Отчизна -
Идеи Возрожденья, Гуманизма
Возникли здесь! Сегодня древний град
Представить «колыбель» туристам рад.

Детей воспитывают на примере:
Вот дом, в котором Данте Алигьери
Творил, вот памятник стоит ему,
Вот улица кумиру моему.

При жизни Данте изгнан был из града.
Таких у нас примеров много рядом,
Любили отправлять цари у нас
Поэтов русских в ссылку на Кавказ.

За разговором входим мы на площадь,
Где Медичи свою прищпорил лошадь.
С другими удивлён немало я,
Что подарила городу семья.

И кто сегодня нам с тобой ответит,
Зачем их рисовали в чёрном цвете?
Те горожан держали за людей,
Оставили им пару галерей,

Фонтан Нептуна, колокольню Джото...
Ну где у нас такое видел кто-то?
А здесь один другого лучше вид:
Стоит во всей своей красе Давид,

А вот стоит Собор Святой Марии **,
На зависть это чудо сотворили!
Заспорил Ваня с местным знатоком,
Пытает: «Почему она с цветком?».

Застыли будто в барельефах люди,
Великих флорентинцев помнят, любят.
Огонь горит в их честь тут сотни лет,
Исходит от собора дивный свет.

Всё восхищает здесь – картины, фрески,
Вот замер в камне скульптор Брунелески,
Он строил купол, будто бы вчера.
Здесь зодчие большие мастера!

А рядом место для людских истерик -
Крестителя Ивана Баптистерий.
Ворота здесь, которых в мире нет,
Из золота картины, райский свет

Струится. Свойства этого металла
Давно известны, равнодушных мало.
Зовут купцы за золотом тут и там,
Вот испытание для русских дам!

** – Собор Санта Мария дель Фьоре (с цветком)

На рынке бронзовый кабан хохочет,
Возможно, обмануть кого-то хочет.
Иван твердит: « Дороже, чем у нас!
А цены в евро – выпадает глаз!».

Сказал гид для туристов с важным видом,
Что здесь оставил след купец Демидов.
Мы смотрим на священные труды,
А вот и рай – то Боболи сады!

Умеют наши люди изловчиться!
Иван уже успел слегка напиться.
И, вспомнив Петергоф и «Эрмитаж»,
На лавочке уснул «товарищ наш».

«А что? Тепло, светло и воздух чистый!».
Но страж его окликнул голосистый.
Что делать Ване? Надобно вставать.
Ругает мой попутчик чью-то мать...

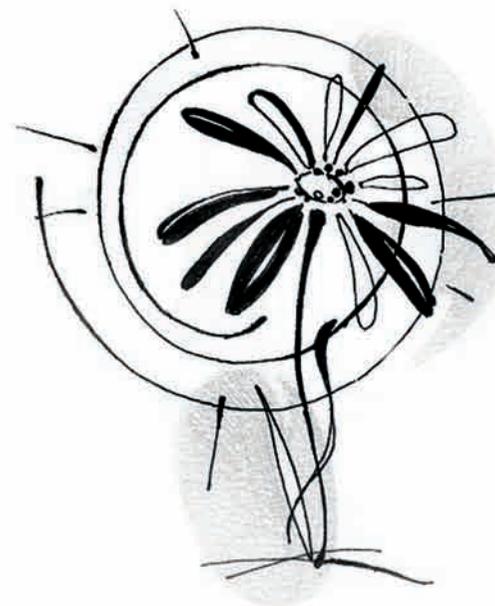
Устал ходить за вереницей длинной,
И сел на Понте Веккио – старинный
Тот мост, из дерева он здесь один
Стоит, веков ушедших господин.

Назад дорога кажется короче.
И снова мы у Церкви Санта Кроче.
Здесь перед выездом короткий сбор.
Повсюду оживлённый разговор...

Печально солнце за окном садится,
Прощаемся с Флоренцией – столицей ***.
Поверь, мой друг, подобной красоты
Нигде не встретишь, не увидишь ты.

*** – в 1860 году Флоренция была столицей Королевства Италии.

И, если будет суждено случиться
Тебе в Италии вдруг очутиться,
Увидь Флоренцию! Просить хочу,
Поставь в соборе за меня свечу.

Умирает пляж

Вот и бархатный сезон кончается,
Есть запрет, но русские купаются.
Наши не бояться утонуть
И зовут на помощь Сатану.

Море в Римини слегка штормит,
Середина сентября стоит.
Ход часов не остановишь, знаю.
Осень. Умирает пляж до мая.

Лежаки заботливой рукой,
Зонтики уложат на покой.
И к началу нового сезона
Цветники подлечат и газоны...

Налетает на берег волна,
Угрожает берегу она
И следы смывает постепенно,
На песок бросает кромку пены.

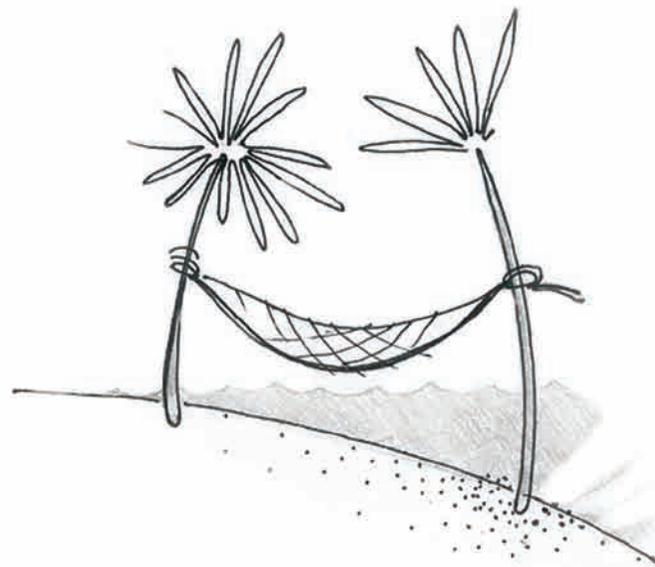
В памяти утонут наши дни,
Море, мне жемчужину верни!
Флаги пляжа ветер рвёт упругий,
На скамеечке грустят подружки,

Русские да немцы-старики
Пиво пьют, равнять их не с руки...
Умер пляж, забытые игрушки
Смотрят, как уходят в даль старушки.

И, конечно, в Римини не зря
Многие по-русски говорят.
Русские всегда в цене туристы:
При деньгах, ночами голосисты.

Может быть, и я когда-нибудь
В этот край приеду отдохнуть.
Нежному подставлю тело зною
И случайно встречу здесь с тобою.

Соловьи Италии споют
Песнь любви нам нежную свою!
И на мачтах флаги будут реять...
Возвращайся к жизни, пляж, скорее!

Прости, Италия!

Италия! Темнеет. Вскоре
С горы ночь спустится в поля,
Качает звёзды нежно море,
Готовится ко сну земля.

Умолкли птицы, замер ветер.
И вот является она!
Услужливо ей звёзды светят,
Взошла красавица – луна!

Она на нашу так похожа,
И я присматриваюсь к ней:
Луна в Сибири смотрит строже,
А здесь, как будто, озорней.

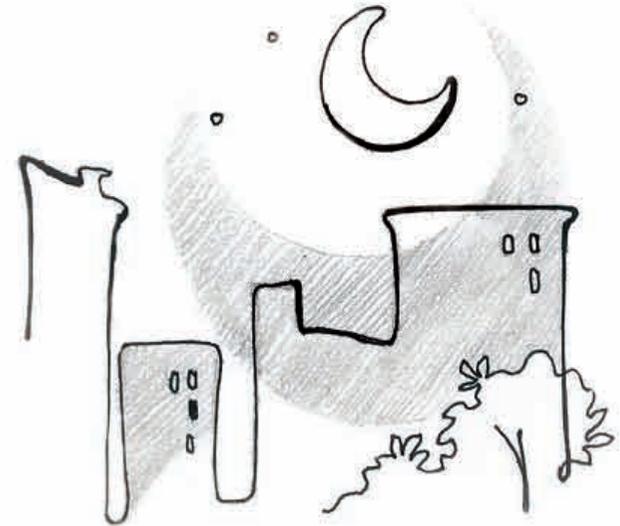
Любуюсь её ликом полным,
И слушаю, о чём в тиши
У рек, каналов слабым волнам
Любовно шепчут камыши.

Прохлада льётся, и я верю,
Что где-то Господа рука
Святые отворяет двери
Для струй прохладных ветерка.

В Италии, теперь я знаю,
Места и люди хороши!
Прости, Италия ночная,
Но не для русской ты души.

Всё мило нашенскому взгляду,
Есть притяженье этих мест,
Но Родины другой не надо,
Иной несёт Россия крест.

Конечно, здесь тепло, красиво,
Прости, Италия, и знай:
Я всё равно хочу в Россию,
Хочу к тебе, родимый край!

Итальянские поэты

Любых слов будет мало для того, чтобы описать, что же такое поэзия, в частности – итальянская. Это и величественная любовь, и ужасные разочарования, и прекрасное, и ужасное, и надежды, и отчаяние, это жизнь во всех её проявлениях, ею полны стихотворения, которые читатель найдёт в этом разделе.

Итальянские авторы, на которых было обращено внимание, не нуждаются в особом представлении. Будь то поэты Возрождения Данте Алигьери (1265-1321) или Франческо Петрарка (1304-1374), будь то романтик Джакомо Leopardi (1798-1837), литературное наследие которого сравнительно невелико, однако говоря о влиянии на последователей, его значение нельзя переоценить. Лирические стихи Leopardi, полные пронзительного одиночества и иногда даже отчаяния, производят неизгладимое впечатление.

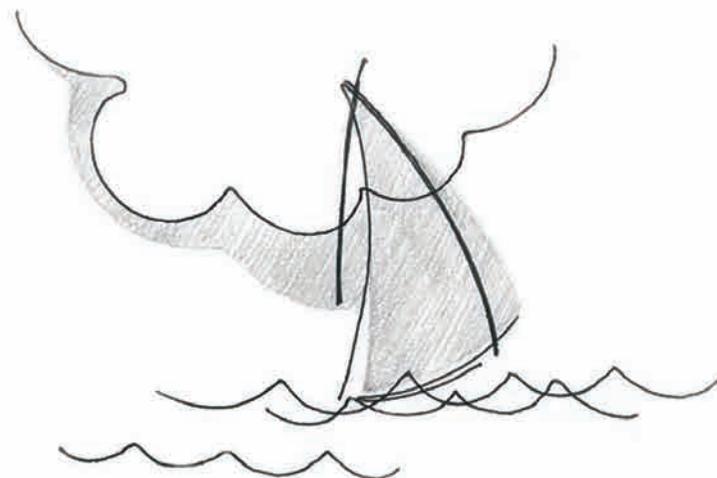
Итальянская поэзия уже очень давно привлекает переводчиков, к этому приложили свои талантливейшие руки такие авторы как Вяч. Иванов, А. Ахматова, Н. Гумилёв, Д. Мережковский, К. Бальмонт, О. Мандельштам и многие другие.

Представленные далее поэтические переводы А.Г.Плотникова – это отнюдь не попытка соперничества, не попытка превзойти признанных мастеров перевода, а лишь попытка, погрузившись в очарование итальянских текстов, максимально возможно приблизить перевод и оригинал для современного читателя.

Как известно, поэзия – это магия не только слова, но и той атмосферы, которая создаётся ими; того, что рождается между строк и чего словами уже не высказать. Именно поэтому поэзия привлекает читателей, именно этим она привлекает и будет привлекать переводчиков, ведь поэзия – попытка высказать главную тайну жизни, тайну человеческого бытия.

Насколько это удалось – судить читателю.

*Часовских Ю.А.,
преподаватель итальянского языка*

Dante Alighieri

LXXXVI

Due donne in cima de la mente mia
venute sono a ragionar d'amore:
l'una ha in sé cortesia e valore,
prudenza e onestà in compagnia;

l'altra ha bellezza e vaga leggiadria,
adorna gentilezza le fa onore:
e io, merzé del dolce mio signore,
mi sto a piè de la lor signoria.

Parlan Bellezza e Virtú a l'intelletto
e fan question come un cor puote stare
intra due donne con amor perfetto.
Risponde il fonte del gentil parlare
ch'amar si può bellezza per diletto
e puossi amar virtú per operare.

Данте Алигьери

Две женщины (LXXXVI)

Две женщины пришли во сне, как милость,
Поговорить о странностях любви.
И первая достоинства свои
Явила – благородство и учтивость.

Мила другая, чарами своими
Пленила, грациозна и чиста!
И я – творенье Господа Христа
Склонился на колени перед ними.

Смотрю на Красоту и Доброту,
Вопрос стоит, они ждут откровений:
Кого люблю я – эту или ту?
Ответил вежливо: для наслаждений
Любить хотел бы только Красоту,
А Добродетель для иных свершений.

Dante Alighieri

LXXXVII

«I' mi son pargoletta bella e nuova,
che son venuta per mostrare altrui
de le bellezze del loco ond'io fui.

I' fui del cielo, e tornerovvi ancora
per dar de la mia luce altrui diletto;
e chi mi vede e non se ne innamorato
d'amor non averà mai intelletto,
ché non mi fu in piacer alcun disdetto
quando Natura mi chiese a Colui
che volle, donne, accompagnarli a vui.

Ciascuna stella ne li occhi mi piove
del lume suo e de la sua vertute;
le mie bellezze sono al mondo nove,
però che di là su mi son venute:
le quai non posson esser canosciute
se non da canoscenza d'omo in cui
Amor si metta per piacer altrui».

Queste parole si leggon nel viso
d'un' angioletta che ci è apparita;
e io, che per veder lei mirai fiso,
ne sono a rischio di perder la vita:
però ch'io ricevetti tal ferita
da un ch'io vidi dentro a li occhi sui,
ch'i' vo piangendo e non m'acchetai pui.

Данте Алигьери

Ангел (LXXXVII)

Однажды малышка – прелестный ребёнок
Пришла к нам сюда, повела свой рассказ
О месте любимом, родном без прикрас.

С небес вниз к вам Богом дано мне спуститься,
Приносит мой свет свыше радость всегда.
Кто это увидев, не сможет влюбиться,
Уж тот не полюбит вовеки тогда,
А мне не откажут в любви никогда!
Природа сама шлёт одно из чудес
И нас провожает Господь к вам с небес.

Смотрите: в глазах моих искры сверкают,
Добра то божественный видите свет.
Моя красота необычна, все знают,
Так Бог посылает с небес вам привет.
Ваш разум не сразу находит ответ,
И только мужчина, который влюблён,
Постигнуть ту радость способен, лишь он.

Слова я читаю премудрые эти,
Ни жив и ни мёртв, на коленях стою.
Явившийся ангел лучами мне светит,
На ангела пристально снизу смотрю
И жизнь потерять опасаясь свою.
А то, что увидел у ней я в глазах,
Заставило плакать, стою весь в слезах.

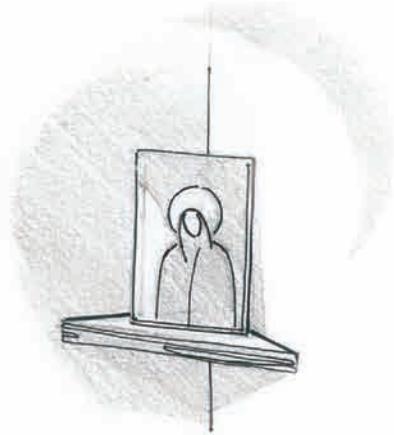
Dante Alighieri

CV

Se vedi li occhi miei di pianger vaghi
per novella pieta che 'l cor mi strugge,
per lei ti priego che da te non fugge,
Signor, che tu di tal piacere i svaghi:

con la tua dritta man, cioè, che paghi
chi la giustizia uccide e poi rifugge
al gran tiranno, del cui tosco sugge
ch'elli ha già sparito e vuol che 'l mondo allaghi;

e messo ha di paura tanto gelo
nel cor de' tuo' fedei che ciascun tace.
Ma tu, foco d'amor, lume del cielo,
questa vertu che nuda e fredda giace,
levala su vestita del tuo velo
ché senza lei non è in terra pace.

Данте Алигьери

Справедливость (CV)

О, если видишь ты меня в слезах,
Печаль мою, что сердце разрывает,
Господь, за справедливостью зывают
К тебе уставшие от слёз глаза.

О, Боже правый, тем лишь покарай,
Кто в людях убивает справедливость,
Бежит к тирану, там находит милость,
Пьёт яд и ядом наполняет край.

И все молчат, а страх и лёд в крови
У слабых разум отнимает, веру.
Ты свет небес пошли, огонь любви,
Войдёт пусть справедливость снова в двери.
Её в одежды светлые свои
Одень, и с нею мир придёт, уверен.

Dante Alighieri

D. VIII

Nulla mi parve mai piú crudel cosa
di lei per cui servir la vita lago,
ché 'l suo desio nel congelato lago,
ed in foco d'amore il mio sí posa.

Di cosí dispietata e disdegnosa
la gran bellezza di veder m'appago;
e tanto son del mio tormento vago
ch'altro piacere a li occhi miei non osa.

Né quella ch'a veder lo sol si gira
e 'l non mutato amor mutata serba,
ebbe quant'io già mai fortuna acerba.
Dunque, Giannin, quando questa superba
convegno amar fin che la vita spira,
alquanto per pietà con me sospira.

Данте Алигьери

Жестокая (D.VIII)

Нет слов жестоких боле, чем твои.
И жизнь тебе и песни о высоком!
Твоё желание под лёд глубоко
Ушло, моё ж горит в огне любви.

Об этом я красавице сказал,
Пусть будет утолён хоть этим гений.
Страданий жаждет грудь моя, мучений,
И только на неё глядят глаза.

Как та, увидев солнце, изменилась,
И вечную любовь с тех пор хранит,
Вот так и я сдаюсь судьбе на милость.
Джанин, она тверда, как гор гранит!
Пока живу, люблю так, что не снилось!
О, сжался и коснуться дай ланит!

Francesco Petrarca

CCLXXII

La vita fugge, et non s'arresta una hora,
et la morte vien dietro a gran giornate,
et le cose presenti et le passate
mi danno guerra, et le future anchora;

e 'l rimembrare et l'aspettar m'accora,
or quinci or quindi, sì che 'n veritate,
se non ch'i' ò di me stesso pietate,
i' sarei già di questi pensier' fora.

Tornami avanti, s'alcun dolce mai
ebbe 'l cor tristo; et poi da l'altra parte
veggio al mio navigar turbati i vénti;
veggio fortuna in porto, et stanco omai
il mio nocchier, et rotte arbore et sarte,
e i lumi bei che mirar soglio, spenti.

Франческо Петрарка

Мой удел (CCLXXII)

Бежит за часом час, догнать не может,
Крадётся смерть, прождав немного дней.
Сегодня и Вчера с враждой своей
Ко мне идут, и с ними Завтра тоже.

Вчера и Завтра: всё вокруг угрюмо
И здесь и там. Но мысль моя чиста –
Я знаю, вера в Господа Христа
Удерживает нас от тяжкой думы.

Вернись потом ко мне! Того не стало,
Что с нами было. Где же чудеса?
Но стонет ветер, близок смерти час.
Удел таков, и кормчий мой устало
Глядит на порванные паруса.
Огонь любимых маяков погас.

Francesco Petrarca

СССXI

Quel rosignuol, che sì soave piagne
Forse suoi figli, o sua cara consorte,
di dolcezza empie il cielo et le campagne
con tante note sì pietose et scorte,

et tutta notte par che m'accompagne,
et mi rammente la mia dura sorte:
ch'altri che me non ò di ch'i' mi lagne,
ché 'n dee non credev'io regnasse Morte.

O che lieve è inganar chi s'assecura!
Que' duo bei lumi assai più che 'l sol chiari
chi pensò mai veder far terra oscura?

Or cognosco io che mia fera ventura
Vuol che vivendo et lagrimando impari
Come nulla qua giù diletta et dura.

Франческо Петрарка

Соловей (СССXI)

Детей своих, любимую подругу
Оплакивает нежно соловей,
И наполняет нежностью округу
Печальной песней о судьбе своей.

Всю ночь меня сопровождает песня,
Как больно мне в глаза судьбе смотреть!
Душа рыдает, среди богинь чудесных
Я вижу мир, в котором правит смерть.

Легко обманывать того, кто верит!
Кто думал, что уйдут твои глаза,
Закрыв так рано за собою двери?

Я знаю, в жизни всё так скоротечно!
И, плача о судьбе своей, сказал:
«Терпеть! Увы, внизу ничто не вечно».

Francesco Petrarca

LXI

Benedetto sia 'l giorno, e 'l mese, et l'anno,
et la stagione, e 'l tempo, et l'ora, e 'l punto,
e 'l bel paese, e 'l loco ov'io fui giunto
da' duo begli occhi che legato m'anno;

et benedetto il primo dolce affanno
ch'i' ebbi ad esser con Amor congiunto,
et l'arco, et le saette ond'i' fui punto,
et le piaghe che 'nfin al cor mi vanno.

Benedette le voci tante ch'io
chiamando il nome de mia donna ò sparte,
e i sospiri, et le lagrime, e 'l desio;
et benedette sian tutte le carte
ov'io fama l'acquisto, e 'l pensier mio,
ch'è sol di lei, sí ch'altra non v'à parte.

Франческо Петрарка

Благословенна (LXI)

Благословен пусть будет день и час,
Тот год и месяц, так же время года,
И та страна, и место, и погода,
Когда застигнут был я парой глаз.

Благословенна первая печаль,
Которая пришла ко мне с любовью.
С моей Амура стрелы были кровью...
Тех ран, что в сердце до сих пор, не жаль.

Твоё благословенно будет имя,
Которое кричал. Моей судьбе,
Что со слезами, вздохами твоими,
Я благодарен, искренней мольбе
Стихов и славе, что явилась с ними.
Случилось всё благодаря тебе!

Giacomo Leopardi

L'infinito (1819)

Sempre caro mi fu quest'ermo colle,
E questa siepe, che da tanta parte
Dell'ultimo orizzonte il guardo esclude.
Ma sedendo e mirando, interminati
Spazi di là da quella, e sovrumani
Silenzi, e profondissima quiete
Io nel pensier mi fingo; ove per poco
Il cor si spaura. E come il vento
Odo stormir tra queste piante, io quello
Infinito silenzio a questa voce
Vo comparando: e mi sovvien l'eterno,
E le morte stagioni, e la presente
E viva, e il suon di lei. Così tra questa
Immensità s'annega il pensier mio:
E il naufragar m'è dolce in questo mare.

Джакомо Леопарди

Бесконечность

Мне дороги холмы, что были рядом,
И эта изгородь в саду в тиши.
Они скрывали горизонт от взгляда.
Я там сидел, любуясь бесконечным
Пространством синим, молчаливым, вечным.
Покойно было в глубине души.

Когда же я гулял среди растений,
Пугалось сердце, ветер налетал,
Безжалостно деревья он хлестал.
Мне бесконечности являлся гений,
И, вспомнив, я о вечности мечтал.

Когда я сравнивал то время, слушал
Твой голос, представлял тебя одну,
Входила бесконечность тихо в душу,
В воспоминаньях сладких я тонул.

Giacomo Leopardi

Alla luna

O graziosa luna, io mi rammento
Che, or volge l'anno, sovra questo colle
Io venia pien d'angoscia a rimirarti:
E tu pendevi allor su quella selva

Siccome or fai, che tutta la rischiari.
Ma nebuloso e tremulo dal pianto
Che mi sorgea sul ciglio, alle mie luci
Il tuo volto apparìa, che travagliosa

Era mia vita: ed è, nè cangia stile,
O mia diletta luna. E pur mi giova
La ricordanza, e il noverar l'etate
Del mio dolore. Oh come grato occorre

Nel tempo giovanil, quando ancor lungo
La speme e breve ha la memoria il corso,
Il rimembrar delle passate cose,
Ancor che triste, e che l'affanno duri!

Джакомо Леопарди

Луне

О, грациозная луна, я помню,
Как год назад стоял здесь по весне.
К тебе любовью был мой взгляд наполнен,
Над лесом ты висела в вышине.

Так и сейчас с небес лес освещаешь...
Я был в печали, и с ресниц слеза
Катилась, и тогда, луна, ты знаешь,
Твой лик звездой сиял моим глазам.

И муки жизни, и мои невзгоды
Всё те же, о, любимая луна!
Ушедшие напомнили мне годы
О боли той, что знаешь ты одна.

Надежды в юности всегда огромны,
А память о минувшем коротка.
Печаль моя стекает, как река...
Грущу о прошлом на холме укромном.

Giacomo Leopardi

A SE STESSO

Or poserai per sempre,
Stanco mio cor. Peri l'inganno estremo,
Ch'eterno io mi credei. Peri. Ben sento,
In noi di cari inganni,
Non che la speme, il desiderio è spento.
Posa per sempre. Assai

Palpitasti. Non val cosa nessuna
I moti tuoi, nè di sospiri è degna
La terra. Amaro e noia
La vita, altro mai nulla; e fango è il mondo.

T'acqueta omai. Dispera
L'ultima volta. Al gener nostro il fato
Non donò che il morire. Omai disprezza
Te, la natura, il brutto
Poter che, ascoso, a comun danno impera
E l'infinita vanità del tutto.

Джакомо Леопарди

Моему сердцу

Устанешь биться, сердце, встанешь скоро,
Иллюзия погибнет, у которой
Считал, конца не будет. Так ужасно
Все заблужденья в памяти листать!
Надежды нет, желание угасло...
Покойся сердце, хватит трепетать!

Не стоит биться, вот в чём штука!
Земля не стоит вздоха моего,
Вся наша жизнь – сплошная горечь, скука,
Наш мир есть грязь и больше ничего.

О, сердце, я прошу тебя, уймись,
Надежды нет, зачем такая жизнь?
И что даёт судьба нам, кроме смерти?
Ты силу и природу презирай.
Всем правит зло. Не верите? Проверьте!
Всё тщетно на земле. Ты, сердце, знай.

Giacomo Leopardi

Il passero solitario

D'un su la vetta della torre antica
Passero solitario, alla campagna
Cantando vai finché non more il giorno;
Ed erra l'armonia per questa valle.
Primavera dintorno
Brilla nell'aria, e per li campi esulta,
Sù ch'a mirarla intenerisce il core.
Odi greggi belar, muggire armenti;

Gli altri augelli contenti, a gara insieme
Per lo libero ciel fan mille giri,
Pur festeggiando il lor tempo migliore:
Tu pensoso in disparte il tutto miri;
Non compagni, non voli,
Non ti cal d'allegria, schivi gli spassi;
Canti, e così trapassi
Dell'anno e di tua vita il più bel fiore.

Oimè, quanto somiglia
Al tuo costume il mio!
Sollazzo e riso,
Della novella età dolce famiglia,
E te german di giovinezza, amore,
Sospiro acerbo de' provetti giorni,
Non curo, io non so come; anzi da loro
Quasi fuggo lontano;
Quasi romito, e strano
Al mio loco natio,

Passo del viver mio la primavera.
Questo giorno ch'ormai cede alla sera,
Festeggiar si consuma al nostro borgo.

Джакомо Леопарди

Одинокий воробей

Прямо над вершиной башни древней
Одинокий воробей деревне
Целый день всё песню напевает,
По долинам та летит, холмам,
В воздухе весна вокруг сияет
И тепло разносит по полям,
Стадо вдалеке мычит и блеет,
Сердце от картины этой млеет.

Птицам посоревноваться надо,
Кружат в небе, крики их слышны,
Лучшим дням своим они так рады!
Смотришь ты на них со стороны,
С ними в стае вместе не летаешь,
Всё не в радость, и общаться – лень!
Знай, себе поёшь и убиваешь
Птичьей жизни самый сладкий день.

Мы с тобой, увы, мой друг, похожи,
А мои привычки на твои,
Смех и радость – не одно и то же,
Далеко веселью до любви!
На тебя, моя любовь былая,
Я смотреть сегодня не могу,
Юности друзей своих не знаю,
Более того, от них бегу.
Здесь мой отчий дом, мой край родной,
Только я ему почти чужой.

Вспоминаю жизни прежней вёсны,
Всё о чём мечтал, чего хотел...
Скоро праздник кончится, уж поздно,

Odi per io soreno un suon di squilla,
Odi spesso un tonar di ferree canne,
Che rimbomba lontan di villa in villa.

Tutta vestita a festa la gioventù del loco
Lascia le case, e per le vie si spande;
E mira ed è mirata, e il cor s'allegra.
Io solitario in questa
Rimota parte alla campagna uscendo,
Ogni diletto e gioco
Indugio in altro tempo e intanto il guardo
Steso nell'aria aprica

Mi fere il Sol che tra lontani monti
Dopo il giorno sereno
Cadendo si dilegua, e par che dica
Che la beata gioventù vien meno.
Odi per lo sereno un suon di squilla,
Tu, solingo augellin, venuto a sera
Del viver che daranno a te le stelle,
Certo del tuo costume

Non ti dorrai; che di natura è frutto
Ogni vostra vaghezza.
A me, se di vecchiezza
La detestata soglia
Evitar non impetro,
Quando muti questi occhi all'altrui core,
E lor fia voto il mondo, e il di futuro
Del di presente più noioso e tetro,

Che parrà di tal voglia?
Che quest'anni miei? Che di me stesso?
Ahi pentirommi, e spesso,
Ma sconsolato, volgerommi indietro.

Колокольчик тихо отзвенел.
Трубы голосом стальным, знакомым
Отгрохочут далеко от дома...

Любит молодёжь весенний праздник,
Нарядились, все такие разные!
Вышли из домов, идут по улице,
Друг на друга молодёжь любитесь!
Одинокий выхожу к ребятам
Я с конца деревни, как когда-то.
Праздник, игры! Только сердцу плохо -
Мы с тобою из другой эпохи...

Вижу сквозь хрустально-чистый воздух
Солнце меж далёких гор горит,
Прежде чем уйти за горы, грозно,
Кажется, светило говорит,
Что счастливой молодёжи речи
Реже слышат по весне сады,
А когда наступит жизни вечер,
Что попросишь, птичка, у звезды?

Сын природы жалости не просит!
Я ж мечты свои сберець не смог.
Неизбежно старость нам приносит
Разочарованья на порог.
Мне просить не позволяет лира,
Оттого в глазах застыли думы:
Мы уходим из пустого мира
В мир иной – и скучный, и угрюмый!

Что ты скажешь о моих желаньях?
Обо мне самом, моих годах?
Жалость не утешит никогда!
Я пойду обратно, до свиданья....

Осетинские поэты

Вниманию читателя предлагаются стихотворения известных осетинских поэтов, среди которых: Сека и Цомак Гадиаты, Казбек Короев, Кулаты Созырыко, Илас Арнигон, Рутен Гаглоев, Александр (Ильич) Пухаев, легендарный осетинский генерал Грис Плиев и, конечно же, – классик осетинской поэзии Коста Хетагуров, в переводах новосибирского поэта и переводчика Александра Плотникова.

Осетинская поэзия издавна привлекала внимание русских переводчиков. Первые серьёзные переводы осетинских поэтов появились в России ещё в начале XIX века, но особенно много переводили осетинских поэтов в нашей стране в XX веке, в том числе такие выдающиеся поэты, как А. Ахматова, Н. Заболоцкий, М. Исаковский, Дм. Кедрин, Н. Тихонов.

Необходимо отметить, что в последние годы популяризации национальной поэзии и литературы в России уделялось недостаточное внимание, поэтому стихи осетинских поэтов сегодня недостаточно известны широкому кругу читателей. Отрадно, что XXI век вносит поправку в историю литературы, и в настоящее время, благодаря творчеству таких мастеров слова, как Александр Плотников, у россиян появилась реальная возможность поближе познакомиться с братской нам осетинской культурой.

Работа Александра Плотникова оказалась весьма значимой ещё и потому, что у него своё творческое кредо – перевод максимально близок к авторскому тексту, отражает культуру, темперамент, широту и благородство характера осетин, передаёт настроение и образность оригинала.

В результате получилась своего рода небольшая «Антология осетинских поэтов в переводах Александра Плотникова», которую Вы и держите в руках. В эту подборку стихов вошли любимые с детства для всех осетин стихи, которые переводились на русский язык и ранее, однако, на мой взгляд, Александру Плотникову удалось более точно передать кавказский колорит и характер осетин.

Нельзя не отметить и тот факт, что стихи осетинских

поэтов не только вызывают интерес у ценителей поэзии и переводчиков, на переводы осетинских поэтов новосибирские композиторы пишут очень красивые песни! Что больше может свидетельствовать о необходимости взаимообогащения наших культур и об укреплении дружбы между народами России?

Страстная осетинская поэзия, передающая вечную боль разделённого горами Кавказа народа, задушевная лирика Хетагурова, Короева, Арнигона и Пухаева, ставшая особенно близкой переводчику, - всё это наверняка достойно оценят любители литературы. Без сомнения, красота осетинской поэзии послужит благородному делу укрепления межнационального мира и согласия в российском обществе.

*Председатель комитета по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области,
В. Д. Лымарь.*

P.S. Когда стихи и переводы осетинских поэтов были сданы в издательство и готовились к печати, произошло страшное событие, в ночь на 8 августа 2008 года (в день открытия XXI олимпиады в Пекине!) Грузия вероломно обрушила всю мощь своих вооружённых сил на мирное население Южной Осетии. По официальным данным погибло 1692 жителя Южной Осетии, 64 российских миротворца, многие пропали без вести, тысячи людей получили ранения, десятки тысяч стали беженцами. Разрушены столица Южной Осетии - Цхинвал, многие населённые пункты Южной Осетии.

Только стойкость и мужество защитников Южной Осетии, и помощь российских войск спасли народ от полного уничтожения. Со стороны Грузии это был третий геноцид южных осетин за последние 90 лет. Народы Южной Осетии

тии и Абхазии, не желая далее подвергать жизнь свои детей опасности, заботясь об их будущем, вновь обратились к России и международному сообществу с просьбой признать независимость этих республик. Парламент Российской Федерации 25 августа 2008 года принял обращение к Президенту России. «О необходимости признания Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств». Президент Российской Федерации Д.А. Медведев 26 августа 2008 года подписал Указ о признании Россией независимости Южной Осетии и Абхазии.

Теперь у двух многострадальных горских народов появилась надежда на мирное будущее. И я уверен, что народы этих республик вместе с народами России быстро восстановят разрушенные города и посёлки и заживут в мире и спокойствии.

*Александр Пухаев,
участник трагических событий, поэт,
г. Цхинвал.*

РАКÆС!..

Дзæгъæл мæ ныуагъта мæ фыд,
Нæ зонин мæ мады рæвдыд,
Нæ бæстæй фæхицæн дæн сонтæй.
Кæмдæртгæ æнæсæронæй,
Æдыхæй, æцæгæлонæй
Мæ уалдзæг æрвыстон фыдбонтæй...

Фæхæссон-ма, загътон, уæддæр
Фæстæмæ мæ иунæджы сæр
Мæ Ирмæ, мæ райгуырæн бæстæм...
Мæ цæсты сыг донау мызти,
Мæ зæрдæ фыр цинæй рызти, –
Куы скастæн нæ цъитиджын хæхтæм.

Æрцыдтæн... Мæхицæй фыддæр
Мæгуыраей куы ссардтон дæу дæр,
Мæ уарзон, мæ иубæстон адæм!..
Нæ хæхтæй, нæ тыгъд быдыртæй
Æмхуызон нæ иуæн дæр нæй, –
Кæм кусæм, кæм цæуæм, кæм бадæм...

Лæджы хуызæн лæг нæм – ыстæм,
Бæрæг дæр нæ нал ис, цы стæм,
Цы уыздæн нæ фидæн, нæ фæстаг? –
Кæдæмдæр ма хилæм куырмæй...
Гъе, Уастырджи, ракæс, цæмæй
Нæ фæуæм бынтондæр фыдвæндаг!..

ВЗГЛЯНИ

Рано без отца осиротел,
А без ласки мамы очерствел...
Я покинул скоро свой причал,
Далеко ветра меня носили,
Не однажды оставляли силы,
Тяжело свою весну встречал...

И решил тогда вернуться я;
Здесь, в Осетии, мой край!
Вот они – родимые просторы!
Слёзы потекли из глаз ручьём,
Заболело сердце в миг моё,
Я увидел в снеге наши горы!

Как приехал, не пойму никак:
Каждый, как и я, почти бедняк?
Мой народ любимый, осетины,
На земле, в горах ли, почему
Места не дают нам никому?
Где нам жить? Ответьте мне, вершины?

Редко кто из нас имеет честь!
Как понять сегодня, кто мы есть?
А куда идём? Откуда вышли?
Как слепые, наугад бредём!
Окончательно ведь пропадём!
Я прошу: взгляни на нас, Всевышний!

ДОДОЙ

Додой фæкæнат, мае райгуыраен хæхтæ,
Сау фæныкæй уæ куы фенин фæлтау!
Зæй уæ фæласа, нæ тæрхоны лæгтæ, –
Иу-ма уæ фезмæлæд искуы лæгау!..

Искæй зæрдæ уæ дзыназгæ нырризæд,
Искæмæ бахъарæд адæмы хъыг,
Дзыллæйы мæстæй уæ исчи фæриссæд,
Иумæ уæ разынад иу цæсты сыг!..

Фидар рæхыстæй нын не уæнгтæ сбастой,
Рухс куваендæттæй хынджылæг кæнынц,
Мард нын нæ уадзынц, нæ хæхтæ нын байстой,
Стыраей, чысылæй нæ уистæй нæмынц...

Иугай ныйистæм, ныууагътам нæ бæстæ,
Фос дæр ма афтæ ныппырх кæны сырды...
Фезмæл-ма, фезмæл, нæ фыййау, нæ фæстæ,
Иумæ нæ рамбырд кæн, арфæйы дзырд!..

Оххай-гъе! Не знаг нæ былмæ фæтæры, –
Кадмæ бæлгæйæ æгадæй мæлæм...
Адæмы фарнаей къæдзæх дæр ныннæры, –
Гъе, мардзæ, исчи! – бынтон сæфт кæнаем!..

Горе народное

Горем покрыты родимые горы,
Чёрной золой вы мне снились не раз!
Лидеры видят народное горе,
Кто же достойно поступит из вас?

Пусть донесётся народа обида,
Чьё-нибудь сердце иголкой кольнёт!
Может, слезинку прольёте для вида?
Долго ли будем терпеть этот гнёт?

Руки сковали! Забыли, как жили?!
В наши святыни открыто плюют,
Горы украли, обрядов лишили,
Палкой детей, стариков наших бьют!

Мы разбрелись, свои бросили горы,
Дикие звери так гонят овец.
Где наш пастух? Соберёт он нас скоро,
Он достучится до наших сердец!

Гонит нас враг, всюду ищет он славы,
В пропасти всех ожидает нас смерть!
Горе народное! Молятся скалы:
Где ты, пастух наш, не дай умереть!

Хетагкаты Къоста

НЫСТУАН

Ныббар мын, кæд-иу дæм мæ зарæг
Кæуæгау фæкæса, мыййаг, –
Кæй зæрдæ нæ агуры хъарæг,
Уый зарæд йæхи фæндиаг!..

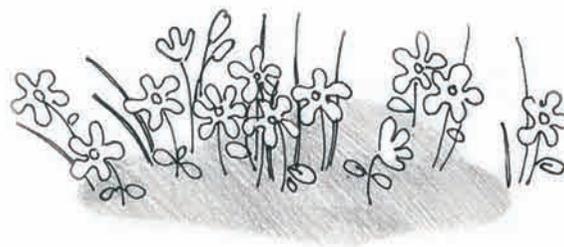
Æз дзыллæйæ къаддæр куы дарин.
Куы бафидин искуы мæ хæс,
Уæд афтæ æнкъардæй нæ зарин,
Нæ хъуысид мæ кæуынхъæлæс...

Коста Хетагуров

Завещание

Прости, что печальную песнь осетина
Ты слышишь, за плач принимаешь её.
Когда горе мамы не трогает сына,
То весело сын пусть поёт!

О, если бы меньше был должен я людям!
Свой долг оплатил перед ним бы! Ты знай,
Тогда в моих песнях печали не будет,
И плач не услышит мой край!

Хетæгкаты Къоста

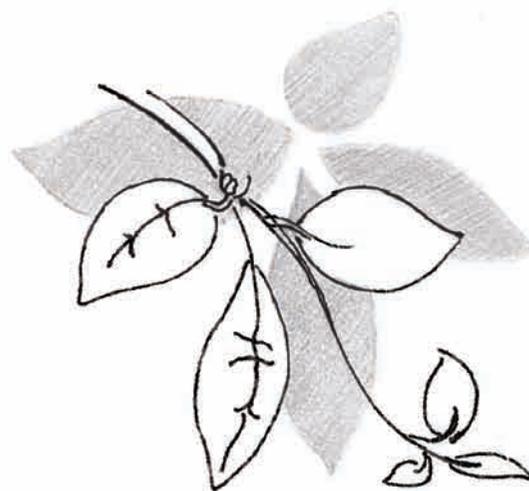
ЦИУ?..

Амонд... æрра дæн, цæй амондмæ дзурын?..
Ацы рæстæджы та амонджын чиу?
Нæ, æз хуыцауæй æндæр цыдæр курын...
Базон-ма, циу?

Коста Хетагуров

О счастье

О счастье мечтаешь? – вы спросите строго,
– Безумец, кто может быть счастлив среди нас?
– Чего-то другого прошу я у Бога!
Чего? Догадайся сейчас!

Хетæгкаты Къоста

БАЛЦЫ ЗАРÆГ

Цæйут, æфсымæртау
Раттæм нæ къухтæ
Абон кæрæдзимæ,
Иры лæппутæ!..

Скæнæм нæ тырыса
Дзыллæйы номæй.
Рухсмæ æнæзивæг
Цомут æнгомæй!..

Растдзинад уарзынæй
Скæнæм нæ фæндаг...
Гъе, мардзæ, магуса!
Фесæф, нæуæндаг!..

Коста Хетагуров

Походная песня

Братские руки,
Учит мать сына,
Дайте друг другу!
Вы – осетины!

Флаги поднимем,
И на рассвете
Вместе, во имя
Родины – к свету!

Правде – просторы!
Вместе нас много!
Прочь, трус который,
С нашей дороги!

НОГБОН АХСАЕВЫ

Тæхуды, ныр уæ къæсарæй
Куы базарин æз дæр:
“Хæдзаронтæ, хæдзаронтæ,
Уæ сæрвæлтау мæ сæр!”

Æнæзивæг куы рауаис
Уæ уазæджы хъæрмæ!..
Мæ иу цæстæй куы бакæсин,
Мæ хуры хай, дæумæ!

Хæстагдæр мæм зæрдæууæнкæй
Куы равдисис дæхи...
Дæ мидбылты куы бахудис,
Куы зæгъис: “Чи дæ, чи?”

Дæ къухмæ дын куы февналин,
Куы зæгъин: “Гъей, чызгай!
Йæ царды йас дæу чи уарзы, –
Гъе уый, мæ хуры хай!”

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

В Новый Год сбываются мечты!
В эту ночь мне вновь приснишься ты...

Если б спел у вашего порога,
Что без Родины вдали устал,
Что трудна у путника дорога,
Я б за это жизнь свою отдал!

Если б ты порхнула к гостю птицей,
Хоть одним глазком увидел я,
Ту, которая так часто снится!
Девушка любимая моя!

Если б на меня ты посмотрела,
Как с любовью смотришь на цветы,
Улыбнулась и спросила смело:
– Признавайся, путник, кто же ты?

Нежно бы руки твоей коснулся,
– Тот я, кто влюблен, – тебе сказал, -
Ты одна, с тех пор как окунулся,
В чёрные красивые глаза!

В Новый Год сбываются мечты!
В эту ночь мне вновь приснишься ты...

В новогоднюю ночь

Светлая печаль

Хетагкаты Къоста

КАЕМÆН ЦЫ...

Алы куыстæн – рад;
Дзидзидайæн – мад.

Хорз фыййауæн – фос;
Бирæ фосæн – хос.

Хоры кæндæн – зад;
Хоры хæрдæн – кад.

Сонт рæдыдæн – барст;
Хорз зæрдæйæн – уарзт.

Рагон мастæн – тад;
Загъдкъахæгæн – над.

Магусайæн – цаф;
Цырды лæппуйæн – кæф!

Коста Хетагуров

Всем своё

Знаю силу, Бог, твою!
Всем своё подай, молю!

Очередь – любой работе,
Детям – матерям заботу!
Хлеба дай, шепчу тебе,
Уважения к еде!

Пастуху большое стадо,
Корм которому дать надо!
Дай лентяям тумачков,
Крупных рыб для рыбаков!

Старые сожги обиды!
Спорит кто, пусть будет битым,
Добрый в грудь любовь пусти!
Ошибётся кто – прости!

Знаю силу, Бог, твою!
Всем своё подай, молю!

УСГУРЫ ХЪЫНЦЪЫМ

Мæ сæфт хуры хай,
Дæргъæрфыг чызгай,
Куы нæ дæ федтаин, бæргæ!
Дæ фидауц хъазтмæ,
Дæ симгæ кафтмæ
Кæм лæууы иунæджы зæрдæ!..

Дæ мидбылты худт,
Дæргъæрфыг рæсугъд,
Фæскъæвда хур бон у лæгæн.
Дæ рухс цæстæнгас,
Дæ рæвдыд ныхас
Мæгуырæн бирæ сты мæтæн...

Куыд царæфтыд дæн, –
Цæмæн амбæлдтæн
Дæуыл, мæ иунæг сæры бон!
Цы ма кæндзынæн,
Куыд ма цæрдзынæн
Æнæ дæу, амæттаг дын уон!..

Тоска влюбленного

В ущелье солнышко садится,
Порхают длинные ресницы,
Смотрю на игры целый вечер...
Какое сердце устоит
Пред танцем, взглядом ли твоим?
Скажи, зачем тебя я встретил?

Порхают длинные ресницы,
Парит улыбка, словно птица,
Как после дождика, день ясный!
И взор, и ласковую речь
Храню в душе от этих встреч!
Зачем страдаю я напрасно?

Зачем, задумываюсь часто,
Тебя я повстречал, несчастный?
Одна ты в сердце, точно знаю!
Что делать мне теперь, скажи?
И дальше как прикажешь жить?
Тебе все песни посвящаю!

САГЪÆС

Никуы фæлвардтон фыссыныл.
Не ‘вдæлд æмдзæвгæтæм мæн:
Галау æфсондзы хæцыныл
Ивтыгъд æдзухæй уыдтæн.

Нæу мæ бон уыдон фæзмын...
Иры фысджыты нæ сурын,
Мæнæ цы хорзмæ æз кувын,
Мæнæ цы бонмæ бæллын:

Рагæй фæстæмæ кæуинаг
Уымæй уыдыстæм, зæгъын:
Фесæфа загъдæн йæ удаг –
Уый у мæ сæйраг бæллын.

Уымæй фæстæмæ мæ зæрдæ
Карздæр цы хорзыл кæуы:
Сихор куы хæрин æз Дзауы,
‘Хсæвæр – Дзæуæджы хъæуы!

Туаллаг, цæгаттаг, дыгурон,
Писиау иумæ æндæгъд –
К’уаид сæ царды бындурæн
Фидар чъырын-сис æвæрд!..

Светлая печаль

Раньше не писал стихов и песен -
Времени не доставало мне,
Мир стихов мне был неинтересен,
Был в работе я, как бык в ярме.

Подражать кому-то – штука злая,
За поэтами я не гонюсь.
Благ родной Осетии желаю!
О счастливом дне её молюсь!

Много лет мы проливали слёзы,
Потому и мысль моя проста:
Пусть уйдут былых раздоров грозы -
Вот моя заглавная мечта!

Сердце радость хочет вам поведать:
Я хочу, чтоб каждый мог из вас
Ездить, как и я, в Цхинвал обедать,
А на ужин – во Владикавказ!

Связаны и кровью и годами
Юг и Север - вот мой край родной!
Общий возводить пора фундамент!
Станут две Осетии одной!

ЧЫРЫСТИЙЫ ЦЪУПМÆ

Цæргæсау ды дардмæ фæлгæсыс,
Паддзахау ды хæхтæм кæсыс,
Ды мæимæ, хуримæ уарзон ныхæстæ,
Зæрдиаг тæрхæттæ кæныс.

Ды мигътимæ сусæгæй дзурыс,
Ды дымгæтæм хъусыс æнцад,
Сæрибар тымыгътæн дæ цуры
Дæ къултыл æрзилы сæ рад.

Ды боньгон адамæн арфæ
Сæ куыстæн, сæ цардæн кæныс,
Æхсæв та, æнусон цырагъау,
Кавказы æврагътыл лæууыс.

Цырагъау ды рухс кæныс дуне,
Паддзахау уынаффæ кæныс,
Цæргæсау дæ кастæй, дæ уындæй
Тæнзæрдæтæ ризын кæныс.

Нæ Ирмæ дæр ракас, дæ фырттæм,
Дæ арфæмæ 'нхæлмæ кæсынц,
Дæ разы дæ къултыл, дæ фæзтыл –
Дæ диссаг хъæбысы цæрынц.

Фыдкъæвда, фыдуарынай бахиз
Нæ хуымтæ, нæ кæрдæг фæзтæ.
Дæ ныфсæй ысрухс кæ нæ зæрдæ,
Дæ рухсæй – нæ талынг бæстæ!

Обращение к Христу

Смотришь Ты, как царь, на горы,
Как орёл, вверху живёшь,
С солнцем, небом разговоры
Задушевные ведёшь.

Тихо шепчешь что-то тучам,
Ветер слушаешь, любя,
Между гор буран могучий
Кружит около Тебя.

Днём Ты за людей беспечных
Молишься, за всех за нас,
Ночью Ты, как факел вечный,
Светишь на родной Кавказ.

Ты над миром бранным светишь!
Властвует рука Отца!
Наш Господь, Твои мы дети!
От любви дрожат сердца!

Посмотри на нас с любовью,
Осетин благослови!
Луг и склоны пред Тобою,
Здесь живут сыны Твои!

От невзгод укрой нас прежде,
Дом храни наш, подари
Любящим сердцам надежду,
Землю светом озари!

ХÆРЗБОН

Хæрзбон! Хæрзбон! Мæ цард мæ суры,
Фæрыст мæ сонт зæрдæ... цæуыл...
Фæстаг хатт абон æз уæ цуры
Лæууын, мæ хæхтæ, 'мæ кæуын.

Мæ Иры сау къæдзæх, дæ риуыл
Мæнæн, æвæдза, нæй фæндаг.
Уæд та фæкæуон, цæй, мæхиуыл
Фæстаг хатт абон æз мæ фаг.

Цæуын! Цæуын! Æрмæст уæ разæй
Нæ хæссы, оххай, мæн мæ къах!
Фæстаг хатт абон мæн æгасæй
Уынут, мæ хæхтæ, о, сымах.

Цæуын! Цæуын! Фæлæ, дæдадæй,
Уæ кæмтгæй дард цы у мæ цард?
Тæрсын, миййаг, куы уа æгадæй
Мæнæн фыдраны тагъд мæ мард.

Кæсын уæм æз фæстæмæ дардæй,
Сымах дæр мæм кæсут æнцад, –
Хъæбулы фæдыл афтæ 'нкъардæй
Кæсы æрмæст ныййарæг мад.

Æллæх, мæ бон, цæрынай уемæ
Мæнæн нæ бафсæсти мæ уд!
Хæссын уæ хуыз мæ риуы мемаæ
Рæсугъдæй æз... Хæрзбон мын ут!

Горы, прощайте!

Горы, гонит жизнь меня, прощайте!
Сердце ноет, рвётся на простор.
Здесь последний раз стою, вы знаете,
Плачу горько среди любимых гор...

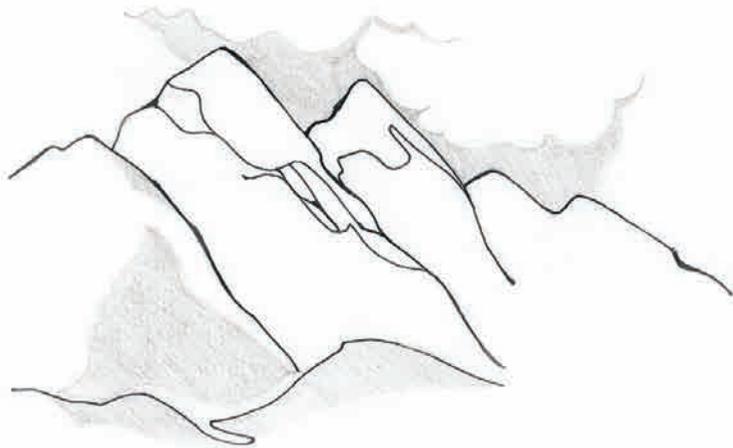
Горы, стали вы моей судьбою!
Ведь среди гор Осетия моя!
Дайте мне поплакать над собою,
Нет пути назад, признаюсь я...

Уезжаю, горы, уезжаю!
Больше не увидите живым!
И куда меня несёт, не знаю!
Горько, слёзы не сдержать, увы...

Уезжаю, горы! Только, Боже,
Склоны, на коленях я стою!
На чужбине смерть позорной может
Приключиться – этого боюсь!

Оглянусь на вас вдали от дома:
На меня смотрите, мне б не знать,
Горестно во след дитю родному
Смотрит так родная мать!

Боже мой, за что мне это горе?!
С вами сердце! Что же впереди?
Вы красивы, но... Прощайте, горы!
Светлый облик сохраню в груди!

Горы, прощайте!

Голубь

БÆЛОН

Ахæсты рудзынгмæ бæлон æрбатахти,
Рудзынджы размæ æрбадти тæрсгæ;
Сусæг-æнауæндгæ ахæстмæ бакасти,
«Чи уызæн, – загъта, – ай?» дистæгæнгæ.

Ахæст дæр бæлоны мидæгæй ауыдта,
Басидт æм «бул-бул-бул», – зæгъгæ, сындæг.
Сау дзулы муртæ йын рудзынгæй раппæрста,
Уый дæр сæ ауыгъта тагъд-тагъд цæрдæг.

Сахуыр ис бæлон. Хъæлдзæгæй æрбатаехы,
Бакæсы ахæсгмæ райгæ цæстæй.
Ахæсты зæрдæ дæр, бонау, ысрухс ваййы
Уарзон лымæны рæвдаугæ уындæй.

Бонау ыорухс ваййы. Бирæ фæндиæгтæ
Сызмæлынц ахæсты хуылфы æнцад;
Царды хъуыдытæ, йæ хуыздæр бæллицæгтæ,
Цинджын Сæрибар, йæ уарзондзинад.

Голубь

Голубь прилетел на то окошко,
Он посланцем был небесных сил,
Осмотревшись, постояв немножко,
– Кто здесь? – заключённого спросил.

Узник тотчас голубя увидел,
– Гули – гули – гули, – подозвал,
Хлеба покрошил, да не обидел!
Голубь крошки быстро подобрал.

Подружились! Вот такое дело!
Голубь каждой новой встрече рад!
Сердце узника, как день, светлело,
Видел друга любящий он взгляд.

Этот свет принёс желаний много,
Мысль о жизни появилась вновь!
И ждала за стенками дорога,
И свободы радость, и любовь!

ХÆЛÆГ

Касти та ахæст йæ фыд къуымы рудзынгæй.
Арвæй йæм иу гæбаз дардæй зынди.
Касти. Æрæнкъард. Йа зæрдæ та бауынгæг,
Рустыл та цæссыг æркалди, цыди.

Арвы гæбазыл уæд урс мигъы къуымбилтæ
Дымгæ фæцæйхаста хъавгæ-сындæг.
Мигъты ыскъуыдтæ дæр арвы ныгъуылдысты,
Радгай цыдысты сæ бæлцæй хъæлдзæг.

Гъæй-джиди! – загъта уæд ахæст йæхинымæр,–
Гъæй-джиди, фест гъеыр уыцы мигътæй!
Агæх сæрибарæй уарзон фыдыбæстæм,
Бафсæд дæ хæстæг, дæ мады уындæй.

Мигътæ цыдысты... Кæм æмбæрстой,
Цавæрдæр лæг сæм хæлæг кæны, уый.
Ахæст лæууыд æмæ касти йæ рудзынгæй;
Рустыл йæ цæссыг цыди ‘мæ цыди.

ЗАВИСТЬ

Из окна своей темницы узник
Смотрит в небо, машет облакам,
Сердце жжалось, стало больно, грустно,
Покатились слёзы по щекам.

Ключья белых облаков нёс ветер
По кусочку неба по весне,
Радостно купаясь, ключья эти
Плыли друг за другом в вышине.

– Эх! – воскликнул горько узник, – небо,
Дай возможность облаком мне стать!
Отнеси к местам любимым, мне бы
Там родных своих увидеть, мать!

Не понять вам, кто в неволе не был,
Эту зависть к белым облакам!
Узник из окна смотрел на небо,
И катились слёзы по щекам.

АРВ НÆРЫ

Арв нæры...
Дымгæ фæхæссы тар мигъ дзыгуырты.
Мигътæ ныхъхъæрзынц арвы нæрынæй.
Уацилла райхъал... Арвы быдырты
Райдыдта хъазынц фат æмæ 'рдынæй.

Арв нæры...
Хæхтæ нырризынц. Къæдзæх ызгъæлы,
Айнæгмæ айнаг сусæгæй сиды.
Комы улафтмæ бæлас ызмæлы.
Фурды фæйлауæн мæстæй æхсиды.

Арв нæры...
Арвы æрттывдæй дуне фæхъусау,
Фестъæлфы бæстæ арвы гæрæхтæй.
Уалдзыгон халсар райхъали буцау
Царды хос дæттæг уарыны 'ртæхтæй.

Арв нæры...
Уарын, фæрсудзгæ, къултыл фæхъуызы,
Уарын, пырхгæнгæ, комыл фæсиры.
Уалдзыгон халсар хæхты хъæбысы
Уарыны 'ртæхтæ, дойнайау, цъиры.

Арв нæры...
Мигътæ фæлидзынц хуры æндзæвдæй,
Арв ма ныннæры æврагъы фæстæ.
Райгæ цæстæнгас къултæ æвдисынц.
Рухсы ныгъуылынц хуссары фæзтæ.

Арв нæры...

Вот гром гремит

Вот гром гремит...
По небу дрожь! И гонит тучи
К нам ветер, словно вражью рать!
В полях небесных Бог могучий
Взял лук и стрелы, стал играть!

А гром гремит...
Под грохот вниз сползают скалы,
Шепнул утёс о судном дне,
Деревья кланяться устали,
Кипит в пучине моря гнев!

А гром гремит...
Качнулось небо! Фотовспышка!
Мир замер, будто вспомнил сны.
Проснулись травы, робко дышат
При первых капельках весны!

А гром гремит...
Стена дождя ползёт куда-то,
Бьют струи, склонов не щадя!
А зелень, горами объята,
Пьёт капли этого дождя.

Стихает гром...
Бегут при виде солнца тучи,
Сияет радуги дуга!
Смотреться склоны стали лучше,
Свет топит южные луга...

БАСТ ЦÆРГÆС

Куыд зын у цæргæсæн,
Хъæбатыр цæргæсæн,
Куы ваййынц йæ базыртæ баст.
Æдзух æй фæфæнды
Йæ рагон хæтæнты
Бæрзонд мигъты сурын æваст.

Нæ ваййы йæ мæтæн,
Нæ цардхос уæлдæфау,
Дунейыл æппындæр кæрон.
Æдзухдæр йæ фыны
Уый, хъалау, фæуыны,
Куыд бирæ уыд раджы йæ бон.

Уый мигътæ куыд ссырдта,
Сæ дугъы куыд уыдта
Йæхицæн, дзæнæтау, æнцой,
Æмæ-иу нæ хæхты,
Цъæх айнаг къæдзæхты
Куыд нæрыди дардмæ йæ кой.

Йæхи ма ныр сисы,
Фырмастæй нырризы, –
Кæм ма у йæ бон та тæхын!
Æрхауы цыргъ дурыл.
Цъæх арвай фæкуры,
Æнус ын фæкæна йæ фын...

Куыд зын у цæргæсæн,
Хъæбатыр цæргæсæн,
Куы ваййынц йæ базыртæ баст.
Æдзух æй фæфæнды
Йæ рагон хæтæнты
Фæтæхын, фæхъазын æваст.

Орёл

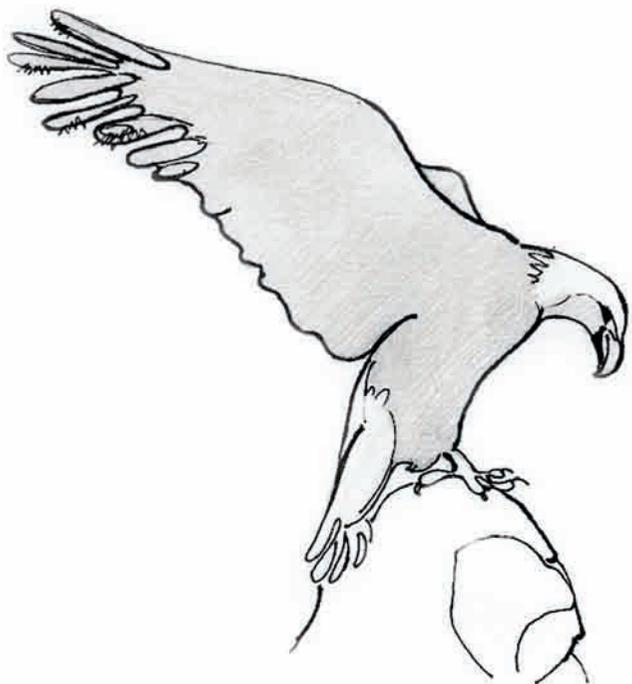
Сила у орла была,
У отважного орла,
Но связало крылья время.
Только он твердит своё:
– Сердце просится в полёт,
Где лечу я туч быстрее!

Прошлым думам не бывать,
В небе милом не летать,
Край не видеть, что под Богом!
Он всё время, как во сне,
Наяву грустит о дне,
Мог когда летать он много!

Между туч мелькал стрелой,
В их движении покой,
Как в раю, искало тело.
Он в горах родных летал,
У отвесных синих скал,
И молва о нём летела.

Он поднялся, крылья сжал,
От обиды задрожал;
Жаль, что жизнь так скоротечна!
Бросился на камни вниз,
Просит голубую высь:
– Этот сон пусть станет вечным!

Сила у орла была,
У отважного орла,
Но связало крылья время.
Только он твердит своё:
– Сердце просится в полёт,
Где лечу я туч быстрее!

Орел

Танец осетина

ÆРТХУТÆГДОН

Æрыгон нæу, нæма дæр у заронд
Ирон инæлар, йе стьолы цур бады,
Иæ разы та – бæхы сæфтæгæй конд
Хуымæтæджы æртхутæгдон цæфхадыл.

Æдзард сæфтæгмæ инæлар ныккаст,
Цыма дзы ивгъуыд тохы мыртæм хъуыста...
Кæсы, æмæ йæм сæфтæгæй æваст,
Мыр-мыргæнгæ, йæ саулохаг бæх сыстад.

Уæд саулохагыл инæлар ысбадт,
Йæ дадзинты хæстон туг ногæй схъазыд, –
Цыма йын уыд хæцæн быдыр йæ уат
Æмæ – фæбырсы йе ‘фсæдтæн сæ рæзæй.

Зæй нæ ракалди уæлвæзтæй,
Уымæй не змæлынц а-бæстæ, –
Уый фæхоны йæ цæргæсты
Иры инæлар сау хæстмæ.

Нымæт дымгæмаг спака и,
Уæнтыл фестæди базыртæ:
Уый фæтæхынц атакæйы
Иры сагсур бæгъатыртæ.

– Размæ, размæ, мæхи ‘мгæрттæ! –
Хъусынц йе ‘фсæдтæ Плионæй,
Æмæ се ‘лвæст фæринк кæрдтæ
Хурмæ судзынц сырх пиллонæй...

Пепельница

Уже не молодой, ещё не старый
Наш генерал за столиком сидит,
Коня копыто пепельницей стало,
И на подставке перед ним стоит.

Напомнило то старое копыто
Былых сражений взрывы и огонь,
И поле, что воронками изрыто...
Поднялся вдруг пред ним любимый конь!

Коня родного видит пред собою,
И боевая в жилах кровь кипит!
Как будто стала спальня полем боя,
И во главе он конницы летит!

То не с гор идут лавины!
Камни слышат под собой -
Войско скачет! Осетины!
Генерал ведёт их в бой!

Ветер! Бурка, словно птица!
Крылья встали за спиной!
Конница в атаку мчится!
Каждый осетин – герой!

– Всем вперёд! К победе, братья!
– Плиев войску говорит.
Помнит сабля подвиг ратный,
Красным пламенем горит!

Æваст... Фæцæфи саулохаг... æваст
Йæ саргъæй атахт балхонæг хъæбатыр,
Фæстаг хатт бæх йæ барæгмæ фæкаст,
Ныууасыди, æрхауд, ныррызт, ныссабыр.

– Бæх мын! – фæдзырдта инæлар, – бæх, тагъд! –
Æмæ та, маргъау, хæцæны фæтæхы...
Куы фæци хæст, ингæн æрцыд уæд къахт,
Сæфтагцухæй дзы баныгæдтой бæхы...

Нæ дæр æвзонг, нæма дæр у зæронд
Ирон инæлар, йе стьолы цур бады,
Йæ разы та – бæхы сæфтагæй конд
Хуымæтæджы æртхутæгдон цæфхадыл.

Но ранен конь, а значит, сходит с круга,
Упавший генерал подняться смог,
Последний раз конь посмотрел на друга,
Заржал он, рухнул, вздрогнул и замолк.

– Коня мне! – крикнул, и в атаку снова!
Летел в бой птицей и за друга мстил.
А после боя он коня родного
В могиле без копыта схоронил...

Уже не молодой, ещё не старый
Наш генерал за столиком сидит,
Коня копыто пепельницей стало,
И на подставке перед ним стоит.

ЦЫКУРАЙЫ ФÆРДЫГ

Мæнмæ цыкурайы фæрдыг ныр ис,
Æдзух вæййы мæнмæ æппæт, цы курон.
Уый нæу зæххон, уæларвонтæй у – хурон,
Дзæбæх кæны фыднизтæ, уды рис.

Нæ радта уый мæнæн ыстыр дзуар Дзывгъис.
Нæ дæр та Сафа, Уацилла, Æрдхурон.
Æз калмæй байстон уый, уыди фыдхъулон,
Цæхæртæ калгæ, сау маргæй сыгъдис.

Фæндонæй æз фæтæхдзынæн уæларвмæ,
Æркалдзынæн нæ зæхмæ Рухсæй тын.
Мæ ауон бæстыл райдайдзæн хæтын,
Дæлзæххæн та ныккæсдзынæн йæ арфмæ.

Дунетыл таудзынæн рæсугъддæр фын,
Æз талынгæн æрхаудзынæн йæ тарфмæ.

Талисман (сонет)

Талисман всегда беру с собой,
Что ни попрошу – тот час исполнит!
Камень с неба, солнцем он наполнен,
Лечит боль души и плоти боль!

Не дарован мне богами света,
О величье коих говорят,
У змеи отнял! Как чёрный яд,
Он горел, сверкая, камень этот!

Если нужно – в небо полечу,
Странствовать мне позволяет лира,
Солнца луч земле послать хочу!

В подземелье тоже есть квартиры,
В глубь спущусь, мне это по плечу,
Буду сеять сладкий сон над миром.

ЦАЕМАЕН

Цæмæн дыл фембæлдтæн, цæ уынджы,
Чызгай, кæцæй февзæрдтæ уым,
Фæлтау куы бахаудтаин зынджы,
Фæлтау куы уыдаин куырм.

Уæд мæм нæ бахудтаис мидбыл,
Нæ мæм фæзыкъуылдтаис цæст.
Æфсонæн не ‘рхаудтаис митыл
Мæ разы, сонт цыуау, æргъæвст.

Цæмæн ысхæцыдтæн дæ къухыл,
Цæмæн дын ацагътон дæ мат.
Мæ зæрдæ не ‘взарид ныр тухи,
Йæ хъæлдзæг зæраг та кæнид.

Цæмæн дыл фембæлдтæн, рæсугъд чызг,
Цæмæн дыл ауадис мæ къух!
Ныр уайдзæн уадултыл мæ цæссыг
Æмæ дæ мысдзынæн æдзух.

Зачем?

Зачем красавицу я встретил?
Зачем ты появилась там?
О, если б был темнее вечер,
То не увидеться бы нам!

Не подмигнула бы задорно,
Не улыбнулась нежно мне,
И не упала бы притворно,
Замёрзшей птицею на снег.

Зачем поднял тебя за ручку?
Зачем стряхнуть снег захотел?
Теперь бы не было так скучно!
Я б радостно, как прежде, пел!

Зачем красавицу я встретил?
Зачем в руке рука твоя?
Теперь мне слёзы сушит ветер!
Тебя век помнить буду я!

Пухаты Алыксандр

МÆ ИРЫСТОН

Мæ Ирыстон, фыдæлты зæхх,
Кæм ис дæуæй рæсугъддæр, зæгъ?
Дæ адæмæн, дæ бæрзонд хæхтæн,
Æнусты чи судзы цырагътæн,

Дæ арф æмæ дæ уынгæг кæмттæн,
Кæм ызгъорынц тызмæгæй дæттæ,
Сæ фарн æз зарагæй хынцын,
Кæнын сын табу æмæ цыт.

Ам ахæм буц хистæртæ ис –
Сæ тæрхоныл чындæуы дис,
Хуынд уазæгæн лæггад куыд зонынц! -
Хуыцауы ‘рвыст бæлццон æй хонынц.

Мæ Ирыстон, дæ бæстихъæд
Æрдаг, хуыздæр кæм фенди, кæд?
Куы ‘рцауы сæрд, – фæрайы лæг;
Уæд дарынц де ‘фцгуытæ бæрæг,

Уым альпаг зонæйы кæрдæг
Фыййауы удыл у хæцæг.
Æнусон цътитæ – уæлдæр
Фырурсæй калынц рухс цæхæр.

Ам, абузгæ, рæсугæй хъарынц
Æвдадзы суадæттæ ‘мæ зарынц.
Зæриндæппытæ кæсаг малы
Тæмæнтæ, цъелфгæнгæйæ, калы.

Мæ Ирыстон, мæнæн дæуæй
Зæххыл рæсугъддæр бæстæ нæй!

Александр Пухаев

Моя Осетия

Прекрасная Осетия моя!
Где в мире есть красивее земля?
Твоим горам высоким, гордым людям
Слагать мы песни вечно будем!

Ревут в ущельях мощные потоки,
Они нашли меж скал судьбу свою.
Вот в чём народной гордости истоки!
Об этом песню я пою!

Здесь наши старцы встретят вас радушно,
О, мудрецы, степенна ваша речь!
Гостям в Осетии не будет скучно,
Умеет наш народ увлечь!

Божественна в Осетии природа!
Люблю тонуть среди лесной тиши,
Ты – дом родной для нашего народа,
Ты – пристань для его души!

Луга родные любят осетины,
Пасётся мирно стадо среди полей,
Сверкают снегом вечные вершины
Над милой Родиной моей!

Краса-природа в зеркало глядится,
Ручьи хрустальные повсюду бьют,
Форель в них плещется, и песни птицы,
Осетия, тебе поют!

Осетия, любимая моя,
С тобой одною счастлив я!

ЦХИНВАЛ

Лæууы, гæнахау, хæхты ‘хсæн мæ сахар,
Йæ сусæгтæ сæхимæ ‘лвасынц мæн:
Æгæрон бирæ фарстытæ – дæ алварс –
Цхинвал кæд сырæзт ацы ран, цæмæн?

Фæрсын æгайнаг къæдзæхты, фæлæ мьн
Дзуапп нæ дæдтынц... Не сты кæзд дзырдхъом?
Сæ зæрдыл иунаг хабар дæр нæ лæууы,
Кæд байгомыг ис Леуахийы ком?

Дарьялы ком – йæ цæхæрзæрдæ ‘фсымæр,
Сæ хъысмæт иу у – знаджы ныхмæ тох...
Уыдысты-иу кæрæдзийæн ныфсæвæр,
Фыдгулты цæфтæй ма ‘взарой фыдох,..

Æрцардис ам ариаг мыггаг адæм –
Ирон адæмы рагондæр фыдæл.
Уæлон дзæнæтау уаз бынат сæ ардæм
Æрбасайдта зын рæстæджы кæддæр.

Хæствæдисмæ уыдысты ифтонг, мардзæ! –
Тыхджын славянты чи кодта дæрæн,
Гъе, уыцы тызмæг Чингиз-ханы бардз дæр
Сæ цирхы цæфтæй нал ыссис сæрæн.

Лæууы, æгайнаг фидарау. Кавказы
Фыдæлтыккон сæйраг сахар – Цхинвал.
Кæны йæ фæрсты Леуахи фæлхъæзæн,
Йæ гимны зарæг нал сусс кæны, нал!..

ЦХИНВАЛ

Вокруг него витают тайны,
Стоит, как крепость, город мой!
– Скажите, горы, не случайно
Цхинвал возвысился стеной?

Спрошу у скал от века твёрдых:
– Зачем? – звенят мои слова.
Молчат седые скалы гордо,
Река притихла, Лиахва.

Дарьял, ущелье, брат твой смелый,
Одна у вас судьба! Врага
Громили вместе вы умело,
Омыты кровью берега.

– Кто ваши предки, осетины?
– Арийцев славных племена!
Святые здесь для них теснины,
Ковчег их в злые времена!

То были воины! Не даром
Здесь оступился Чингиз-Хан,
Не покорился град татарам,
Урок наглядный был им дан!

На склонах древняя столица
Стоит, как крепость, мой Цхинвал!
Любуется народ, дивится,
Несёт вдаль воды Лиахва...

ИРОНЫ КАФТ

Ироны рæвдз кафтмæ куы кæсай, – дæ разы
Цæстуынгайæ слæудзæн æнахуыр ныв-сурæт:
Тыхджын дымгæ тулдзы æд уидаегтаз ‘лвасы,
Ныгæппгæгай кодта йæ тынтæ зынг хурæн.

Тæлтæг бæхтæ размæ сæ бæттæнтæ тонынц,
Сæ ыстæрдзæуæнтæ – Европæ уæд Ази.
Сæ цæфхгедты зæлланг сын Ромæгтæ зонынц,
Æмриздæджы ризынц сæ уонджы сæтас и.

Тæх, уариау, размæ ирон джигит-барæг,
Фæринкæлвæст – тохы, фæйнæгфарс, æхсарджын.
Æртæгъуыз тырыса, тæрквææдисы зарæг
Цыфыддæр æзнæгты мæлæты тас уадзынц.

Дæ къахфындзтыл кафгæ, ыстахтæ, ысхызтæ
Рæсугъд аивад æмæ кады бæрзæндмæ,
Кæд арвырон радта дæ уæнгтæн йæ хуызтæ,
Гъе, Нарты дунейæ æрæфтæг сæрзæд дæ?

Æнæцæф æфсургъыл дæ нысанмаз уайыс,
Дæ фæстæ ныуагътай Дайраны ком, Ресы...
Цхинвалы -дæ финал, дæхимидæг райыс,
Дæ зæрдæ ныгъуыды, сæууон хурау рухсы.

Ироны рæвдз кафты – уæлтæмæн, уæлахизы монц.
Мæ цæстытыл уайы Нарты Сосланы фæлгондз.

Ирон кафты фезмæлд, ирон кафты фидыц
Мæ удæн уæларвон æхцондзинад фидынц...

Танец осетина

Дарьял минуя, ветры с гор
Кольщут в небе триколор.
И нарт Сослан, дитя теснин,
Красавец в танце – осетин!

1. Вглядитесь в танец осетина,
Всплывает чудная картина:
Летит орда сквозь времена,
Неудержимая она,
От дальних скифов древний род
Ведёт воинственный народ.

Припев:
Вот кони мчатся в даль,
Сверкает грозно сталь!
И крики «Марга ут»!
Аланы в гневе – жуть!
Пронзает сердце и века
Лавина, бурная река!

2. Достигнув в танце апогея,
Как хищник, медленно пьянея,
Струною взвился на носках,
С улыбкой страсти на устах!
Движенья торса, рук и ног -
Творенье скал, ущелий Бог!

Припев.

Полёт души! Порыв, финал,
И за спиной его Цхинвал!
Посланец неба и вершин,
Красавец в танце – осетин!

Пухаты Алыкандр

ÆГÆРОН РÆСТÆГ

Ды æвиппайгæ, абузгæ суадонау, уайыс,
Æбæрæг сабырдзинадмæ лæджы уды сайыс.
Бæласæй рахауæг сыфтæртыл бырыс,
Цъæх-цъæхид арвы хъæбысмæ тырныс.

Уый та, ирд уæвгæ, æлхынцъæрфыгæй кæсы,
Зымæг æмæ тымыгъты тыххæй разуац хæссы.

Фæлтæхæг мæргъты бирæнымæц бардз
Рæсугъдæй хъахъхъæны сæ рæнхъ, сæ балц.

Хуссар бæстæмæ ивæзы сæ тæлфаг рæхыс,
Æмæ та мæнæн дæр ногæй ысбирæ мæ ныфс.

Уымæн æмæ фæззæджы ацы æнахуыр рæстæг
Æрдзæн йæхиу рæсугъд у, мæ удмæ хæстæг.

Александр Пухаев

Безбрежная пора

Остановись, родник послушай!
Он музыкой наполнит душу:
Опавшая шуршит листва,
Пронзает неба синева,

Крадётся с вьюгами зима...
И так легко сойти с ума!
Красивым клином улетает
К теплу птиц перелётных стая,

Клин растворился в вышине...
Пора безбрежная во мне!
Как осень поздняя красива!
Хочу я снова быть счастливым!

Пухаты Алыксандр

ÆРХÆНДÆГ

Лæджы куы сбынæй кæны ‘рхæндæг, -
Æбæлвырд низау бады туджы.
Æвдисæн ын æрмæст – дæхæдæг,
Дæ зæрдæ дын æхсыпы, судзы.

Æз уый хъуывынтъыз бонимæ барын,
Къæвда æнаскъуыйгæ куы уары,
Лæхъхъир цыфы дæ
Æмæ йын рухс кæрон нæ арыс.

Тыхсыс, фæлæ дæ уды рисæй
Нæ зыны де ‘мдзæуджытæй исæг.
Ды иунаг дæ... Дæ зæрдæ риуы
Ыстонг бирæгъау цыма ниуы.

Фæлæ дæ зынтыл хъæц, нæртон лæг,
Æмæ-иу саф дæ уды ‘рхæндæг.
Дæумæ ис рухс фидæнæй хонæг
Æмæ йæм дар дæ риу, дæ фæндæ.

Александр Пухаев

Тоска

1. Тоску словами не опишешь,
Она, как тень, слетает с крыши,
Садится рядышком с тобой,
Пронзает сердце, словно боль.

Тоска! Нет светлого причала,
Когда так хочется сначала
Жизнь с чистого листа прожить!
Как это сделать, подскажи?

Припев: Пришла тоска, как наказание,
За ней крадётся покаянье.
Она неслышно в грудь войдёт.
Так трудно заглушить её!

2. Тоску сравню я с непогодой,
И в памяти проходят годы
Без самых близких мне людей –
Детей любимых и друзей.

Уньло, сыро, сиротливо,
Так тягостно и так тоскливо...
Зачем пришла на склоне лет?
В душе своей ищю ответ.

Припев.

**Швейцарские
МОТИВЫ**

История одного знакомства.

Я познакомился с Карлом Майером летом 2005 года, когда он со своей супругой Хайди и дочерью Сильвией остановился на три дня в Новосибирске вместе с моими друзьями, певцами из Москвы, Сергеем и Ириной Зайцевыми (выпускниками Новосибирской государственной консерватории) проездом на Алтай. В субботу я пригласил Сергея и Карла в русскую баню, где выступил в роли парильщика, а в воскресенье принимал их семьи у себя дома, читал свои стихи, в том числе стихотворение, посвящённое дочери Карла – Сильвии («Сильвия»), которое я написал ранним утром. Карл тогда сказал, что слышит в моих стихах музыку Лермонтова.

Меня поразили его превосходное знание литературного русского языка и произношение. Оказалось, что он самостоятельно изучил русский язык по стихам великого Лермонтова, любит Россию, преподаёт историю в одном из колледжей и регулярно привозит детей из Швейцарии на каникулы в Москву, а в Швейцарии устраивает концерты духовной музыки русских певцов! Когда у человека столько достоинств, в него трудно не влюбиться! Пожав друг другу руки, мы расстались.

В декабре 2005 года вышла в свет моя книга стихов «Для тебя одной» и диск с песнями на мои стихи с одноимённым названием, я отправил их в Швейцарию Карлу. Прошло несколько месяцев, и я получил ответ. Карл писал: «Дорогой Саша, невозможно забыть нашу замечательную встречу в Новосибирске! Я до сих пор слышу, как ты читаешь свои стихи за кружкой холодного пива между приятными экзекуциями в парной. Спасибо за книгу и CD, нам всё очень нравится. Я уверен, что мы ещё обязательно увидимся».

Обрадованный этим письмом, я написал стихотворение «Письмо от Карла», которое вошло в книгу «Венок цветов», увидевшую свет в 2007 году. Эту книгу и четыре новых диска песен на мои стихи и переводы я так же переслал

в Швейцарию. Весной 2008 года я и мой друг – Константин Исупов (родной брат Ирины Зайцевой) получили приглашение от Карла посетить его «с дружеским визитом». В июне мы неделю гостили у Карла в его доме в городе Кюзнахт близ Цюриха.

Я влюбился в Швейцарию! Впечатлённый красотами этой страны, гостеприимством семьи Майер, тем вниманием, которое нам было уделено, я написал цикл стихотворений «Швейцарские мотивы», куда включил так же и два вышеупомянутых стиха. По просьбе Карла Майера был подготовлен подстрочник на немецком языке (мой первый опыт!) цикла посвящений «Семье Майер», которые вместе с оригиналами я переправил по электронной почте в Швейцарию. Вскоре получил ответ: «Дорогой Саша, привет! Мы получили твои стихи и переводы. Большое спасибо. Нам всё очень понравилось. Я хочу слышать музыку русских стихов, прошу тебя, прочитай стихи своим голосом, запиши их на CD и вышли мне. Что касается мыслей стихотворений: таких мыслей я никогда не слышал от русского человека! Этого я не ждал! Это честь для меня, я очень рад и, извини, я немножко горд! Сегодня еду в кантон Граубюнден, где мы будем петь русские литургические песни целую неделю! Лагерь называется “Господи помилуй!”. Радуюсь очень! С сердечным приветом, Карл».

После таких слов душа парит, понимаешь, что твои стихи ценят, они нужны людям. Хочется писать и писать.

Александр Плотников

**Семье Майер
из Кюзнахта**

Письмо от Карла

Милый друг прислал мне письмецо
И припомнил, как сидели в бане,
Как я парил мужиков в тумане,
Как коньяк мы пили и винцо.

– Почему застолье, алкоголь рекой?
– В этом, Карл, особенная сладость!
Здесь общение приносит радость,
Веник боль снимает, как рукой.

Карл об этом даже не мечтал,
Выпал праздник для души и тела!
Изумленью не было предела,
Когда в сауне стихи читал.

Голову швейцарскую свою
Обхватил, стихи и песни слушал.
Нелегко понять у русских душу,
За кордоном в банях не поют!

Он умом, конечно, понимал,
Что чудаковат народ в России.
Время шло. Пока с семьёй гостили,
Карл усвоил этот ритуал.

К тёплым я привык его глазам,
Стало грустно – вскоре он уехал.
А в душе с тех пор гуляет эхо
Добрых слов, что обо мне сказал.

Боже, как приятно, что в стране,
Славной сыром, банками, часами,
Друг мой вспоминает обо мне,
И при том хорошими словами!

Ein Brief von Karl

Mein lieber Freund hat mir einen Brief geschickt,
Wo er sich daran erinnert, wie wir zusammen im Bad sassen,
Wie die Manner im Dampfbad schwitzten,
Wie wir Kognak und Wein tranken.

Warum ist das Essen und Alkohol so reichlich?
Das hat, lieber Karl, eine besondere Wonne!
Der Umgang hier bereitet uns eine grosse Freude,
Von den Birkenrutenschlägen sind alle Schmerzen bald vorbei.

Davon konnte Karl sogar nicht träumen,
Das war ein richtiges Fest für sein Leib und Seele!
Seine Verwunderung hatte keine Grenzen,
Als er mich im Bad beim Gedichtvortragen sah!

Seinen schweizerischen Kopf umfassend,
Sass er da und hörte den Gedichten und Liedern zu.
Es fällt einem schwer, eine russische Seele zu verstehen,
Im Ausland singt man in Bad nicht!

Mit seinem Kopfe verstand er natürlich,
Wie sonderbar die Leute in Russland sein können,
Die Zeit verlief so schnell, und bald musste er zurück,
Dann hat Karl sich das schon ganz gut eingepägt.

Seine warmen Augen wurden mir schon so lieb,
Ich war so traurig, als er bald zurück musste.
Bis heute klingt in meiner Seele der Widerhall
Von seinen gütigen Worten, mit denen er mich nannte.

Oh, Gott, wie angenehm ist es, dass im Lande,
Das durch Käse, Banken und Uhren bekannt ist,
Erinnert sich an mich mein Freund
Mit ganz guten Worten!

Пусть прольётся с неба благодать
Над семьёй его в Европе где-то!
Книгу отошлю, в часы рассвета
Будет он стихи мои читать.

А однажды, в суматохе дней,
Мы с Аркадьичем к тебе нагрянем.
Сядем на лужайке утром ранним...
Эту встречу видел я во сне.

Möge irgendwo in Europa vom Himmel auf seine Familie
Eine besondere Gnade kommen!
Ich schicke ihm mein Buch,
Damit er in Morgenstunden meine Gedichte lesen konnte.

Und einmal, im Chaos der Tage,
Plötzlich kommen wir zusammen mit Arkadjeich zu dir,
Setzen uns am Morgen auf die Wiese...
Dieses Treffen habe ich im Traum gesehen.

ОСНОВА ЖИЗНИ

Хайду

Ручей струится чистый, звонкий,
Он слышит пенье райских птиц,
Порханье бабочек, ресниц,
Смех милой девочки – ребёнка.
В ручье хрустальная водица
Играет и летит вперёд!
И девочка-краса растёт,
И в воды на себя глядится!

О, юность, где грустим мы часто!
Ручей тот поглотит река,
Слезу с ресниц смахнёт рука,
Сулят реки просторы счастье.
Да, так устроено на свете:
Корабль любви средь вод весны
Умчал, сбылись девичьи сны!
А значит, скоро будут дети!

Река уносит в море воды...
Дом детская наполнит речь,
Очаг сумеешь ты сберечь
И пронесёшь любовь сквозь годы!
Ты вызываешь восхищенье:
Когда вдруг море зашумит,
И в жизни нашей заштормит,
То от тебя придёт спасенье!

Твои целую скромно руки!
Бушует море, океан,
– С тобой не страшен ураган!
Кричат восторженные внуки...
Ты, женщина, основа жизни!
Так было, будет так всегда!
Важна, конечно, и вода,
Но женщина важней, Всевышний!

Lebensgrundlage

An Heidi

Das Bach sauber und klangvoll, rieselt,
und hört das Singen der Paradiesvögel,
das Flattern von Schmetterlingen, von Wimpfern,
Das Lachen des hübschen Mädchens – des Kindes.
In Bach ist Kristallenes Wasser
Es spielt und strömt nach vorne!
Das hübsche Mädchen wächst und
sieht sich ins Bachwasser und bewundert!

Oh, Jugend, wie oft sind wir traurig!
Das Bach wird vom Fluss aufgesaugt,
Die Tränen werden mit der Hand von den Wimpfern gewircht
Die Weiten des Flusses versprechen das Glück.
Ja! So ist das Leben:
Das Schiff der Liebe ist im Frühlingwasser verschwunden.
Und Mädchenträume sind in Erfüllung gegangen!
Also, bald kommen die Kinder zur Welt!

Der Fluss mündet ins Meer...
Das Haus wird von Kinderstimmen voll sein,
Den Familienherd wirst du hüten
Und die Liebe über die Jahre tragen!
Du löst Begeisterung aus:
Wenn das Meer ein mal stürmisch wird,
Und unser Leben in Gefahr gerät,
Kommt die Reffung von Dir!

Ich küsse bescheiden deine Hände!
Das Meer, der Ozean sind unruhig,
– Mit dir habe ich vor dem Sturm keine Angst!
Nun lallen schon die Enkelkinder...
Du, Frau, ist eine Grundlage des Lebens!
Sie war und wird immer sein!
Das Wasser ist natürlich auch wichtig,
Die Frau ist aber wichtiger, Herr Gott!

СИЛЬВИЯ

Нынче я, друзья, в миноре,
И не весел в разговоре,
Пить не пью, не хохочу,
Глупых шуток не шучу.

Грустная картина эта
Не подходит для поэта.
Кто в душе растопит льдинку?
Ну, конечно же – блондинка!

Девушка сидит красивая,
Я знакомлюсь, это – Сильвия!
Кроткий нрав и непорочный,
Где найти такую точно?

С удивлёнными речами,
С бирюзовыми очами,
Скромная сидит и стильная,
Вот такой предстала Сильвия!

И не по годам взгляд мудрый,
Ангел! Ангел златокудрий!
Ей увлёкся видно сильно я?
А тому причина – Сильвия!

За всё высказать сумею
Благодарности Сергею.
На Алтай уедешь вскоре,
Буду я опять в миноре.

Silvia

Meine Freunde, heute habe ich eine traurige Stimmung,
Keine Freude geht von mir im Gespräch aus,
Ich trinke nicht, ich lache nicht,
Mache keine dummen Witze.

Dieses traurige Bild
Steht einem Dichter nicht so gut zu.
Wer kann in meinem Herzen ein Eisstück schmelzen?
Zweifellos, nur eine Blondine!

Da sitzt ein schönes Mädchen,
Ich mache mich bekannt – das ist Silvia!
Mildes und unschuldiges Gemut,
Wo kann ich noch ein solches herausuchen?

Mit verwunderten Reden,
Mit Türkisäugen!
Sitzt sie da so sanft und stilvoll,
So stellt sich Silvia vor!

Zu ihrem Alter kein typischer Weisblick,
Engel! Ein goldlockener Engel!
Wahrscheinlich habe ich mich in ihr so stark verliebt?
Und der Grund dazu ist – Silvia!

Dafür möchte ich mich herzlich
Bei Sergei bedanken.
Du fährst bald nach Altaj,
Dann gerate ich wieder in eine traurige Stimmung.

Твой образ

Сильвии

Я сохранил в своей груди
Твой образ, он и чист, и светел!
Когда тоскливо воет ветер,
Когда стеной идут дожди,
Смотрю всё пристально в окно,
Где чудится всегда одно:

Что ангел мой попал в беду,
Промокла вся, озябли плечи,
Злой ветер задувает свечи...
На помощь я к тебе приду,

Зажгу камин, покой верну,
Ты будешь напролёт весь вечер
Внимать, я тонок буду, весел!
Больную трогаю струну...

Что натворили небеса!
Любовь! Восторженные речи!
Увлечь тебя мне, право, нечем,
Прошу простить, моя краса!

Мы к свету тянемся, к огню!
Когда спускается тревога,
– Дай ей покой! – молю я Бога,
И образ твой в груди храню!

Deine Gestalt

an Silvia

Ich habe in meiner Brust (Seele)
Deine Gestalt, sie ist kein und hell,
Wenn der Wind schwermütig heult,
Wenn es in Strömen regent,
Schau ich ins Fenster,
Wo mir nur eins vorkommt:

Mein Engel ist unglücklich,
Sie ist ganz nass geworden, und friert,
Böser Wind löscht die Kerzen aus...
Dann komme ich zu Hilfe,

Zünde den Kamin an, gewinne Ruhe zurück,
Wirst du den ganzen Abend hindurch
Mir wahrnehmen. Ich werde fein und fröhlich sein!
Nun berühre ich die Schmerzseite...

Was wurde es im Himmel angetan!
Liebe! Begeistertes Reden!
Dir kann ich mir nichts revanchieren,
Und bitte um Verzeihung, meine Schönheit!

Es zieht uns zum Feuer, zum Licht!
Wenn uns Unruhe und Ängste belasten,
– Segne sie, Herr Gott! – Ich bete,
Und bewahre deine Gestalt in meiner Seele auf!

Твої образ

Цюрих

Свет любви

Катрин

Ничего подобного не знал,
Но с небес однажды, словно милость,
Предо мною грешным появилась,
Ты пришла ко мне из сна.

А вокруг струился яркий свет,
Заполняя красотой пространство,
Я тебя нашел среди дальних странствий.
Для чего? Ищу ответ...

Никогда твоих не видел глаз,
Но час этот разве позабуду?
Два волшебных, чистых изумруда
Укололи в первый раз.

С этих пор не утихает боль,
Мечется в груди моей, как птица,
Ночью темною мне часто снится
Взгляд, подаренный тобой!

Голос твой околдовал меня,
Навсегда остались в сердце ноты,
Словно струны арфы тронул кто-то,
Дивной музыкой звенят.

Выпало немного счастья нам,
В памяти храню улыбку, губы,
Слышу, как зовут на небо трубы,
Я тебя увижу там.

г. Кюзнахт, Швейцария, 17.06.2008 г.

Liebeslicht

An Kathrin

Nichts Ähnliches habe ich gewußt,
Aber einmal erschienst du vom Himmel,
Als eine Gnade vor mir, Sündiger
Aus meinen Träumen bist du zu mir gekommen.

Überall strömte grelles Licht,
Und vermittelte dem Raum eine Schönheit,
Ich habe dir während weiter Reisen begegnet.
Wozu? Ich suche nach einer Antwort...

Niemals sah ich deine Augen.
Werde ich einst diese Zeit vergessen?
Zwei wunderbare reine Smaragde
Haben mich zum ersten mal gestochen.

Seit der Zeit vergeht der Schmerz nicht,
Er nistet in meiner Brust und schlägt sich wie ein Vogel,
In der dunklen Nacht träume ich oft
Von einem von dir geschenkten Blick!

Deine Stimme verzauberte mich,
Auf immer blieb im Herzen deinen Stimmeklang,
Als ob jemand die Harfeseiten zupfte,
Und schöne Musik klingen ließ.

Uns ist nicht viel Glück zuteil geworden,
Im Gedächtnis bewahre ich dein Lächeln und deine Augen auf,
Höre ich Trompeten blasen. Die rufen mich zum Himmel,
Dort sehen wir uns.

17.06.2008 . Kusunacht, Schwitzerland

Друг сердечный

Карлу

Тучки катятся с севера к югу,
Ветер гонит, не зная пощады,
Собираюсь в дорогу я, к другу,
И надеюсь, что будут мне рады.

Вам откроюсь, что друг мой нездешний,
Не в Сибири живёт, не в России,
Но такой же, как русский, сердечный,
Излагает Карл мысли красиво!

Он печально глядит и глубоко:
Неужели Русь чистая в прошлом?
Между Западом, нашим Востоком
Есть барьер, имя коего – пошлость!

Оттого Карл бывает угрюмым,
Пить – не пьёт и молчит непременно:
Забродили высокие думы
В голове о проблемах Вселенной!

Засидимся порой до рассвета,
О мирах рассуждая, о звёздах,
В этот час замирает планета,
С гор прохладный спускается воздух.

Мы, конечно, о многом не знаем...
Этот край, где доселе я не был,
Почему называется раем?
Те же тучки блуждают по небу!

Herzensfreund

an Karl

Wolken ziehen vom Norden nach Süden,
Wind freibt sie ohne Gnade um,
Nun mache ich mich auf den Weg, um meinen
Freund zu besuchen,
Und hoffe, dass er sich darauf freut.

Ich gebe zu, mein Freund ist ein Fremder,
Und lebt nicht in Sibirien, nicht in Rußland,
Trotzdem ist er wie ein Russe freundlich,
Und legt Karl seine Ansichten schön dar!

So sieht er traurig und nachdenklich:
Ist Russland wirklich unschuldig in Vergangenheit?
Zwischen Westen und unserem Osten
Besteht eine Barriere, die Flachheit heißt!

Aus diesem Grund kann Karl auch düster sein,
Trinkt nicht, nur noch schweigt:
Hegt er seinen Gedanken über
Allerlei Probleme der Welt!

Manchmal saßen wir bis Morgnrot,
Über Welt sprechend (philosophierend),
Zu dieser Zeit schläft der Planet friedlich,
Von den Bergen fließt kühle Luft.

Natürlich wissen wir vieles nicht...
Dieses Land, wo ich früher nie gewesen war,
Warum nennt man es Paradies?
Die Wolken ja ziehen hier dieselben!

Стихи о Швейцарии

Цюрих

– Вставайте! Небо, словно из лазури!
– Нам Карл кричит, поднялся рано он,
– Экскурсия сегодня в город Цюрих!
Его название носит наш кантон!

Вот две горы! Да будет вам известно:
Заложена под первую горой
Часть города, и, чтоб жилось не тесно,
Построена вторая под другой.

Сбегают улочки к воде по склонам,
Историю хранит здесь каждый мост!
Вон там остались римские колонны,
Начало городу дал римский пост.

Пятнадцать лет до рождества Христова!
Стал Цюрих городом в десятый век.
О, Господи! Задумываюсь снова:
Куда века свой устремляют бег?

Умеренный (так пишут в книгах) климат,
Не замерзает озеро в горах,
Отсюда вытекает речка Лиммат,
Как из Байкала наша Ангара.

Портной кроил сей град довольно ловко,
Не грех хвалу воздать его делам!
А Цюрих, сыра местного головку,
Кинжалом Лиммат режет пополам.

Романский стиль: всё просто, чисто, строго!
Стоят дома, как гнёзда, на холмах,
В них угадать не трудно стиль барокко,
Как и в роскошнейших особняках.

Фасады окнами глядятся в воды,
Едины небо, озеро, река,
И стражи завоёванной свободы
Сверкают с гор – альпийские снега!

У ручки встали главные соборы,
Реликвии! Их в Цюрихе хранят!
Они притягивают ваши взоры,
Стоит картина в сердце у меня!

Гроссмюнстер с гор скалой сошёл к потомкам,
Здесь собирались города мужи.
Напротив дамский Фраумюнстер тонкий,
Шагал в котором сделал витражи.

В собор Петра Святого ноги сами
Вас приведут, жаль, на дверях засов!
Гордятся здесь огромными часами:
– В Европе больше этих нет часов!

Вот домик в переулке Шпигельгассе,
Отсюда Ленин поднимал народ!
(Учили мы, в каком, не помню классе)
Взял деньги немцев на переворот.

Гид помолчал и бросил нам сердито:
– Детей российских я зимой встречал,
Повёл их в переулок знаменитый,
Никто из них не знает Ильича!

Подумал: слава Богу, что не знают,
Ведь преступлений ленинцев не счесть!
А что оставили родному краю?
Сейчас надежда у России есть!

Как рушат церкви, храмы, из-за шторы
Смотрели с тайной радостью в окно!
Представить Цюрих можно без соборов?
– Конечно, нет! – Вот то-то и оно!

На древние строения глазеем,
Идём, молчим, воды набрали в рот:
Театры, храмы, банки да музеи -
Всё для потомков сохранил народ!

Как Цюрихское озеро красиво!
И лебеди в нём с давних пор живут,
По глади чистых вод неторопливо
Куда-то яхты белые плывут.

Хотел и я поплавать ради шутки!
К закату день приблизился уже,
С руки кормились лебеди и утки,
И легче становилось на душе!

Рейнский водопад

Да, он достоин восхищенья,
Красавец – Рейнский водопад!
За гордый нрав и за наряд
Зовут его Венцом творенья!
Чарует миг паденья вод
Из века в век, из года в год...

Вода прозрачная струится,
Приносит с гор мечты свои,
Здесь столб хрустальных брызг стоит!
Она родилась, чтоб разбиться?
А столб качается, как дым,
Сияет радуга над ним.

Слетает водная лавина
По воле силы роковой,
Над Рейном слышен смерти вой...
Пленяет страшная картина!
Качает кто-то вдалеке,
Как саван, пену на реке.

От этого кровь стынет в жилах.
Грохочет водопад, шумит,
И бьются воды о гранит,
Уйти от гибели не в силах.
Зовёт на небо чистый свет,
Быть может, там найдём ответ.

Минута смерти так красива!
Так велика над нами власть!
И, прежде чем с водой упасть,
Цеплялась за надежду ива.
Но силы явно не равны,
Дни жизни были сочтены.

Предчувствуя той ивы гибель,
Рыдал ребёнком чёрный дрозд
Средь сосен вечных да берёз,
Я песню слышал, птицу видел.
Коснулись слёзы где земли,
В местах тех маки зацвели...

Потоком времени гонимый,
Зачем стремлюсь я в дальний путь?
Где доведётся мне заснуть?
Всплакнут ли над моей могилой?
Взгляд устремляю в небеса,
И просится в глаза слеза.

Зачем в Швейцарии чудесной
Душой доверился волне?
Проснулась боль зачем во мне?
Прости меня, Отец Небесный!
Я сам той слабости не рад...
На Рейне близился закат,

С горы усталое светило
Лучом ласкало водопад,
Бросая долгий, тёплый взгляд,
Ночной покой ему дарило...
Из года в год, из века в век
И этот ход, и этот бег.

Швейцария, Нейхаузен, 2008 год

Горы Риги

На горы Риги стоило подняться
И осмотреть окрестности с высот.
Я откровенно вам признаюсь, братцы,
Нигде не видывал таких красот!
Какие открываются просторы!
Озёра, изумрудные луга!
Здесь облакам о чём-то шепчут горы,
Взирают сверху вечные снега!
Вот пиршество для сердца и для глаз!
Так редко сочетается у нас.

Здесь горы выше и озёра шире,
Пронзает душу звонкая свирель,
Места воспел великий Фридрих Шиллер,
Геройствовал в которых гордый Тель!
Большие изменения в природе!
И, как в России, замечает взгляд:
Дрожат рябинки, ёлки в хороводе,
Да так же ивы над ручьём грустят!
Здесь правят приглушённые тона,
На всём лежит печатью старина.

Стоит родной бедняжка-одуванчик,
Рой мыслей невесёлых в голове:
– Сейчас подует ветерок-обманщик
И унесёт меня к чужой траве!
Твои страдания, милый мой, не новы,
Везде несправедливость! Мир таков!
Мычат внизу швейцарские коровы,
Породе этой пятьдесят веков!
Волненье в небеса летит, к стрижу!
Но о стриже я позже расскажу.

Стриж

Птица в небо за собой зовёт,
Чтоб смогли лазури мы напиться,
Оттого светлеют наши лица,
И душа так просится в полёт!

Подними свои глаза, малыш,
Видишь, словно острый наконечник,
Кружится, стрелой пронзая вечность,
Ласточка береговая – стриж.

Помни, что не остановишь бег
Сквозь года летящей колесницы!
Для чего у безобидной птицы
Разорвет гнезда человек?

Сердце разрывает боль, стрижи
Плачут, словно маленькие дети!
Слышишь, как им тяжело на планете
Над грехом и пустотой кружить.

Гаснет вечер, благодать да тишь!
День ушёл, заполнена страница,
В гнездах с детками угомонится
Ласточка береговая – стриж.

Утром ранним, за собой маня,
Взмает в небо хрупкое создание,
Чтобы миру звонким щебетаньем
Снова возвестить начало дня.

Трагедия Голдау

С гор Риги медленно спустились вниз,
Нас озеро встречало – Фирвалдштеттер,
Играл с волной его лениво ветер,
Звал на прогулку лёгкий бриз.

Мне не забыть красивых этих мест,
Мы шли в Люцерн, качались сонно воды.
Вот царствие божественной природы!
А озеро – упавший с неба крест!

Вода в озёрах, как слеза, чиста!
На полпути до города Люцерна
Глазам я не поверил, верно -
Стоит скульптура белая Христа!

Сказал нам тихо Карл, швейцарский друг:
– Христос хранит отныне наши горы,
А без него вон там случилось горе,
Где Россберг, Гнипен, а под ними Цуг.

Средь гор высоких Гнипен так мала,
Её на карте нелегко приметить!
Трагедия сия не канет в Лету,
Гора большое горе принесла!

Случилось это двести лет назад *:
Стоял сентябрь, шёл сильный дождь, под вечер
В домах Голдау зажигали свечи,
Ничто не предвещало скорый ад.

* – 2 сентября 1806 года в посёлке Голдау, расположенном между озёрами Цуг и Лауерц произошла трагедия, погибло 457 человек.

За три часа до страшной той беды
С горы спустился пастушок в посёлок,
– Треск слышен, рвутся корни пихт и ёлок!
Гора идёт! – не верят молодым.

– Там трещина! – он убеждал народ,
Она всё глубже! К нам сойдёт лавина!
Мать не поверила рассказу сына,
Над ним лишь посмеялись: «Пронесёт!»

Обида вспыхнула в его груди!
Пастух влюблён был в юную соседку,
Такие случаи весьма нередки,
Хотел любимую предупредить.

Дом девушки он встретил на пути,
Металась в сердце пастушка тревога,
Стоял он долго-долго у порога,
Но не решился в дом её войти.

Перекрестил дом девушки перстом,
Ушёл за Россберг юноша со стадом,
Как жаль, что милая была не рядом!
В семнадцать ровно грянул страшный гром!

Холодный страх над местностью повис,
Дрожали, словно в лихорадке, горы,
Трещала грозно Гнипен, часть которой
Вдруг отделилась, полетела вниз.

И всё сметая на своём пути,
Лавина шла, минут – всего четыре,
Глаза не верили: исчезло в мире,
Что он любил, и что не смог спасти!

Обрушила лавина или сель
Все сорок миллионов кубометров!
В родном Голдау встретили час смерти
Четыре сотни, пятьдесят и семь.

Завал на сорок метров высотой,
Лишь церкви виден крест, как над могилой.
– Наказаны за что?! Какою силой?!
О, небеса! Ответь, Отец Святой!

Кого винить? Был послан свыше знак,
Но юношу, увы, никто не слушал!
Те знаки отвергают наши души!
Я много случаев подобных знал.

С тех пор ни пихта не растёт, ни ель
Там, наверху, на том откосе Гнипен.
А по ночам, оплакивая гибель,
Играет тихо пастушка свирель...

И Карл, вздохнув, закончил свой рассказ,
Корабль причалил к пристани Люцерна.
– Не ангелы мы с вами! – Это верно!
– И всё-таки, помилуй, Боже, нас!

Швейцарская красавица

Она изысканно стройна,
Красавица, каких немного,
Глядит торжественно и строго,
Чарует путника она.

Пленяет кожи белизна,
Сверкает изумрудом око,
Ты представителей Востока
И Запада лишаешь сна.

Когда бываешь ты грустна,
Паришь в мечтах своих далёко.
Когда бывает одиноко,
Усталость на челе видна.

Душа надеждами полна,
Открыты пред тобой дороги,
Ночами серп дразнит двурогий,
Волнует полная луна.

Какая дивная страна!
В Швейцарии средь гор, высоко,
В тиши, не ведая порока,
Растёт берёзонька одна.

Прозрачна, как свеча, нежна,
Стоит у райского порога...
С берёзонькой – твореньем Бога
Нас обвенчала тишина.

г. Кюзнахт, Швейцария

**Мелодии
моей жизни**

Колокольчики детства

Ю. Н. Кабанову

1. Отлетело детство синей птицей,
Где теперь подруги и друзья?
Отчего так часто стал мне сниться
Край любимый, Родина моя?
В детстве места не было печали,
Помню праздник сердцу дорогой,
Как по снегу тройки лихо мчали,
Колокольчики звенели под дугой!

Припев: Детства колокольчики звенят,
Звон хрустальный разрывает душу!
Невозможно время поменять,
Дайте колокольчики послушать!
Детства колокольчики звенят,
Слышу их мелодию всё чаще,
И зовут они, зовут меня
В край, где был я счастлив.

2. Я тебя давно, мой край, не видел,
Остров детства – чудо из чудес!
Вижу: затаил на всех обиду,
Отвернулся мой любимый лес.
Издалёка, помню, из-за леса,
Вёз отец на тройке мать домой,
Молод был тогда отец и весел,
Колокольчики звенели под дугой!

Припев: Детства колокольчики звенят,
Звон хрустальный разрывает душу!
Невозможно время поменять,
Дайте колокольчики послушать!
Детства колокольчики звенят,
Под дугой неистово играют,
И уносят кони вдаль меня,
Вдаль, к родному краю!

Запах розы

1. Ответь мне, что случилось с нами?
Ответь, прекрасный мой цветок!
Куда летим? Не знаем сами,
На Запад или на Восток?

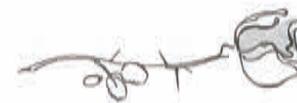
Нахлынули былые грёзы,
И так легко-легко с тобой!
Мне тонкий запах дивной розы
Напомнил первую любовь.

Припев: Она одна нас понимает,
Она изысканно нежна!
А он так сладко обнимает...
Как жаль, я не его жена!
Как жаль, я не его жена!

2. Когда усталыми глазами
Встречали предрассветный час,
Твои мне губы подсказали,
Что мы с тобой в последний раз...

Бутоны наклонили розы,
Жалели словно нас с тобой.
Как удержать, скажите, слёзы,
Когда пронзает сердце боль?

Припев.

Пришла весна

1. Нам небеса явили милость,
И всё кругом переменилось,
Пришла красавица – весна!
Покрылись дымкою зелёной
Берёзки нежные и клёны,
Всё пробудилось ото сна!

Припев (по 2 раза):

В дар за наше терпение -
Бодрое настроение,
С ним приходит веселие,
Сладко поет в груди!
Оживают растения,
В сердце радость весенняя,
Птиц задорное пение,
Всё у нас впереди!

2. Я не открою вам секрета -
Мир тянется к теплу и свету,
С волной целуется волна,
Рассвет надеждою пылает,
Поёт природа песни мая!
Прошу подать бокал вина!

Припев.

Кто подарил мне эту встречу?

1. Скажи, откуда появились
Твои прекрасные глаза?
Они недавно мне приснились,
От счастья просится слеза.

Рассеяли бывшее горе
Слова красивые твои,
Я словно окунулась в море,
Окутал мир твоей любви.

Припев: Кто подарил мне эту встречу?
Я помню тот случайный вечер:
Моя рука слегка дрожит,
Одно волшебное мгновенье,
И входит в грудь мою волненье,
Тобою сердце хочет жить!
Ушли из памяти куда-то
Рассветы без тебя, закаты.
А это я была, скажи?
Кто подарил мне эту встречу?
Я помню тот случайный вечер:
Моя рука слегка дрожит.

2. Слетела прежних лет усталость,
Пришли желания ко мне,
Всё то, о чём всегда мечталось,
Всё, что я видела во сне.

Я часто думаю об этом:
Случайна встреча или нет?
Никто не может дать ответа,
И есть ли на вопрос ответ?

Припев.

Старая пластинка

1. Глаза сверкали искрами восторга,
Я помню трепет ласковой руки,
Желанные свиданья длились долго,
Ночные нам светили огоньки.

В то время так любви и ласки жаждал!
Не знал, что счастье нелегко сберечь.
Из чистого ручья глотками жадно
Я свежесть пил неповторимых встреч!

Припев: Бродили мы вдоль берега залива,
От нежных слов кружилась голова,
В вечерний час нас укрывали ивы,
Ковром стелилась мягкая трава.

Забывшую мелодию играли,
И были наши губы горячи.
Садилось солнце, тихо догорали
У берега последние лучи.

2. Я помню, как витали ароматы
В вечерний час в сиреневом саду,
И словно сердце замерло, когда ты
Сказала мне: «Я больше не приду».

Молчал поникший сад, залитый грустью,
Стихали вдалеке шаги твои.
Уходит лето, и уходят чувства,
Всё было, жаль, что не было любви.

Припев.

Теплоход

1. Пристань шумная, народ
Бегает по краю,
Провожают теплоход,
Музыка играет.
Бесполезный дан совет:
– Шли почаще вести!
Отлетает с яблонь цвет,
Как фата с невесты.

Припев (по два раза):
Теплоход, теплоход,
Медленно отчалил,
Увези от невзгод,
От тоски, печали!
Теплоход, теплоход,
Огоньки качает,
Новых встреч хоровод
Днями и ночами!

2. Пристань, музыка звучит -
Вечные мотивы,
Кто-то с берега кричит...
Празднично! Красиво!
Ждали отпуск целый год,
Сердце радость просит!
Уходящий теплоход
Провожает осень...

Припев.

Снежинка

1. Меня ты сбросил осторожно
Снежинкой с высоты,
Легла к любви подножью,
В мир льда и пустоты.

Поднять меня не в силах ветер,
Вершина впереди,
Там мир добра и света,
Я на твоей груди!

Припев:

Одинокая снежинка,
Видно, счастья нет,
Катится слезинка,
Падает на снег.

Скоро обратится
Льдинкою вода,
Улетела птица
Навсегда.

2. Пусть крылья радостной надежды
Несут в тот мир меня,
Там будет всё, как прежде!
Мне ангелы звенят!

С тобою будем снова рядом,
И птицы, и цветы,
Мне ничего не надо,
Мы вместе – я и ты!

Припев.

Я видела тебя во сне

1. Я видела тебя во сне,
Ушла со снегом эта дата,
Ты тихо подошёл ко мне,
Душа была теплом объята,
Стучало сердце в тишине.

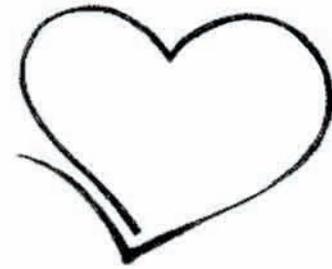
Ты словно крылья подарил,
Я помню тот полёт чудесный,
Со мною рядом ты парил,
Звенели в небе птичьи песни
В лучах любви, в лучах зари.

Припев: Я верю, распахнётся дверь,
Ты улыбнёшься мне устало,
Встречались мы во сне, поверь,
Где я летала, я летала!
С тобой спокойно и светло,
Мы новые миры открыли!
Я сберегу твоё тепло,
Верни мне крылья!

2. Хранитель-ангел, мне скажи:
Приходят эти сны откуда?
Твой образ, как слеза, дрожит,
И ожиданье, словно чудо,
Открыто небо для души.

И вот однажды по весне,
Накроет землю тёплый вечер,
Ты тихо постучишь ко мне,
Ждала так долго этой встречи!
Я видела тебя во сне.

Припев: Ты распахнул навстречу дверь,
И мне легко на сердце стало!
Встречались мы во сне, поверь,
Где я летала, я летала!
С тобой спокойно и светло,
Мы светлый мир любви открыли!
Я сберегла твоё тепло,
Ты дал мне крылья!

Как долго?

Т. В. Юрочкиной

1. Пустынный вижу перекрёсток:
Как быстро гаснет красный свет!
Расстаться было так не просто!
Зима твой замечает след.

Была судьба со мной жестока,
Была любви непрочной нить.
Цветы, увядшие до срока,
Не стану дома я хранить.

Припев: Как долго жить мне с этой болью?
Как долго мне болеть любовью?
Когда пройдёт на сердце рана?
И есть ли счастье без обмана?
Брожу одна по белу свету,
С тех давних пор ищу ответы.

2. Зима пройдёт, весна настанет,
И зацветёт любимый сад,
Домой вернутся птичьи стаи,
Вновь зазвонят их голоса.

Надежду мне подарят птицы,
В моей груди растопят лёд.
Я верю, что ещё продлится
Однажды прерванный полёт.

Припев.

Моё нечаянное счастье

А. М. Знаткову

1. Такое никогда не снилось,
Что будет так, не верил я,
Она, как чудо, мне явилась,
Малышка – доченька моя!
Я жил, конечно, небезгрешно,
Но совершенно стал другим,
Беру на руки дочку нежно,
И замирает всё в груди!

Припев: Какая нежная ручонка,
Ты, как с картинки ангелочек!
Моя красивая девчонка,
Хочу понять, чего ты хочешь?
Моё нечаянное счастье,
Позволь побыть немного рядом!
Тобою я люблюсь часто,
И оторвать нет силы взгляда!

2. Завёлся в доме беспорядок,
А до тебя была здесь тишь,
Нам колокольчика не надо -
По дому радостно звонишь!
Я слышу эти переливы,
И голову слегка кружит,
Ты сделала меня счастливым,
Ты смыслом наполняешь жизнь!

Припев: Какая нежная ручонка,
Ты, как с картинки ангелочек!
Моя красивая девчонка,
О чём над куклами лопочешь?
Моё нечаянное счастье,
Ты посиди немного рядом!
Тобою я люблюсь часто,
И оторвать нет силы взгляда!

На меня не гляди

1. Разбежались мы с тобой,
Не сидеть же мне одной!
Я волос поправлю прядь,
Что там, за окошком?
Ведь вечернею порой,
Может, новый ждёт герой?
Выйду, выйду погулять,
Отдохну немножко!

Припев (по 2 раза?):

На меня не гляди, не гляди,
Не поверю обману!
Не воротись былые дожди!
Повторять не устану.
Ты за мной не ходи, не ходи,
Бередишь зря ты рану!
Ты исчез из груди,
Я твоею не стану!

2. Хочешь искренний ответ?
Места в сердце больше нет!
Сорван с веточки листок,
Экая досада!
Тоже мне, в окошке свет!
Завтра выброшу портрет!
Не пиши любовных строк,
Ничего не надо!

Припев.

Разлука-осень

1. Вот опять уходит лето,
Нет тепла и мало света,
Нет тебя, прошу совета,
Но темнеет водоём.

Догорит любовь, как порох,
Мы увидимся не скоро
На тропинках, по которым
Мы прошли с тобой вдвоём.

Припев:

Отчего разлука-осень
Из груди тепло уносит?
Вянут за окном цветы...
В парке золотые листья
Тропы замели, не чистят,
Где гуляли я и ты...

Я смотрю на птичью стаю:
Улетают, улетают
И уносят прежние мечты!
Звать тебя обратно поздно,
В небесах погасли звёзды,
Где летали я и ты...

2. Минус по ночам отныне,
Лёд на лужах, небо стынет,
И лежит колючий иней
Вдоль тропинок по утрам.

Я твержу одно и то же:
Был ты мне всего дороже...
Но мороз бежит по коже -
Не судьба быть вместе нам!

Припев.

Не зови

1. Отгорели закаты,
Где нам было тепло,
Всё ушло без возврата,
Без возврата ушло!
Где бродили мы рядом,
Птица-ворон парит,
И царит там прохлада,
Там прохлада царит.

Припев (по 2 раза):

Не кричи, не зови!
Средь опавшей хвои
Ничего не найдёшь днём осенним!
Лишь осколки любви
Там мои и твои,
Да ещё бродят душ наших тени...

2. Вечер каждый встречала,
Позабыв про дела,
Ты ждала у причала,
У причала ждала.
И смеялась ты звонко!
Всё я помню, поверь!
Где теперь та девчонка?
Та девчонка теперь?

Припев.

Ветер

1. Боль на сердце и тревога,
Лет не мало и не много,
Убегают в даль дорожка,
Я один по ней иду.
Сброшу с плеч свои невзгоды,
Крикну, как в былые годы:
«Я пришёл к тебе, природа!»,
В поле в травы упаду.

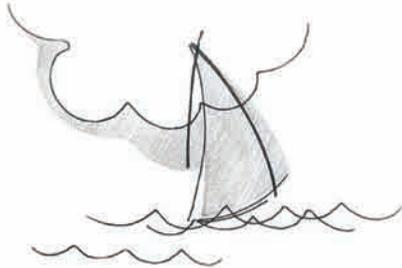
Припев: Отлетят с души коросты,
Станет мне легко и просто.
Взгляд свой к небу подниму,
Прошепчу слова ему:
«Ветер в северные дали
Отнеси мои печали
Разбросай их среди скал,
Я печалиться устал.
Там среди чужого моря
Боль мою развей и горе.
Ветер, от беды спаси,
Мне надежду принеси!»

2. Детства моего картины
Проступают через иней,
Там меж нитей паутины
Чистая дрожит струя.
Льёт хрустальная водица,
Как в раю порхают птицы.
«Разреши с колен напиток
Из волшебного ручья?»

Припев.

3. Как во сне, далёко где-то,
Снег лежит в лучах рассвета,
Я давно мечтал об этом,
Ничего дороже нет!
Во дворе любимой школы
Мне ладонь снежинки колют,
Снег мои снимает боли,
Как спасенье – чистый снег.

Припев.

Ты моя награда

1. В небе засыпает полная луна,
Я иду к любимой, только для неё,
Сердце бьётся и поёт!
Ждёт, тревожится она,
Смотрит в полночь, не мигая,
От любви сгорая.

Ткёт из звёзд волшебник в небе полотно,
Млечный путь искрится, словно манит вдаль,
Тонкая дрожит вуаль,
Прячет от меня окно,
Фонари качает вечер,
Но не гаснут свечи.

Припев:

Знаю, ты не спишь сейчас
Ловишь шорохи ночные,
Самый главный час для нас,
Вместе мы отныне!
Лишь тебя одну искал,
Больше никого не надо,
Я тебя так долго ждал,
Ты – моя награда!

2. Проигрыш (как первая часть в первом куплете)

Я мечтал о нежной, неземной любви,
До тебя не мало прошагал дорог,
Средь сомнений и тревог
Отыскал глаза твои!
Вот и привела к порогу
Долгая дорога!

Припев.

Танцуй со мной

1. Я помню ресторана зал,
В котором было одиноко,
Твои красивые глаза
Заметил с поволокой.
Не помню, что тебе сказал,
Моя рука твоей коснулась,
Ты подняла свои глаза
И тихо улыбнулась!

Припев: Танцуй со мной!
Смотрите, люди!
О встрече той
Мы помнить будем.
Рука твоя
Летит небрежно,
И на меня
Ты смотришь нежно.
Кто этот миг
У нас отнимет?
О, не томи,
Скажи мне имя!
Поговори
Со мною смело,
С тобой парит
Душа и тело!

2. Кто подарил нам день такой,
Нежданная моя награда?
В душе моей горит огонь,
Побудь со мною рядом!
Вдвоём танцуем мы с тобой,
Порхают длинные ресницы,
Возможно, ты – моя любовь,
И часто будешь сниться!

Припев.

Поэмы

Слёзы матери

*Замечательному художнику
Виктору Николаевичу Лагуне
посвящается*

Сегодня он не очень занят,
Чему, конечно, сам не рад.
Всё время возвращает память
На семь десятков лет назад.
В те годы пережил он драму.
Мелькают кадры, как в кино,
Там потерял святое – маму.
Забыть такое не дано...
И вот сегодня, в этот вечер
Она к нему придёт опять,
Последнюю припомнят встречу.
Как сложно её смерть принять!

Томск. 30-ые годы

Томск – город старый, деревянный
Стоял вдали от всех дорог,
Но от идеи окаянной
Он спрятаться, увы, не смог.
О братстве, равенстве идеи...
Впредь, Бога ради, отнеси
Международных прохиндеев
От нашей матушки Руси.
А было им совсем непросто
Поднять Россию на дыбы.
Ответы ищем на вопросы:
Что было б с нами, если бы?

Но что случилось, то случилось...
Не разберёшь, кто виноват.
Зачем, ответьте мне на милость,
На брата шёл с винтовкой брат?

Закончилась война сограждан,
Ушли с элитой корабли...
Труда и мира жаждал каждый
В Сибири, от боёв вдали.

Недолгими те годы были.
Под шум осеннего дождя
Совсем о совести забыли
В тот год подручные вождя.

Пришло неравенство от НЭПа,
Упала зависть на глаза,
Не нравилась картина эта,
«Делиться надо!» – вождь сказал.

Готовы лагеря и нары,
Для тех, кто власти поперёк.
Один из красных комиссаров
Приказ тот взял под козырёк.

От дьявола у них порода -
Не нужно лишний раз просить.
Поволокли «врагов народа»
На плаху, в жертву приносить.

В России славно погостили
Пришельцы из других земель,
Безжалостно они косили
Иванов, Петек да Емель.

Они хотели власть над миром
Установить под флагом роз.
И практику прошли вампиры
Среди сосёнок и берёз.

Поругание веры

Смели все прежние устои,
Забыли проповедь Христа,
Решенье вынесли простое –
Заткнули страхом всем уста.

Поверить любит в небывицы
Чудаковатый наш народ...
На Русь кровавой колесницей
Тридцать седьмой катился год.

И, веры раскачав треножник,
Отбросив к ближнему любовь,
Освободили нож из ножен,
И полилась людская кровь.

Дозволено ли всё без Бога?
И кто ответит за дела?
За грех Всевышний спросит строго:
«А совесть где у вас была?».

Но коммунист не слышит стоны,
И не желает он смотреть
Где сотни тысяч, миллионы
Сограждан находили смерть.

Все церкви развалили, храмы.
Такого Он снести не смог,
За это от России – мамы
Надолго отвернулся Бог.

Когда к нам повернётся снова?
Когда уйдут невзгоды вспять?
Когда Твоё святое слово
Во храмах зазвучит опять?

Скажи, когда случится чудо?
Когда нам ангелы споют?
Кровавые когда иуды
Покинут Родину мою?

Надолго тот режим безбожный
Закрыв свободные уста.
Но как же сделать было можно
В церквах отхожие места?

Хлебнула Родина без меры
Насилье тех кровавых лет.
И скоро нравственность без веры,
Как водится, сошла на нет.

Так жизнь текла в сплошном обмане,
Скатилась истины звезда.
Казалось, что в густом тумане
Она исчезла навсегда.

Стон на улице

Закручено всё было лихо.
Стонала русская земля.
У нас в Сибири, в Томске тихом
Жила обычная семья.

И находился дом их прямо
На магистрали Ильича.
Ребёнок, бабушка и мама.
Еда – картошка, хлеб да чай.

И, словно кадры по экрану:
Класс первый, Сталина портрет.
Подъехали. Забрали маму.
Как всё понять во столько лет?

Тюрьма имела восемь зданий,
Вокруг крапивные кусты.
Он с бабушкой шёл на свиданье,
Любимой маме нёс цветы.

Охранников лоснятся рожи,
И пряжки медные блестят,
Скрипят ремни из новой кожи.
Чем не пример для октябрят?

Малыш не знал, как близко горе,
Цветы свои прижал к груди.
Стояла мама в коридоре,
Далёко где-то, впереди.

Как ждал он этого момента!
Рванулся к ней, что было сил,
Но строг Никола был Фоменко,
За шкуру мальчика схватил.

Охранник был большого роста,
Глаза остры, крепка рука:
«Куда же, хлопчик, ты без спроса!»
И дал под зад ему пинка.

Забыть ту боль не хватит жизни,
Хорош был кованный сапог!
Понять ту встречу с коммунизмом
Малыш с годами только смог.

Он к бабушке с небес свалился,
Цветы к ногам её легли.
Николы хохот сверху лился,
А он внизу лежал в пыли.

И крик летел любимой мамы:
«Вы дайте хоть его обнять!»
И кровь текла из свежей раны.
Непросто ленинцев понять.

Как часто, Господи, как часто
Горчит сыновняя любовь!
На собранные маме астры,
На белое хлестала кровь.

В усы Никола ухмылялся
И вдаль уверенно глядел,
Ребёнок весь в крови валялся.
Таких немало было дел...

За ним сквозь двери, через рамы
Летел тот крик через года,
Но больше в жизни своей мамы
Он не увидит никогда.

Не знает, где она скончалась,
И где схоронена она?
У коммунизма есть начало,
И за идеи есть цена.

Легли проклятые идеи,
Да всё на нашу сторону.
На женщин, деток не глядели,
В крови топили всю страну...

А это забывать не надо!
Лежал иссиня-белый снег,
Стонал сосед у дома рядом,
Обычный старый человек.

Родных забрали и знакомых.
Сейчас твердят, что сгоряча.
У каждого стонали дома
На магистрали Ильича.

На белом чёрные все лица
Соседей. И услышал он
(Всё это часто будет снится) –
Летел вдоль улиц тихий стон.

Потом взлетал над куполами
Закрытой церкви, без крестов,
Их с мясом вырывали сами –
Призыв большевиков-отцов.

Куда теперь идти молиться?
Никто им подсказать не мог.
Летели мимо церкви птицы,
Но знала бабушка, есть Бог!

Она ночами причитала
И горько плакала. Потом
К его кровати шла устало
И крыла мальчика крестом.

Бег

Он стал её звать «мама Женя»,
И вкус узнал горячих слёз,
И трепет к старшим, уваженье
От бабушки своей пронёс.

Что с дочерью? Как страшно! Больно!
Последний где нашла причал?
Ответ с развалин колокольни
Ей чёрный ворон прокричал.

Она ворчала между делом -
Теперь мне внука поднимать.
Однажды утром поседела -
Воистину – святая мать!

И передумала о многом,
Но главной была мысль о том,
Что внука отобрать ведь могут
И отослать в сиротский дом.

Ей снега первого круженье
Шептало, что не надо ждать.
Непросто вызрело решение:
Бежать! В Новосибирск бежать!

Благословен тот бег от смерти,
Вы бабушку (об этом речь!)
Аршином нынешним не мерьте,
Хотела мальчика сберечь!

Стоят в глазах её движенья,
Молитва: Господи, спаси!
Ты, бабушка, нет, мама Женя -
Богатство магушки Руси!

Собрав пожитки, словно птицы,
Вспорхнули, бросив отчий дом.
Им надо было торопиться.
Вернутся, может быть, потом.

Прохладно встретил серый город,
Порядки те же. Внук, держись!
К ним быстро холод, да и голод
Вошли в скитальческую жизнь.

Не скрыть к режиму отношенье,
Лилась в разборках детских кровь,
Но бабушка, нет, мама Женя
Хранила к Родине любовь!

Как жаль, что бабушка скончалась
Далёко от родимых мест.
Но память светлая осталась
В душе да на могиле крест.

Как чьи-то души, плыли птицы
Всё поперёк родных дорог.
Как бабушка на крест молиться
Не научился, он не смог.

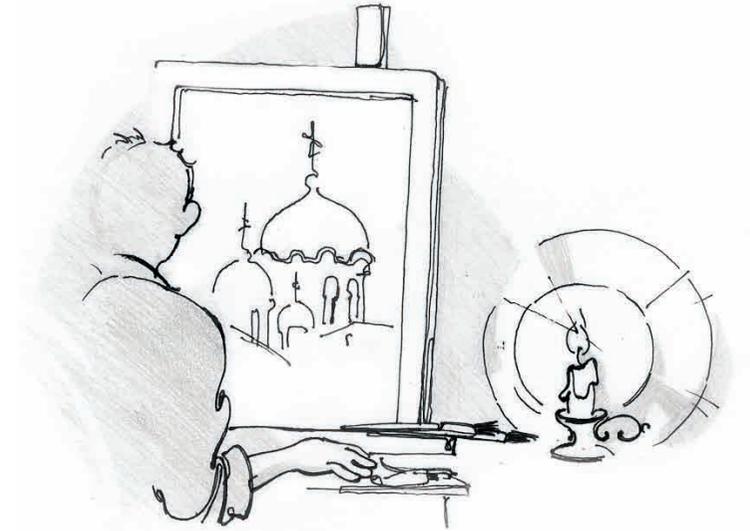
Рождение художника

А жить с такой душой возможно?
Ушли и бабушка и мать.
Проснулся в мальчике художник,
И стал он храмы рисовать.

Учил ремесленник культуры, –
Реально, брат, на мир гляди!
– Пишу, учитель, не с натуры,
Те храмы у меня в груди.

Но по небесному заказу
В его картинах вновь и вновь,
Минуя кисти, раз от раза
На утро проступала кровь.

И, словно маме знак от сына,
И бабушке за спешный бег,
Легла на холст его картина,
Кружил в которой первый снег.

Писать доярок тоже можно,
Но главная его любовь:
Те храмы. Рушатся. Тревожно!
И снова на картинах кровь.

Но критики не замечали, –
Вот кони, братец, хороши.
А тройки прямо в яму мчали,
И все смеялись от души.

Писал кадрили и гармонистов,
Героев – ленинцев искал,
Но на устах у коммунистов
Николин проступал оскал.

И снова осень, да рябины,
Да купола, которых нет.
Такие чудные картины!
И снова первый чистый снег,

И снова церкви, снова храмы.
И сказки пишет хорошо,
Где светлый образ нежной мамы
В царевне-лебеди нашёл.

И почему? Он сам не знает,
Писал преображенья миг,
Когда царевна улетает.
И издаёт, как мама, крик.

Однажды он засел под вечер,
Горела в уголке свеча,
И стал писать «Заре навстречу» -
Холст к юбилею Ильича.

Писал красивые мундиры,
Коней, сверкал металл удил.
Любой из красных командиров
Всё на Николу походил.

Лихой сел хлопец на тачанку
И в даль зачем-то поскакал.
Куда ты, парень, спозаранку?
И на кого похож оскал?

Припомнил первый класс и школу,
И как охранник был хорош!
Он на Фоменко, на Николу,
Как брат родимый, был похож!

И, с болью вырвав холст из рамы,
Он плюнул на такой заказ!
И снова церкви, снова храмы,
И первый снег, в который раз...

Предостережение

Опять попытки за рабочих
По осени и по весне
Митинговать, являть заботу.
И те же лозунги в цене.

За коммунизм вновь кличет кто-то,
На новую сзывает мечь.
Рассчитано на идиотов,
Которые в России есть.

Работать не хотят, всё мелют,
Мой друг, таким поверишь ты?
Но Ваньки, Петьки, да Емели
Опять, смотрю, раскрыли рты.

Художник был уже не молод,
Когда на Кубе побывал.
И там убожество и голод
Его сразили наповал.

И мысли посещали часто:
Вам было трудно, но смогли
Вы довести людей несчастных
До людоедства в Сомали.

В Камбодже ваших лавров жаждал,
Устроив из крови потоп,
Две трети умертвил сограждан
Товарищ-ленинец, Пол Пот.

И вот, товарищи, что странно,
Что не могу осмыслить я:
Небедные ведь были страны,
А стала выжженной земля.

Плеснули будто в душу дёготь,
И кровь засохла на устах,
И руки вон в крови по локоть.
Фамилии то неспроста.

За русских больно и обидно:
Куда же, нации отцы,
Сгоняли вы народ, как быдло?
Куда, поводыри-слепцы?

Он там, в кровавом хороводе,
Родных всех потерял своих...
На площадь Ленина приходит,
Где памятник вождю стоит.

Сей монумент внедрить сумели.
Уродство есть, нет красоты.
А Ваньки, Петьки, да Емели
К подножию кладут цветы.

Уйдёт немало поколений,
Иными станут города,
Он верит, что «товарищ» Ленин
Наш дом покинет навсегда.

Заключение

Пред Богом за детей в ответе!
Творил он на пределе сил,
И во дворцы и школы детям
Картины дивные дарил.

Они о близком и далёком,
В них драматизм ушедших дней.
– Хочу, чтоб мысли о высоком
В умах остались у детей.

Культурный человек не сможет
Так низко повести себя,
И пусть «Тревожно» растревожит,
Живёт пусть, ближнего любя.

Россия чтоб свободной стала!
Пусть дети радуют всегда!
И пусть Николина оскала
Они не встретят никогда.

Пусть будет жизнь счастливой, вольной!
Для мамы пусть и для меня,
Для вас на новой колокольне
По праздникам святым звонят!

Но память, память кровоточит!
Пойдём, приятель, поскорей!
Пробился вверх святой источник
На месте прежних лагерей.

В Ложках бьёт чистая водица,
И ходит к ней художник мой:
Порхают, словно души, птицы
Там летом жарким и зимой.

Садится около берёзы
И смотрит на святой ручей:
Хрустальные он видит слёзы
Любимой матери своей.

Перст указующий
(рассказ для взрослых)

-1-

Народ наш любит посудачить,
Что лучше: палец ли, конец?
Я – плоть народа, и тем паче
Сам зубоскалить молодец!
А что принять за эталоны?
Средь хаоса всё жиже свет!
Вот почему порой мы склонны
Шутить, пока запретов нет!
За лёгкие мои проказы,
Надеюсь, Бог меня простит.
Ведь темы острые, рассказы
Нам интереснее простых!
На ушко вам признаюсь я,
Люблю эротику, друзья!

-2-

В Испании, как все, колени
Клонил у храма Монсерат,
Набрал там массу впечатлений,
Чем поделиться с вами рад.
Трудна, извилиста дорога
К вершине, на которой храм,
Историй и преданий много
Лукавый гид поведал нам.
О том, как раньше люди жили,
И выбрали каких святых,
Как камни на гору возили.
Понять не просто нынче их.
Но знать должны мы – ты и я,
Что есть основа бытия!

- 324 -

-3-

Над нами нависали горы,
А снизу плыли облака.
Картина восхищала взоры,
Казалась ручейком река.
Гора в зелёный плащ одета,
Дремала мирно, а туман
При виде солнечного света
Прижался к голубым холмам.
Автобус шёл всё выше, выше,
Неумолимо полз на склон,
Сквозь сон рассказ я гида слышал,
Смешались тот рассказ и сон...
Что стало этому виной?
Друзья, проследуйте за мной.

-4-

Веков назад – от силы десять,
Здесь, с двух сторон одной горы,
Два храма мирно пели песни
До знаменитой той поры.
Порядки церкви чтили строго,
Не зря ведь даден был обет,
И одному молились Богу
Они десятки, сотни лет.
Всё было чинно, тихо, скромно,
У церкви правила просты.
И разделял хребет огромный
Мужской и женский монастырь.
Никак услышать не могли
Послушники мотив любви.

- 325 -

Пожалуй, мне отметить надо
(Что подтвердит из вас любой!):
Мгновенно рушатся преграды,
Когда приходит к нам любовь!
Предупреждают часто люди:
Не только в теле молодом
Огонь возникший трудно будет
Залить молитвой и постом...
Однажды Бог решил, что стоит
Монастыри проверить раз,
На крепость испытать устои.
Для этой цели есть соблазн!
Всем довелось нам по судьбе
Соблазн проверить на себе!

Однажды катаклизм случился,
Как говорится, форс-мажор!
Хребет, как будто, испарился,
И тут мужской заметил взор
Трёх женщин, видимо послушниц,
Не важно, впрочем, их число,
Спокойными их были души,
Все в чёрном, бледное чело.
Все незатейливо одеты,
(Коль нет нужды, то нет прикрас!)
С утра молитва до обеда,
Ещё молитва в поздний час.
Всегда с покрытою главою,
Таких встречаем мы порою.

Была их скромность очевидна
Мужчинам с этой стороны,
И мысль закралась: как обидно
Прожить без ласки, без жены.
На лицах появились тени,
Послушный, в общем-то, народ
Терзался посреди сомнений:
Не жизнь, а постный бутерброд!
Не устарел ли наш обычай,
Запрет на женщин и вино?!
Увидел Сатана добычу,
Но где же слабое звено?
Ему подметить было надо
Смятение души иль взгляда.

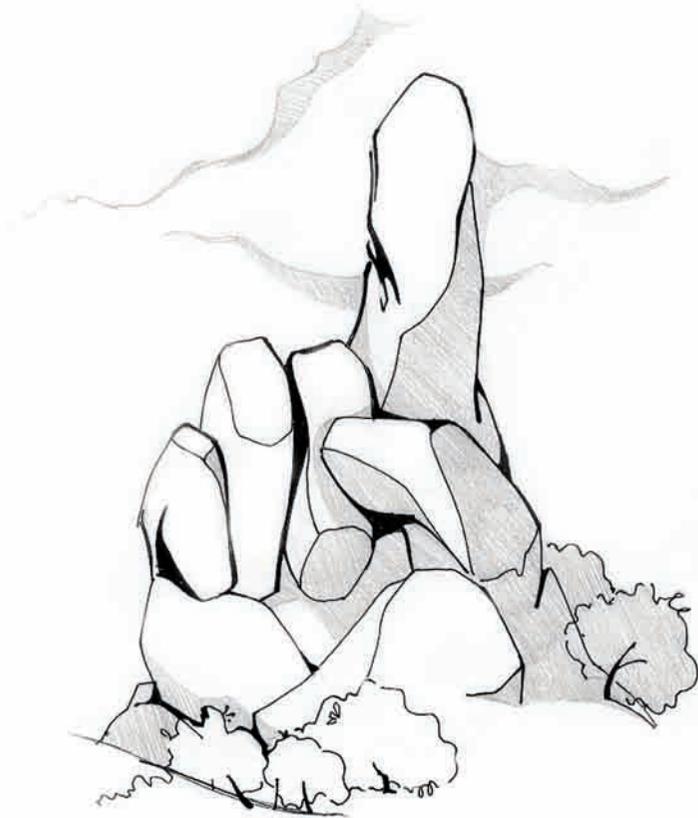
Минула ночь без сна, три друга,
Молитва кончилась едва,
Без тени двинулись испуга,
Как будто бы колоть дрова.
По пояс на лужке разделись
И силушку давай являть!
Узрев, послушницы зарделись,
Зажглись! Как женщин не понять!
И возбуждённые сбежали,
Особенно трясло одну,
От страха вперились в скрижали.
Но знать бы надо Сатану!
Горят огнём недобрым очи,
А капли зла уж камень точат!

Всю ночь несчастные не спали,
Не принимает завтрак рот,
Их взгляды звезды изучали.
Чуть утро – вышли из ворот,
Как будто собирают хворост,
И постепенно входят в раж.
Вон у одной расстёгнут ворот!
Откуда взялся макияж?
Понять мужчину тоже нужно!
Ну, разве в том он виноват,
Что соблазнительна окружность?
А треугольник? То-то брат!
Кто знать бы мог, что три сестры
В миг станут жертвами игры?

И вот уже сошлись их взгляды,
Не кроет глаз её рука.
И смотрят-то, куда не надо!
Недалеко и до греха!
Подход, скажу я вам, был здравый -
Шанс выпал, пользуйся быстрее!
Уже не поднимались травы
Меж этих двух монастырей.
Легко рисуется картинка –
Они в плену у Сатаны!
К опушке пролегла тропинка
И с той и с этой стороны.
Бурлила жизнь, бурлила кровь,
Вблизи маячила любовь!

Оно случилось в тёплый вечер –
Свиданье, а не что-нибудь!
Ласкает кудри тёплый ветер,
Слегка приоткрывая грудь.
Послушники неровно дышат,
И топит жар устоев лёд...
На них Господь взирает свыше,
Как сладок он – запретный плод!
Уже секретных нет застёжек,
Одежды нет почти на ней,
Он также обнажён. И что же,
Что дальше? Господу видней!
Не боги мы, всего лишь люди,
За то Всевышний нас и любит!

Вот до греха всего мгновенье!
Но падает тропинка вниз,
Руки Господней мановенье
Приносит новый катаклизм!
Хребет скалы огромный вышел
Меж тех монастырей наверх,
На том хребте камней всех выше
Образовался грозный перст!
Холодные дожди пролились,
И травы встали в тех краях,
С тех пор усердно все молились
В старинных двух монастырях.
В один забыли все момент
Коварный тот эксперимент!

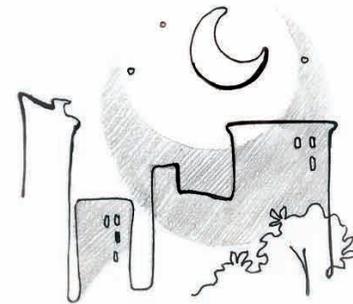
Послушников, кто предал веру,
Никто не видывал в стране.
Кто их последует примеру,
Тому дорога к Сатане!
О той дороге помнить надо!
Легенда это или былъ,
Но про священный распорядок
Не позволяет перст забыть!
Учитесь на чужом примере,
Страхните тяжесть бранных пут!
Всецело отдавайтесь вере,
И перст покажет верный путь!
Фальшивит, подсказал мне слух,
Разбудит ведь мятежный дух!

И вот случилась по дороге
Потеря нравственных удил,
– Не зависть ли проснулась в Боге?
Я неуклюже пошутил.
Взглянула гидша очень строго,
Приятель хлопнул по плечу
– Прогневать не боитесь Бога?
– Боюсь, ответил, – не хочу.
Сосед кричит: – Мне показалось,
При этом смотрит на неё,
– Не перст сие, скорее фаллос!
– Ну, каждый видит здесь своё.
Зачем сказал он про конец?
Прости ты нас, Святой Отец!

Автобус на мгновение замер,
И скромности сошёл туман,
Всё это вы встречали сами,
Как будто, все сошли с ума.
К стыду взывать их бесполезно!
– Да что вы, сами – то без глаз!
И женщины смотреть полезли
На палец-фаллос ещё раз.
И устремили робко взгляды
К вершине, к пальцу ли, к концу.
– Хоть раз бы посмотреть нам надо
(Лукавят, видно по лицу!).
Достаточно взглянуть на груди!
Но делать этого не будем.

– Да, точно, это фаллос Бога!
При виде обнажённых тел,
Вполне возможно, он немного
Из них кого-то захотел!
Детали обсуждали страстно,
Что ж, любопытство – не порок,
А спорить с женщиной опасно
В горах, среди крутых дорог.
Искала, видимо, покоя
Душа тревожная моя.
Вот чёрт, приснится же такое!
А может то не сон, а явь?
От страха я перекрестился
И в сон обратно погрузился.

Родная снилась мне природа,
Село, где в юности бывал,
Любимые места народа,
Душистый мягкий сеновал.
Где девочка смеялась звонко,
Вверху печалилась луна,
И опьянял тот запах тонкий,
Который нас лишает сна...
Вопрос остался без ответа:
Что лучше – палец ли, конец?
Загадочна душа поэта!
Как вам рассказчик, молодец?
Вы только не судите строго,
Вам весело, и, слава Богу!

Две сестры

(пьеса для молодёжного театра)

Действующие лица:

автор,
Анатолий – композитор, вернувшийся из США в Россию,
Сергей – молодой поэт, студент литературного института,
Нина – жена Сергея,
Дина – сестра-близнец Нины,
тёща Сергея – мать Нины и Дины
Маша – дочь Сергея и Нины,
внучка Сергея,
судья,
народ в зале суда.

Предисловие.

Автор:

Ещё разок прости, Создатель,
Писать про «это» не хотел,
Достаточно и тем, и дел!
Но душу зацепил приятель...

Действие первое происходит в летнем кафе.
Автор и Анатолий.

Анатолий:

С тех пор минуло много лет...
Был замечательный поэт,
Ну, вспомни, он стихи писал
Легко, как ты!

Автор:

Сравнил, нахал!

Анатолий (не обращая внимания на реплику собеседника):

Печатал много: про потери,
И про солдатскую медаль,
Про то, что людям нужно верить,
Понятно, про любовь, печаль.
Талант имел, каких немного,
Все славу прочили ему,
Нас развели пути – дороги:
Я – в Штаты, он попал в тюрьму.
Зачем тебя мне долго мучить?
Послушай про несчастный случай.

Автор (зрителю):

Мы водки выпили немного.
Он начал медленно и строго:

Анатолий:

Писателей недавний вечер,
Огнём горит банкетный зал!
Там вдруг его среди прочих встретил,
Поверишь ли, ведь не признал!
Остался прежним только голос,
Хоть и прошло двенадцать лет!
Седой почти, не вьётся волос,
И огонька в глазах уж нет.
– Ты как? – Вернулся вот из Штатов!
– А ты? – Вернулся (прячет глаз),
Пишу немного, как когда-то,
Для олигархов под заказ...
– Случилось что? Прошу, поведай!
Он грустно посмотрел в глаза,
Про годы в дружеской беседе
Он мне подробно рассказал:

(Ещё вытили и закусили)

Анатолий:

Росли две девочки-двойняшки,
И симпатяшки и милашки!
Ну, как две капельки воды!
Росли, не ведая беды.
Мечтали всё о верном муже,
И той и той такой был нужен!
И лучше б сразу для двоих!
Завёлся у одной жених.
Сказать о нём любой бы мог:
Кому-то счастье даст ведь Бог!
Как быстро, всё же, время мчится!
Жених «умён и очень мил»,
И вот пришла пора жениться,
Направить куда нужно пыл!
Да по закону чтоб и чинно,
Да через загс, не «абы как»!
Блюли тогда завет старинный,
Не в моде был гражданский брак.

(Анатолий один выпивает и закусывает)

Автор (зрителю):

И мой приятель – Анатолий,
Мы с ним в одной учились в школе,
Вздыхнув, продолжил пересказ,
Я сохранил его для вас!
В рассказе ясность вам нужна?
Дадим героям имена!
Итак, кого мы здесь имеем:
(на фоне выхода героев на сцену)
Поэта назовём Сергеем,
Жена его пусть будет Ниной,
Её сестру зовут пусть Диной!
Ещё есть героиня – тёща,
Которая двойняшкам мать,

Для этой драмы будет проще
Её никак не называть!
А почему? Не всё ведь сразу!
Скажу лишь: та ещё зараза!
Кто любит нынче тещ у нас?
Но я продолжу свой рассказ.
Как любопытны вы порою!
Но я секретов не открою.
Вам интересно, кто Сергей?
Живёт герой наш среди людей.
Лишь намекну вам осторожно:
Сейчас Сергея встретить можно!
Где? Не скажу, узнают вдруг,
Так узок он, знакомых круг!
Ещё свежа Сергея рана,
Пока ведёт себя он странно,
Жесток литературный мир,
Боюсь, дойдёт и до сатир!
И, всё же, почему – Сергей?
Отвечу: рифмовать удобно,
К тому же среди моих друзей
Знакомый есть ему подобный.
Пусть будет хоть ему приятно,
А вам забавно и занятно.

Действие второе происходит в квартире Сергея.
Присутствуют Сергей, теща и Дина.

Анатолий (с левой стороны сцены продолжает рассказ):
Была весна. С улыбкой милой
Сергея теща попросила:

Тёща:
Пора, а то года пройдут,
Готовить Дину в институт!

Сергей (с готовностью записывает):
Какие ей давать уроки,
Предметы и в какие сроки?

Тёща:
Английский, русский языки,
Которые так не легки!
Родилась девочка в деревне,
Пройти бы надо Рим с ней Древний.
Для закрепления культуры
Основы дай литературы!
Никто не будет вам мешать,
Мы будем с Машенькой гулять.
Часочка три, а может, два,
Чтоб не болела голова.

Анатолий:
Забыл сказать вам, так случилось,
У Нины дочь на свет явилась.

Тёща уходит. В комнате остались Сергей и Дина.

Анатолий (на их фоне):
Учиться – дело не простое,
Но покорён был Древний Рим!
О, время, время молодое,
Оно подыгрывало им!
Свершит вдруг девушка ошибку,
Он нежную дарил улыбку,
И гладил Дину, утешал...
Неровно вскоре задышал!
Как персик, Диночка красива!
Как вишня сладкая, иль слива!
Взыграла кровь, куда деваться!
Им не хотелось расставаться.
Завлечь чтоб пылкую натуру,

В роль соблазнителя входил,
На помощь звал литературу,
Не ведая преград, удил...
Да, так случается порой,
Но виноват ли в том герой?
*Сергей с чувством поет Дине романсы и песни на стихи
классиков мировой литературы.*

И вот однажды, как напасть,
В глазах их появилась страсть...
Естественно, что страсти ветер
Всегда толкает к новой встрече!
А после встречи той мгновенно
К нему слетало вдохновенье,
Прошу, друзья, учесть момент:
Сергей наш был интеллигент!
К тому же, в этом нет секрета,
Сергей был неплохим поэтом.
Он Дине посвящал стихи!
Зачем другие женихи?
Была видна мужская сила!

Дина:
Побудь ещё!

Анатолий:
Сама просила!
Не опишу, чего не видел,
Но Бог Сергея не обидел,
Фигурой, статью и лицом,
Крутились волосы кольцом!
Коснётся до руки едва,
Её кружилась голова.
Да, видно девушка созрела!
Душа чего-то ждёт и тело!
Настал тот миг почти случайно,

С утра красавица скучала,
Обед прошёл, спустился вечер,
Не терпится, скорей бы встреча!
В любви есть верная примета -
Приходит близость незаметно,
Когда её совсем не ждут,
Она ж, родная, тут как тут!
Речам, стихам его внимала,
Не всё, конечно, понимала,
Сгущалась за окошком мгла,
Дина (зрителю)
Как тут откажешь? Не смогла!
Анатолий (зрителю)
Коварны у любви пути!
Как грань легко ту перейти!

Автор (с правой стороны сцены обращается к зрителю):
Любовь, друзья, вам не игрушки!
Даю истории изгиб:
Наш Александр Сергеич Пушкин –
«Невольник чести» как погиб?
Имел Наталью Николавну,
Но Пушкина попутал бес -
Сестёр жены ласкал он славно,
Женился на одной Дантес.
Француз в отместку (вот каналья!)
Стал волочиться за Натальей!
Не смог наш ловелас стерпеть,
Дуэль на Чёрной речке... Смерть.
Так исторический конфуз
Нам сёстры дали да француз!
Сергей, хоть тоже был поэтом,
Нигде не слыхивал про это,
Он Пушкина безмерно чтил,
А то бы вовремя «свинтил»!

Анатолий:

Случилось всё банально, просто:
Диван – кровать, помята простынь,
Темно и рядом два лица,
И поцелуям нет конца,
До совести ли Дине было?
Но о сестре она забыла.
Кипела за окошком вишня!
Амура в цель легла стрела!
Разгорячённые тела!
Вот так однажды всё и вышло.
Скажите, в чём же их вина?
Им всё подстроил Сатана!

Действие третье.
Те же, входят тёща и Нина.

Анатолий:

Вдруг тёща с Ниной быстро входят!
Что в комнате они находят?
Открылась глазонькам картина:
Кого-то оседлал Сергей...
Под ним постанывает Дина,
Одежды нет почти на ней!
Пот лился, капельки дрожали,
Качались с их телами в такт,
И зеркала всё отражали
Для тех, кто ценит этот акт!
Застыли у картины той:
Секс чувственный, разнообразный!
Как поросята в луже грязной,
Они резвились.

Тёща:

Боже мой!

Анатолий:

Рисую новую картину:
Стоящую по центру Нину,
Серёжа рядом рот разинул,
И голую меж ними Дину.
А что сказать? Она не знала,
Лишь слёзы лила да икала.
Так стало неудобно ей!
Сергею бросила:

Дина:

Злодей!

Сергей:

Зачем же на меня, Дин, злиться?
Такое не всегда приснится!

Анатолий:

Спросила тёща у Серёжи:

Тёща:

Ну, почему?

Сергей:

Был пьян слегка,
Вон посмотрите, как похожи -
И та же попка и рука!
Попутал я сестёр с устатку!

Тёща:

Твердит одно, ну хоть убей!

Сергей:

Признаюсь честно, было сладко,
Как с верною женой моей!

Тёща:

А как позволила ты, Дина,
Скатиться до такой игры?

Анатолий:

Заплакала при этом Нина
И отвернулась от сестры!
Та ни жива и ни мертва,
Бормочет что-то лишь едва,
При этом Нине стало дурно:

Нина:

Я думала, что ты культурный...

Анатолий:

Визиту был Сергей не рад,
И что-то буркнул невпопад ...

Тёща:

Ты должен был давать уроки!
А ты? Доверилась кому?

Сергей:

Все подозренья и упрёки,
Поверьте, мама, ни к чему!

Анатолий:

Но громче тёща всё ругалась,
У Дины тело содрогалось.

Тёща (Дине):

Прикрой скорее этот срам,
А то тебе по морде дам!

Сергей:

Ну, это вы напрасно, мама!

Стоите на своём упрямо,
Зачем же Дину оскорблять?

Тёща:

Кто воспитал такую б...?
О, пусть мои не слышат уши!
Не видят пусть мои глаза!
О, прокляни, Господь, их души!
Прошу примерно наказать!
А ты, кобель несчастный, скот,
Ну, что молчишь, как идиот?

(Тёща зло топнула ногой)

Дубина, хватит улыбаться!
С женой не мог ты нае...?

Сергей:

Зачем же грязные глаголы?
Уместен здесь глагол «ласкать»,
Мы это вынесли из школы!

Тёща:

Учитель тоже, твою мать!
О, засуши ему, Всевышний,
Всё, что чуть пояса пониже!
Чему же, негодяй, ты рад?
Открыл себе дорогу в ад!
Господь мой,

Анатолий (зрителю):

Закатила глазки!

Тёща:

Как допустить ты это смог?
А, может, Твоя сила – сказки?
Вопрос, конечно, есть ли Бог?

Анатолий (зрителю):

Тех, кто не верит, слишком много,
И церковь им, увы, не дом!
Ух, я вступился бы за Бога!
Но не присутствовал при том.

Лишь тот Сергея понимает,
Кто толк в таких разборках знает!
Так больно тёща истязала...

Сергей (зрителю):

Скорей бы, что ли, отвязалась!

Анатолий:

Но брань всё сыпалась обильно...
Не вечен всё-таки испуг,
И Дина им сказала вдруг:

Дина:

Я не хотела, он насильно!

Анатолий (зрителю):

Представьте, сцена та немая:

Тёща:

Ой, доченька, прости, родная!

Анатолий (зрителю):

Вернулась прежняя любовь!

Дина (матери):

Была, я помню, мама, кровь!

Анатолий:

При этом Дина, что есть силы,
Чуть постояв, заголосила!
А Нина? Словно обомлела,

Присела с краю, побелела
И волюшку дала слезам.
Поймёт меня, кто видел сам!

Сергей:

Ну, так-то, Диночка, зачем?

Дина:

Ну, знаешь, дорогой, затем!

Анатолий:

И опустил Сергей глаза,
Не мог он правду рассказать.
А Дина, словно, распалилась,
Вцепилась крепко в эту мысль.
Сергея руки затряслись,
Одежда вся из рук валилась.
Он огрызнулся наугад.
Герой наш должен был уйти,
Но теща встала на пути,

Тёща:

Ты шапочку верни назад,
Ведь это я тебе купила!

Сергей (зрителю):

Змея, про шапку не забыла!
Она заставила бедняжку
Заявку написать, бумажку,
Мол, изнасиловал её!
Всё теща на ухо поёт!

Действие четвёртое.

Зал суда. Предыдущие участники, народ и судья.

Автор (зрителю) до начала заседания суда:

Зачем он тещу так обидел?
Подобное не раз я видел
И в жизни нашей и в кино,
Что с Запада пришло давно.
Но больше видеть не хочу!
Нас разложили! (Я шучу.)
А в чём причина той обиды?
Вам ни за что не отгадать!
Она сама имела виды -
Серёжина фигура, стать
Её влекли, и в мыслях тайных
Картинка славная жила:
Однажды, как всегда, случайно,
В бою сойдутся их тела!
Немного тайну приоткрою:
Она была мила собою!
Откуда всё узнал? Секрет!
Прошу не спрашивать ответ.

(Начинается заседание суда)

Анатолий:

Наш суд – моральный, строгий, скорый,
И женщина-судья, к которой
На выстрел сложно подойти!
Сергею с ней не по пути.
А теща на суде сначала
Молчала, вдруг как закричала:

Тёща:

Прошу простить его, поверить!
Я лишь хотела погугать!

Судья:

Да раньше думать надо, мать!

Анатолий:
Закрылись за Сергеем двери...
Народ кричал:

Народ в зале суда:
Несправедливо!

Анатолий:
Глаза все отвели стыдливо.
Не слышат судьи глас народа,
За что-то каждый парню мстил,

Судья:
Приговорить! Четыре года!

Анатолий:
В тот час лишилась Нина сил.
А всё проклятая статья,
Да теща злая, да судья!

Действие пятое происходит в летнем кафе.
Автор и Анатолий.

Анатолий:
Давай посмотрим трезвым взглядом:
Ведь пострадала вся семья!
Кому, скажи, всё это надо?
Народ не понимаю я!

Автор:
Ему б разок, а лучше дважды
Сначала тещу бы уважить,
А после уж сестру жену!

Анатолий:
Твоим советам нет цены!

Я слыхивал от тех мужчин,
Кто носит прокурорский чин:
Тонка чрезмерно эта грань:
Где есть насилье, где игра?
К примеру: в Штатах начудили -
Боксёра Тайсона судили,
За что?! Нормальный ведь мужик!
Несправедливо ведь, скажи?

Автор (зрителю):
Сказал, что оставалось мне:
(зрителю и Анатолию с пафосом)
Увы, «нет правды на земле»!

Действие шестое происходит на фоне встречи
Сергея с Ниной и дочерью.

Анатолий:
Прошли четыре с лишним года,
Явилась на порог свобода!
Жена и дочь его встречали
Любовью, бодрыми речами!
В глаза глядели, улыбались,
Как будто и не расставались,
От счастья слёзы потекли,
Блинов Сергею напекли...
В ближайшее же воскресенье
Всем отпустил Сергей прощенье,
Простить он даже тещу смог,
Сказав друзьям:

Сергей:
«Судья ей Бог!
Все в этом деле хороши,
Там и святой бы согрешил!»

Анатолий:

В жизнь новую не сразу влился,
Так горько было, чуть не спился,
Искал душе больной приют,
Не мог найти стезю свою.
Сестрица Дина замуж вышла
И проживает под Парижем.
И применяет часто с мужем
Сергея славные уроки.
Сплелись учёба и пороки!
О Родине совсем не тужит.
Сергей припомнил злую драму
И не послал ей телеграмму,
Короче, Дину не поздравил,
Хоть это было против правил.
Он больше Дину не встречал,

Народ:

Все посчитали, осерчал!

Анатолий:

К учёбе больше не вернулся,
Ушёл в себя, почти замкнулся.
Писать стал славные сонеты,
В стихах библейские сюжеты.
Не раз читал его стихи,
Там есть намёки на грехи...

Действие седьмое происходит на фоне
прогулки Сергея с внучкой.

Анатолий:

Сергею «зона» часто снилась,
И он не ждал от жизни милость,
Ушла из жизни вскоре мать,
Серёжа начал попивать,

Но кто сейчас у нас не пьёт?
Стучит или болеет тот!
Дочь выросла и полюбила,
Текла отцовская в ней кровь!
И деду внучку подарила!
О, это та ещё любовь!
Он обожает крошку-внучку,
Гуляет с девочкой за ручку.
Похожи как у них глаза!
Посмотришь, просится слеза!
Так славно, Господи, прости!
Он любит иногда грустить.
О чём же? Так легко понять!
Но на кого теперь пенять?
Его я видел по весне,
И внешне счастлив он вполне.
Те годы, что провёл вдали,
Бесследно, ясно, не прошли,
Ушедших лет, конечно, жаль,
Вот почему слегка печаль
Коснулась до него крылом,
Сергею, впрочем, поделом!

Действие восьмое.

Автор.

Автор:

А мне подумалось: как часто
Не там, друзья, мы ищем счастья,
Не с теми кушаем и пьём,
Прошу простить, не тех е...!
Писал ведь без сомненья тени
Кумир его – Сергей Есенин:
«Жить нужно легче, нужно проще!»
А как, когда такая тётка?
Конечно же, жить нужно легче!

Но парню жизнь зачем калечить?
Друзья, запреты – чепуха!
Мы с вами все не без греха!
Глаза вы опустили что-то,
Но грех ваш – не моя забота...

Хотел я, как великий Чехов,
Чтоб в пьесе были три сестры,
Чтоб драмы больше, меньше смеха,
Но отложил до той поры,
Когда такой красивый случай
Подарит мне приятель мой!
Ведь три, чем две, намного лучше,
Когда встречаются весной!
А остальное всё – пустяк!
Пора заканчивать... Итак,
Чему же жизнь нас грешных учит?
Серёжа ведь хотел «как лучше»,
А то, что вышло «как всегда»,
Простите, общества беда!

Затмение

*Сотрудникам Сибирской государственной
геодезической академии - «организаторам»
затмения 01.08. 2008 г.*

Затмение! Полное затмение!
Картины этой краше нет!
Почти четыре сотни лет
Нам ждать подобного явления!
Дождёмся ли? Большой вопрос,
Так много в космосе угроз!
Таких Галактик, если строго,
На нашем небе очень много,
Её зовут все Млечный путь,
И так легко с пути свернуть!
Надеемся на помощь Бога!

А Солнце? Карлик среди прочих!
Крупнее миллиарды звёзд.
И кто его сюда занёс,
Когда сплошные были ночи?
Для нас то время скрыла древность.
Кто знает, почему Плутон
Был из системы исключён?
Есть мнение одно – за ревность!
Кого, как сильно и к кому?
Известно Богу одному.
Бытует и иное мнение...
Их девять было много лет,
Осталось восемь лишь планет...
Но приближался час затмения,
И мы смотреть обречены
На встречу Солнца и Луны.

Мир первобытный. Всем казалось,
Глокает солнышко дракон!

Он сеял страх среди племён!
Всё это вызывает жалость
У просвещённых лиц, у нас.
Ну где же он, затмения час?

Заветной тайны не открою,
Поэты любят в тишине
В любви признанья слать Луне,
Сие подмечено не мною.
Сам в этом грешен много лет,
И, может, потому поэт.

Спешу взглянуть и я на встречу.
Твердят кругом: у них роман!
Но это же прямой обман!
О том не может быть и речи!
И замечаю, как народ
Смотреть свиданье валом прёт.

Вот! Вот! Вцепились в телескопы
И в предвкушении глядят!
Смотрю на женщин, их наряд
Не прикрывает грудь и попы!
Но отвернусь от тех картин
И постыжусь своих седин!

Луна скользит, как королева!
А солнце? Видно, как оно
Той смелостью удручено.
Она ведь подплывает слева!
Среди кустов, что вдоль дорог,
В загул пустился ветерок.

Луна к нему подходит близко,
Ах, как красавица нежна!
Измена катит! Вдруг она
Горячий край целует диска!

А солнце? Вылитый злодей!
На ласку отвечает ей!

Застыли изумлённо птицы:
Ведь день же ясный, ну, дела!
Смотрите, как она смела,
Красотка на него ложится!
А почему он с ней не строг?
Зачем им свет? – подумал Бог.

Что делали, увы, не видно...
С красотками, друзья, беда,
Налево тянет их всегда!
Мне стало за мужчин обидно:
Они, как правило, верны,
Но верные кому нужны?

Помчался прочь столб чёрной пыли,
Метался ветер меж дерев,
Хотел найти там верных дев,
Собаки бедные завыли...
Куда летим мы, Боже мой?
И по пути ли нам с Луной?

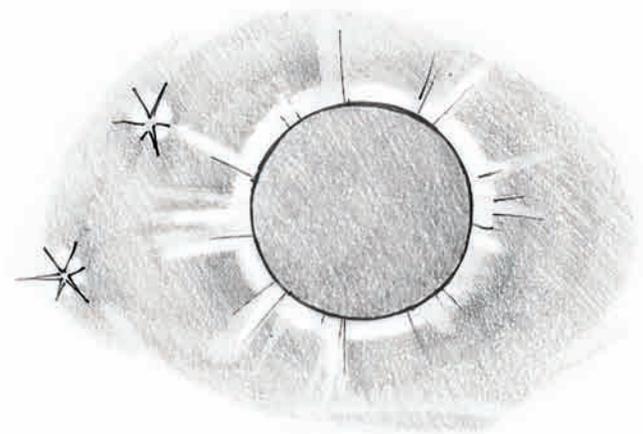
Увлечена дурным примером,
(Об этом вынужден сказать)
Таращит глупые глаза
На Марса скромница - Венера!
А тот уже неровно дышит!
Ты только посмотри, Всевышний!

Мир тонет в тёмно-сером свете...
Так не легко Луну понять,
Но на кого же нам пенять?!
Разврат творится на планете!
Прошу, друзья, понять меня:
Ужасно ведь средь бела дня!

Миг счастья – жалких две минутки!
Сползла довольная Луна.
Она мне, впрочем, не жена,
Но на душе немного жутко.
А солнце? Тоже молодец!
Не устоял пред ней, самец,

Глядит нахал лучом устало.
Погладив голову её,
Он слева медленно встаёт,
Слегка откинув одеяло.
Коснулся чуть до полных плеч:
- Пока, Луна, до новых встреч!

Чему так рада? Прямо тает!
Любовника-то рядом нет!
А встреча? Через столько лет!
Тебя он, верно, не узнает.
За желчь прошу простить, друзья,
Не выношу измены я!

Зовут и повод есть напиться,
 - Приятель, водки не жалеи!
 Пью с горя, наливай полней!
 Запели за окошком птицы.
 - Встань, посрамлённая душа!
 И выпил. Жизнь-то хороша!

 Подумаешь, одна измена,
 Не факт, что я Луны верней.
 Зачем же строг так нынче к ней?
 Зовёт прекрасная Елена,
 Склоню ей голову на грудь
 И, может быть, смогу заснуть.

 Во сне предстану в грозной маске,
 - Чужие мы! – скажу Луне,
 Она расплачется при мне,
 Потупит виновато глазки.

 Скорей для вида погрешу
 И вновь красавицу прошу.
 Заметьте, как в былые лета
 Спасает доброта поэта!

 И всё-таки, что это было?
 Зачем, скажите, столько лет
 Мы тупо ждём парад планет?
 Чтоб солнце что-нибудь затмило?
 Нас радуй, солнышко, сияй!
 Я не ревную, друг мой, знай!

*Россия, Новосибирск, 1 августа 2008 года,
 17 часов 43 минуты 57 секунд местного времени.*

Содержание

Письма небу	7
<i>Цветочек мой</i>	8
<i>Весна</i>	10
<i>Благодать</i>	12
<i>Под Великими Луками бой</i>	13
<i>Листья</i>	16
<i>Когда вечернею порою</i>	18
<i>Детства островок</i>	20
<i>Никогда</i>	24
<i>Тень отца</i>	25
<i>Возвращение</i>	26
<i>Встреча, подобная чуду</i>	27
<i>Зелёные глаза</i>	28
<i>Твоё тепло</i>	30
<i>Было это</i>	31
<i>Пой, певец!</i>	32
<i>Земляки</i>	33
<i>Сон</i>	34
<i>Верный друг</i>	35
<i>Настоящий человек</i>	36
<i>Сын</i>	37
<i>На рыбалку или на охоту</i>	38
<i>Странная встреча</i>	40
<i>Мир белых птиц</i>	42
<i>Козлы и овцы</i>	43
Всё чаще смотрим на икону	45
<i>Читая Апостола Павла</i>	46
<i>Quo Vadis</i>	47
<i>Грехопадение</i>	51
<i>Сошествие Христа в ад</i>	54
<i>Поцелуй Иуды</i>	58
<i>Фома неверующий</i>	61
<i>Шли Касьян и Николай</i>	63
Молитвы	65
<i>Храни меня</i>	66
<i>Молитва Господня (Отче наш)</i>	67
<i>Ежедневная молитва</i>	68
<i>Ночная молитва</i>	69

<i>Песнь Пресвятой Богородице</i>	70
<i>Оптинская молитва</i>	71
Испанские мотивы	73
<i>Барселона</i>	74
<i>Старик, похожий на Пикассо</i>	78
<i>Волны</i>	80
<i>Лестница Рамона Люля</i>	81
<i>Собор Святого Семейства</i>	82
<i>Фламенко</i>	85
Испанские поэты	89
Antonio Machado (Антонио Мачадо)	92
<i>El poeta recuerda a una mujer desde un puente del Guadalquivir</i>	92
<i>Над чистой звездой заката</i>	93
<i>Galerías</i>	94
<i>Галереи</i>	95
<i>Dime, ilusión alegre</i>	96
<i>Скажи, иллюзия</i>	97
<i>Nevermore</i>	98
<i>Nevermore</i>	99
<i>He andado muchos caminos</i>	104
<i>Многие прошёл пути – дороги</i>	105
<i>Yo voy soñando caminos</i>	106
<i>Иду, мечтая о дорогах</i>	107
<i>Apoche cuando dormía</i>	108
<i>Когда я спал</i>	109
Federico Garcia Lorca (Федерико Гарсия Лорка)	110
<i>Si mis manos pudieran deshojar</i>	110
<i>Зову тебя</i>	111
<i>Tarde</i>	112
<i>Застыл дождливый вечер</i>	113
<i>La balada del agua del mar</i>	114
<i>Баллада о морской воде</i>	115
<i>Deseo</i>	116
<i>Желание</i>	117
<i>Aire de postirno</i>	120
<i>Мелодия ноктюрна</i>	121
<i>La luna asoma</i>	122
<i>Когда взошла луна</i>	123
<i>Sobre el cielo verde</i>	124
<i>На зелёном небе</i>	125

<i>Soneto</i>	126
<i>Сонет</i>	127
Gustavo Adolfo Becquer (Густаво Адольфо Беккер)	128
<i>II</i>	128
<i>Никто не знает (II)</i>	129
<i>XIV</i>	130
<i>Твои глаза (XIV)</i>	131
<i>XV</i>	132
<i>Ты и я (XV)</i>	133
<i>XXXVIII</i>	134
<i>Когда (XXXVIII)</i>	135
<i>LII</i>	136
<i>Возьмите с собой! (LII)</i>	137
<i>LXVII</i>	138
<i>Какое счастье (LXVII)</i>	139
<i>LXXV</i>	140
<i>А правда ли... (LXXV)</i>	141
<i>LXXXV (A ELISA)</i>	142
<i>Элисе (LXXXV)</i>	143
<i>LXXXVIII</i>	144
<i>Это я (LXXXVIII)</i>	145
<i>LXXXIX</i>	146
<i>DE NOCHE</i>	146
<i>Ночью (LXXXIX)</i>	147
Итальянские мотивы	149
<i>Завещание Петрарки</i>	150
<i>Венеция!</i>	151
<i>Флоренция</i>	153
<i>Умирает пляж</i>	158
<i>Прости, Италия!</i>	160
Итальянские поэты	163
Dante Alighieri (Данте Алигьери)	166
<i>LXXXVI</i>	166
<i>Две женщины (LXXXVI)</i>	167
<i>LXXXVII</i>	168
<i>Ангел (LXXXVII)</i>	169
<i>CV</i>	170
<i>Справедливость (CV)</i>	171
<i>D. VIII</i>	172
<i>Жестокая (D.VIII)</i>	173

Francesco Petrarca (Франческо Петрарка)	174
<i>CCLXXII</i>	174
<i>Мой удел (CCLXXII)</i>	175
<i>CCCXI</i>	176
<i>Соловей (CCCXI)</i>	177
<i>LXI</i>	178
<i>Благословенна (LXI)</i>	179
Giacomo Leopardi (Джакомо Леопарди)	180
<i>L'infinito (1819)</i>	180
<i>Бесконечность</i>	181
<i>Alla luna</i>	182
<i>Луне</i>	183
<i>A se stesso</i>	184
<i>Моему сердцу</i>	185
<i>Il passero solitario</i>	186
<i>Одинокий воробей</i>	187
Осетинские поэты	191
Хетæгкаты Къоста (Коста Хетагуров)	196
<i>РАКÆС!</i>	196
<i>Взгляни</i>	197
<i>ДОДОЙ</i>	198
<i>Горе народное</i>	199
<i>НЫСТУАН</i>	200
<i>Завещание</i>	201
<i>ЦИУ?</i>	202
<i>О счастье</i>	203
<i>БАЛЦЫ ЗАРÆГ</i>	204
<i>Походная песня</i>	205
<i>НОГБОН ÆХСÆВЫ</i>	206
<i>В новогоднюю ночь</i>	207
<i>КÆМÆН ЦЫ</i>	210
<i>Всем своё</i>	211
<i>УСУРЫ ХЪЫНЦЪЫМ</i>	212
<i>Тоска влюбленного</i>	213
Гаглоиты Рутен (Рутен Гаглоев)	214
<i>САГЪÆС</i>	214
<i>Светлая печаль</i>	215
Гæдиаты Секъа (Сека Гаднаты)	216
<i>ЧЫРЫСТИЙЫ ЦЪУПМÆ</i>	216

<i>Обращение к Христу</i>	217
Æрнигон Илас (Илас Арнигон)	218
<i>ХÆРЗБОН</i>	218
<i>Горы, прощайте!</i>	219
Гæдиаты Цомахъ (Цомак Гаднаты)	222
<i>БÆЛОН</i>	222
<i>Голубь</i>	223
<i>ХÆЛÆГ</i>	224
<i>Зависть</i>	225
<i>АРВ НÆРЫ</i>	226
<i>Вот гром гремит</i>	227
Хъуылаты Созырыхъо (Кулаты Созырыко)	228
<i>БАСТ ЦÆРГÆС</i>	228
<i>Орёл</i>	229
Плиты Грис (Грис Плиев)	232
<i>ÆРТХУТÆГДОН</i>	232
<i>Пепельница</i>	233
Токаты Алихан (Алихан Токаев)	236
<i>ЦЫКУРАЙЫ ФÆРДЫГ</i>	236
<i>Талисман (сонет)</i>	237
Хъораты Хъазбег (Казбек Короев)	238
<i>ЦÆМÆН</i>	238
<i>Зачем?</i>	239
Пухаты Алыксандр (Александр Пухаев)	240
<i>МÆ ИРЫСТОН</i>	240
<i>Моя Осетия</i>	241
<i>ЦХИНВАЛ</i>	242
<i>Цхинвал</i>	243
<i>ИРОНЫ КАФТ</i>	244
<i>Танец осетина</i>	245
<i>ÆГÆРОН РÆСТÆГ</i>	246
<i>Безбрежная пора</i>	247
<i>ÆРХÆНДÆГ</i>	248
<i>Тоска</i>	249
Швейцарские мотивы	251
Семье Майер из Кюзнахта	255
<i>Письмо от Карла</i>	256

<i>Ein Brief von Karl</i>	257
<i>Основа жизни</i>	260
<i>Lebensgrundlage</i>	261
<i>Сильвия</i>	262
<i>Silvia</i>	263
<i>Твой образ</i>	264
<i>Deine Gestalt</i>	265
<i>Свет любви</i>	268
<i>Liebeslicht</i>	269
<i>Друг сердечный</i>	270
<i>Herzensfreund</i>	271
Стихи о Швейцарии	273
<i>Цюрих</i>	274
<i>Рейнский водопад</i>	277
<i>Горы Риги</i>	280
<i>Стриж</i>	281
<i>Трагедия Голдау</i>	282
<i>Швейцарская красавица</i>	285
Мелодии моей жизни	287
<i>Колокольчики детства</i>	288
<i>Запах розы</i>	289
<i>Пришла весна</i>	290
<i>Кто подарил мне эту встречу?</i>	291
<i>Старая пластинка</i>	292
<i>Теплоход</i>	293
<i>Снежинка</i>	294
<i>Я видела тебя во сне</i>	296
<i>Как долго?</i>	298
<i>Моё нечаянное счастье</i>	299
<i>На меня не гляди</i>	300
<i>Разлука-осень</i>	301
<i>Не зови</i>	302
<i>Ветер</i>	303
<i>Ты моя награда</i>	305
<i>Танцуй со мной</i>	306
Поэмы	307
<i>Слёзы матери</i>	308
<i>Перст указующий</i>	324
<i>Две сестры</i>	334
<i>Затмение</i>	356

*Автор выражает благодарность друзьям,
которые оказали помощь в издании этой книги,
а именно:*

*А. А. Сибирцеву, А. И. и В. И. Пухаевым,
М. А. Пережегину, В. А. Жаркову, А. И. Ходаковскому
и сотрудникам СГГА.*

Александр Георгиевич Плотников

Твой образ

Стихи, поэмы, переводы

Художник Назаренко Олеся Николаевна

Оформление: ЗАО «Сибирский успех»

Подписано в печать 00.09.2008 г.
Формат 61x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,25. Тираж 0000 экз. Заказ № 000.
ЗАО «Сибирский успех»,
т. (383) 210-69-25, 266-61-07.
www.uspekhh.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Партнеры Сибири»,
т. (383) 266-36-71,
parsib@uspekhh.ru